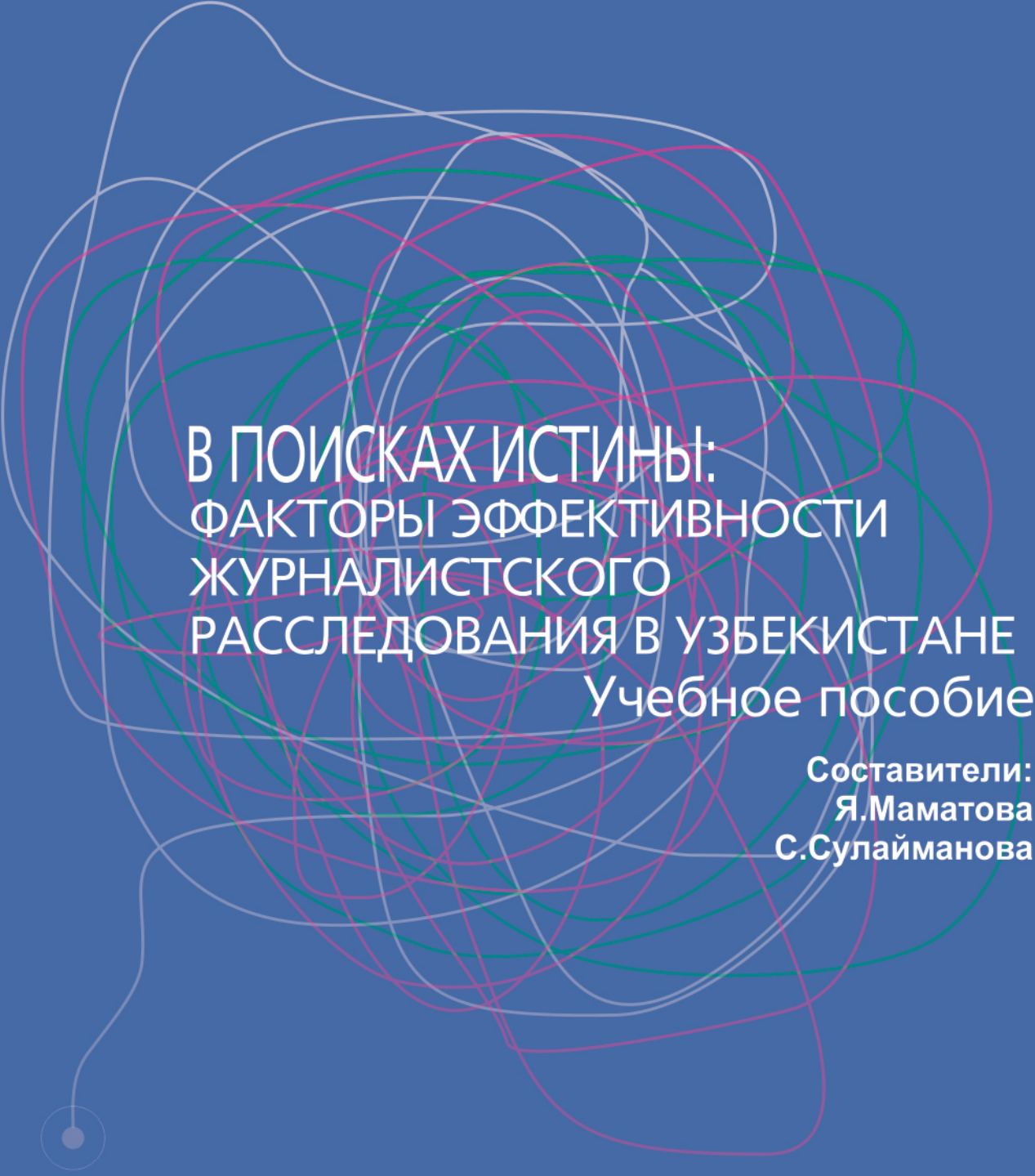

Организация объединенных наций по
вопросам образования, науки и культуры

**В ПОИСКАХ ИСТИНЫ:
ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЖУРНАЛИСТСКОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ**
Учебное пособие

**Составители:
Я.Маматова
С.Сулайманова**

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЮНЕСКО В УЗБЕКИСТАНЕ

Я. Маматова, С. Сулайманова

**В ПОИСКАХ ИСТИНЫ: ФАКТОРЫ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖУРНАЛИСТСКОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ**

Учебное пособие

**«Extremum-press»
Ташкент – 2015**

УДК 070.4.(575.1)

ББК 76.01

Ж 92

Я. Маматова, С. Сулайманова, составители.

В поисках истины: факторы эффективности журналистского расследования в Узбекистане. Учебное пособие. –Т.:«Extremum-Press», 2015. –80 с.

УДК 070.4.(575.1)

ББК 76.01

Рецензенты: **Г. Бабаджанова** – директор Центра переподготовки журналистов, к.ф.н.,

А. Нурматов – декан факультета международной журналистики УзГУМЯ, к.ф.н.

Настоящее учебное пособие посвящено вопросам истории, теории и практики журналистского расследования. Дискуссии по поводу природы, жанровой нацеленности, предмета и задач журналистского расследования сегодня особо актуализируются в тех странах, которые переживают процессы трансформации социально-экономической и политической системы. В их число входит и Узбекистан, взявший курс на углубление демократических реформ, на построение социально ориентированного правового государства с рыночной экономикой и сильного гражданского общества. Всё это диктует необходимость активного использования потенциала расследовательской журналистики как важного фактора обеспечения открытости деятельности органов государственной власти и управления, формирующихся бизнес-кругов и институтов гражданского общества. Рекомендации ЮНЕСКО в учебном пособии представлены на основе сравнительной характеристики параметров журналистского расследования и традиционной аналитической журналистики.

Учебное пособие рассчитано на журналистов-практиков, студентов магистратуры, бакалавриата факультетов и отделений журналистики вузов, исследователей в сфере СМИ и массовых коммуникаций, слушателей системы повышения квалификации и переподготовки журналистских кадров.

Данное учебное пособие рассмотрено и рекомендовано в печать Координационным Советом МВССО РУз (Протокол № 14 от 8 июля 2014 г.)

Опубликовано в 2015 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 7, Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France и Представительством ЮНЕСКО в Узбекистане Узбекистан, 100037, г. Ташкент, ул. Эргашева, 9.

Данная публикация предлагается в открытом доступе под лицензией Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание данной публикации, пользователи соглашаются с правилами пользования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus).

Данная публикация является локализованной версией публикации ЮНЕСКО «Исследование, основанное на истории: учебное пособие по проведению журналистских расследований», опубликованной Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в 2012 г.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Ответственность за взгляды и мнения, высказанные в данной публикации, несут составители. Их точка зрения может не совпадать с официальной позицией ЮНЕСКО и не накладывает на Организацию никаких обязательств.

Данная публикация издана при финансовом содействии Эстонской Республики и посольства Швейцарии в Узбекистане в рамках программы Представительства ЮНЕСКО в Узбекистане «Поддержка развития средств массовой информации в Узбекистане».

Фотография на обложке: Анне Баркат

Графика: Сарибекян Армен

Оформление обложки: Сарибекян Армен

Макет: Шарипов Ринат

Отпечатано: Yangi Fazo Print

Отпечатано в: г. Ташкент

ISBN 978-9943-4104-2-8

© Издательство «Extremum-press», 2015 г.

© Я. Маматова, С. Сулайманова, 2015 г.

© UNESCO 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. КЛАССИКА РАССЛЕДОВАНИЯ	8
ГЛАВА 2. ПРЕДМЕТ И СУЩНОСТЬ ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	19
ГЛАВА 3. ГИПОТЕЗА РАССЛЕДОВАНИЯ	26
ГЛАВА 4. МЕТОДЫ ПРОВЕРКИ ГИПОТЕЗЫ	38
ГЛАВА 5. ЛЮДИ КАК ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ	47
ГЛАВА 6. ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МАТЕРИАЛА	58
ГЛАВА 7. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МАТЕРИАЛА	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	78

ПРЕДИСЛОВИЕ

Невозможно переоценить значение СМИ для демократии, развития и диалога. СМИ существуют для того, чтобы нас информировать, просвещать, проводить общественные дискуссии и формировать наше мнение.

Обладая мандатом содействовать свободе информации словом и визуальным образом, ЮНЕСКО поддерживает развитие СМИ во всём мире. Поддержка журналистского образования является важной частью развития свободных и независимых СМИ. ЮНЕСКО поощряет журналистское образование для того, чтобы помочь в преподавании новых дисциплин и знаний для журналистов.

По мнению Жоффрея Ниарота, лауреата премии Всемирной прессы - 2002 ЮНЕСКО/ Гилермо Кано, бывшего редактора «Дэйли Ньюс», Зимбабве, «Тогда, как свобода прессы является краеугольным камнем демократии и развития, хорошо обученные и профессиональные журналисты являются, в свою очередь, основой этой свободы прессы». Только компетентные журналисты могут эффективно бороться за экономическое развитие, демократию и ответственность.

Ряд публикаций по поддержке развития СМИ в Узбекистане, подготовленных Представительством ЮНЕСКО, дают нынешним и будущим журналистам более широкое представление о вопросах по некоторым актуальным и важным областям начиная от ВИЧ/СПИДа и экологической журналистики до чувствительности по гендерному вопросу и журналистскому расследованию. Мы надеемся, что журналисты Узбекистана сочтут эту публикацию полезной в процессе освещения данных тем в СМИ в аналитическом, информативном и объективном ключе.

Криста Пиккат

Глава Представительства ЮНЕСКО в Узбекистане

ВВЕДЕНИЕ

Создание и актуальность настоящего учебного пособия определяется теми геополитическими, социально-экономическими, национальными и информационными реалиями, которые ныне сложились в общепланетарном масштабе и в рамках различных регионов мира. Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, становление глобального информационного общества, усиление конкуренции между различными каналами массового информирования предполагают активную вовлечённость в такую систему СМИ отдельных государств, в том числе и Республики Узбекистан. Наша страна ныне - «составная часть мирового пространства и глобального финансово-экономического рынка»¹.

Ключевой задачей масштабных реформ в Узбекистане, по верному определению Президента И.А.Каримова, является поэтапный переход «от сильного государства, которое было необходимо в условиях переходного периода и становления национальной государственности, к сильному гражданскому обществу»². Важнейшим условием при этом становится «обеспечение свободы и прав граждан в информационной сфере, ... свобода и реализация прав на получение, распространение информации и собственных идей»³. В этом смысле узбекистанские масс-медиа, обладая самобытными национальными чертами и историческими традициями, ныне активно продвигаются к плюрализму и оперативности в подаче информации. Её стремление к свободе, борьба за свои права есть путь к осознанию собственного места в жизни модернизирующегося социума, роли в процессах построения правового, гражданского общества с рыночной экономикой.

Вместе с тем различным медиа и журналистам страны буквально «с колес» приходится осваивать мировые стандарты профессиональной работы, подготовки аналитических, исследовательских и полемических материалов. Население и профессиональные сообщества ждут глубокого, всестороннего анализа текущих событий, оперативного обсуждения острых проблем, тормозящих процессы демократизации и модернизации. Сама «жизнь требует от журналистов истинной самоотверженности на этой очень трудной, диктующей сильную волю ниве»⁴. Она «ставит задачу по укреплению места и роли средств массовой информации в системе институтов гражданского общества»⁵. Ныне усилия государства нацелены на «правильную расстановку приоритетов во взаимоотношениях»⁶ с прессой, на

¹ Каримов И.А. Мировой финансово - экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Т.: Узбекистан, 2009. – С.10.

² Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. Доклад на совместном заседании Олий Мажлиса, Кабинета Министров, Аппарата Президента Республики Узбекистан, посвящённом 16-й годовщине независимости Узбекистана, 30 августа 2007 года. // По пути модернизации страны и устойчивого развития экономики. Т. 16. – Т.: Узбекистан, 2008. – С. 31.

³ Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 12 ноября 2010 года. // Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества–основной критерий развития нашей страны Т.19. – Т.: Узбекистан, 2011.– С.65.

⁴ Каримов И.А. Энг асосий мезон – ҳаёт ҳақиқатини ақс эттириш. // Ватанимизнинг босқичма - босқич ва барқарор ривожланишини таъминлаш – бизнинг олий мақсадимиз. Т.17. – Т.: Ўзбекистон, 2009. – Б. 139.

⁵ Каримов И.А. Модернизация страны и построение сильного гражданского общества - наш главный приоритет. Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 27 января 2010 года. // По пути преодоления последствий мирового кризиса, модернизации страны и достижения уровня развитых государств. Т.18. – Т.: Ўзбекистон, 2010. – С. 132.

⁶ Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 12 ноября 2010 года. // Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества–основной критерий развития нашей страны. Т. 19.–Т.: Узбекистан, 2011.– С.65.

«устранение экономических механизмов контроля за СМИ, закрытости источников информации, а также давление, которое испытывают редакции ... со стороны органов власти и административных структур»⁷. В этой связи парламенту страны предложено принять ряд законов, обеспечивающих «прозрачность, открытость деятельности органов исполнительной власти, ... с учётом политического плюрализма, многообразия мнений»⁸. Вот почему важное значение придается сегодня освоению навыков подготовки журналистского расследования.

Повышенный интерес к этому направлению журналистской деятельности, как со стороны журналистов, так и читательской аудитории, объясняется, не только выше отмеченными факторами, но и тем, что журналистика стала рассматриваться как один из мощнейших инструментов социального контроля над деятельностью государственных институтов, как эффективное средство против произвола чиновников и распространения коррупции. «Однако исполнить эти функции стандартными методами журналистики не всегда возможно. На лбу у чиновника не написано, что он коррупционер и взяточник, а в лексиконе его пресс-секретаря нет таких слов. Именно поэтому в редакциях газет и телевидения стали появляться журналисты, способные добыть эту информацию самостоятельно, а материалы, которые они писали, выходили под рубрикой «Журналистское расследование»»⁹.

Мнение многих специалистов в области журналистики относительно журналистского расследования сводится к тому, что это явление присуще только прессе развитых, демократических стран с высоким уровнем свободы слова и плюрализма мнений. Однако, это не значит, что это направление исследований невозможно в условиях развивающихся демократий. Как раз таки именно таким странам необходимо перенимать и развивать лучшие традиции и стиль демократической журналистики. Это станет залогом успеха проводимых государством коренных преобразований и реформ.

Журналистское расследование как раз и выступает одним из показателей состояния демократии в обществе, является инструментом построения сильного гражданского общества и достижения принципа равновесия между всеми ветвями власти.

Расследовательская журналистика занимает лидирующие позиции в ведущих западных странах. Такая журналистика заинтересована в том, чтобы аудитория узнала правду о скрытых сторонах важнейших событий, явлений, процессов. Только информация, полученная в результате кропотливого и тщательного расследования, может пролить свет на истинную подоплёку события, объяснить поступки людей, связанных с ним, а также показать читателю, что журналисты действительно служат интересам людей, являются представителями так называемой «народной власти»¹⁰.

«Расследования журналистов есть наиболее содержательная часть журналистики мнений», - убеждён автор книги «Журналистское расследование»¹¹. Не случайно, публикации по результатам журналистских расследований вызывают огромный интерес, как профессионалов, так и простых читателей. Материалы такого рода приносят огромную популярность публикуемым их изданиям, теле- и радиопрограммам. Настоящие расследователи, истинные мастера жанра, такие как Боб

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Журналистское расследование: История метода и современная практика./ Под общ. ред. А.Д. Константинова. – СПб.: ИД «Нева», 2001. – С.12.

¹⁰ Нестеренко Ф.П., Ирназаров К.Т., Маматова Я.М. Труд журналиста: профессионализм, творчество, мастерство. Учебное пособие. Часть 1. – Т.: Зар калам, 2002. – С.135.

¹¹ Муминов Ф.А. Журналистское расследование. Учебное пособие. – Т.: Университет, 2002. – С.5.

Вудворд и Карл Бернстайн, Гюнтер Вальраф и Герхард Кромшредер, Дон Барлетт и Джеймс Стил стали национальными героями своих стран. Уже много лет в США выходит ежегодное издание «100 лучших расследований». За последние годы возникло много специализированных на журналистских расследованиях средств массовой информации.

Предлагаемые многими зарубежными авторами гипотезы о сущности, механизмах, формах и методах проведения расследования, которые построены по принципу: важно не то, где и как найти информацию, а важно «рассказать историю, основанную на гипотезе, чтобы подчеркнуть, что история – это всего лишь гипотеза до тех пор, пока она не будет проверена. Путем проверки достоверности или опровержения истории журналист может явственнее увидеть, какую информацию следует искать и как ее интерпретировать. Редактор или издатель может с большей легкостью оценить возможность осуществления расследовательского проекта, а также связанные с ним затраты, ожидаемые выгоды и прогресс в его реализации»¹². Разделяя эту точку зрения зарубежных коллег, авторы настоящего пособия полагают: несмотря на то, что расследовательских материалов в медиа страны не столь много, как в СМИ стран с развитой демократией, тем не менее, и в историческом, и в современном срезе у этого вида деятельности в узбекистанских СМИ формировались и формируются зримые очертания.

Настоящее пособие – попытка путём обобщения теории и практики зарубежного опыта проведения журналистских расследований, осмыслить современное состояние данного направления деятельности и связанного с ним жанра и метода в прессе Узбекистана.

¹² Марк Ли Хантер и др. Исследование, основанное на истории: учебное пособие по проведению журналистских расследований. – ЮНЕСКО, 2012.

ГЛАВА 1. КЛАССИКА РАССЛЕДОВАНИЯ

Традиционное представление о предназначении средств массовой информации заключается в том, что СМИ должны информировать аудиторию о новостях, т.е. важных, актуальных событиях общественной, политической, экономической и культурной жизни общества, и, воссоздавая тем самым, реальную картину окружающей действительности во всём её многообразии. Однако развитие журналистики за последние десятилетия существенно изменило это каноническое представление, вернее, значительно расширило его. Теперь наряду с вышеизложенными функциями, современные средства массовой информации своими собственными силами и обязательно честными средствами, должны отстаивать принципы справедливости и равенства перед законом, ставить барьер на пути коррупции, лжи, бесовестных махинаций.

Понятия «расследование», «расследовательская журналистика» сегодня прочно вошли в лексикон как журналистов, так и читающей публики. В журналистике советского периода расследования в том смысле, в каком они бытуют в современной прессе, практически не существовало. Причина становится ясной, если обратиться к сути современных журналистских расследований. Наиболее популярными их темами являются чрезвычайные происшествия и события, причём зачастую негативно окрашенные: трагедии, уголовные преступления, финансовые махинации и факты коррупции, тайны и темные страницы истории и т.п.¹³. Словом, становится ясно, почему современные расследования не могли иметь место быть в журналистике прошлого.

Следует отметить, что в некотором смысле, журналистское расследование - старый-новый жанр, ибо материалы расследовательского характера появились в практике журналистики задолго до становления теории жанра и соответствующего направления журналистской деятельности.

У расследовательской журналистики своя древняя и славная история. Стоит признать, что журналистское расследование как жанр в его современном понимании обязан своим рождением Америке, а именно, американским авторам конца XIX – начала XX века. Он ведёт начало от так называемых «макрейкеров» - «разгребателей грязи», которые на рубеже веков публиковали в печати разоблачительные статьи. Их деятельность уходит корнями в творчество выдающихся публицистов и писателей этой страны.

Социальную значимость нового жанра подчёркивали сами темы материалов: коррупция, трудовой рэкет, захлестнувший большие города, мошенничество. У «разгребателей грязи» было много предшественников, которые подготовили общество к восприятию правды о себе.

Одним из первых расследователей по праву считается великий американский журналист, ставший впоследствии писателем, Сэмюэль Ленгхорн Клеменс (1835-1910), который начинал свой творческий путь с сотрудника газеты «Территориэл Энтерпрайз» под псевдонимом Марк Твен.

Трудно сказать, что более всего руководило редактором «Территориэл Энтерпрайз» Джо Гудменом, когда он требовал от своих сотрудников «твёрдых убеждений и достаточного мужества, чтобы их отстаивать». Но С.Клеменс, принятый сюда в августе 1862 года на должность репортёра и очеркиста с окладом 5 долларов в день, отнёсся к этим словам со всей серьёзностью.

¹³ Тертычный А.А. Расследовательская журналистика. – М.:Аспект Пресс, 2002.– С.4.

Под пристальное внимание репортёра попадали продажные чиновники, местные депутаты, судьи. Вскоре будущий писатель сделался весьма влиятельной фигурой в штате Невада. С мая 1866 года он сотрудничает в «Морнинг Колл» («Morning Call»), которая издавалась в Сан-Франциско, и становится чем-то вроде генерального цензора в этом городе, где по его словам, «сам воздух был отравлен распутством и слухами о распутстве»¹⁴. Его публикации в прессе Невады и Сан-Франциско о продажных чиновниках, махинациях и злоупотреблениях местной власти и дельцов, привлекли внимание общественности. Мастерство журналиста состояло в том, что неожиданное, новое непривычное обсуждение событий и фактов делалось естественно и просто, так что недоверию и сомнениям читателей не оставалось места¹⁵.

Уже в одной из первых его книг - «Налегке», написанной в жанре путешествий, наблюдаются элементы жанра расследования. Произведение посвящено изучению истоков «серебряной лихорадки» в Неваде. Однако кроме основной темы, в нём выделяются и подтемы, которые можно определить как «мини - расследования». Книга построена на совмещении двух планов расследования – реального и пародийного. И если в создании пародийного плана Твен использует вымышленные документы, анекдоты и слухи, блуждавшие в большом количестве на рудниках, то в реальном расследовании используются подлинные источники: факты, документы, справки, газетные публикации, свидетельства очевидцев.

В декабре 1873 года выходит «Позолоченный век», написанный Твеном в соавторстве с Ч.Уорнером. Эта книга, в которой обличительные настроения обрели философскую подоплёку, оказалась подобна взрыву разорвавшейся бомбы. В ней было всё: упадок морали, вульгарность нуворишей, подкуп народных избирателей, сомнительность финансовых сделок, жажда наживы, охватившая общество. Америка впервые взглянула на себя в зеркало и ужаснулась тому, что увидела. Критики упрекали авторов за то, что они показали в «Позолоченном веке» всё «самое дурное, самое отталкивающее» и заранее краснели при мысли, «что она будет переиздана в Европе»¹⁶.

В процессе работы над темой расследования, автор неоднократно использует «метод перемены профессии», что позволяет ему рассмотреть проблему с разных точек зрения. Он побывал и в роли помощника секретаря, и в роли участника «серебряной лихорадки», и в роли рабочего, занятого «нудным и утомительным извлечением серебра из руды». Последние две профессии, «примеренные» Твеном, помогли ему взглянуть на суть происходящего как бы «изнутри». То, что называется «испытано на себе», придаёт весомость оценкам и выводам, сделанным автором на основе личного наблюдения¹⁷.

Автор использовал различные методы сбора информации, «проработал» большой объём фактического материала, расспросил многих очевидцев и участников тех событий, продумал и проверил различные версии, что, несомненно, свидетельствует о проведённом полноценном расследовании.

Основы расследования, заложенные Марком Твеном, получили своё дальнейшее развитие в деятельности многих его последователей.

В конце XIX - начале XX века в Америке возникает понятие «макрейкеры» - «разгребатели грязи». Впервые так «окрестил» критически настроенных журналистов

¹⁴ Фонер Ф. Марк Твен - социалист-критик. – М: Просвещение, 1961.– С.26.

¹⁵ Нестеренко Ф.П., Ирнзаров К.Т., Маматова Я.М. Труд журналиста: профессионализм, творчество, мастерство. Учебное пособие. Часть 1. – Т.: Зар калам, 2002.– С.136.

¹⁶ Журналистское расследование: История метода и современная практика / Под общ. ред.А.Д.Константинова. – СПб.: ИД «Нева», 2001. – С.25-26.

¹⁷Тертычный А.А. Расследовательская журналистика. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С.47.

президент США Теодор Рузвельт 10 февраля 1906 года в ходе полемики с журналом «Америкэн мэгэзин»¹⁸. В своей речи он назвал «разгребателями грязи» журналистов и писателей, которые подобно персонажу из романа английского литератора и проповедника XVII века Джона Беньяна «Путь пилигрима» предпочитали месить ногами грязь, не желая замечать голубое небо. Таким образом, президент выразил своё недовольство их деятельностью. Президент Т. Рузвельт был незаурядной личностью, первым из американских государственных деятелей, понявшим растущую роль прессы для эффективной популяризации его личности. Позднее в США возникнет прогрессивное движение «разгребателей грязи», самыми видными представителями которого станут журналисты Макклюр, Стеффенс, Синклер, Бэйкер, Филиппс, Салливен, Уайт и многие другие. Эти авторы считали своим профессиональным долгом привлечь внимание общественности к различным порокам и злоупотреблениям – коррупции, социальному неравенству, засилью монополий, контрастам большого города. Изобличать зло во всех его проявлениях и формах, бороться за идеалы справедливости и порядка – вот стержневые принципы деятельности представителей этого движения.

Особо следует отметить заслуги Бенджамина Флауэра, основателя журнала «Арена», который поднимал на своих страницах самые острые проблемы американской действительности того времени. Как гражданин и журналист, Флауэр критически относился к моральным устоям американского общества и мечтал о его духовном и нравственном возрождении. В 1898 году здесь была опубликована статья К.Ридпета, где шла речь о том, что народом Америки правит не республиканское правительство, а девятнадцать погрязших в коррупции сенаторов, которых автор называет «невидимой империей».

Джордж Линкольн Стеффенс (1866-1936) был одним из наиболее ярких и интересных представителей движения «макрейкеров». Стеффенс получил блестящее образование: учился в военной школе, трёх университетах, изучал философию, этику, социологию, искусство. Но из всех возможных профессий выбрал журналистику. Стеффенс обладал удивительным даром: он умел наладить контакт с людьми всех социальных слоёв.

«Разгребанием грязи» Стеффенс начал заниматься будучи репортером газеты «Коммершиэл адвертайзер» («Commercial Advertiser»), где ему открылись контакты между миром криминальным и миром большого бизнеса. В качестве корреспондента «Макклюрс» в 1902-1903 годах он объехал многие города США. Это было время небывалого роста размеров и масштабов коррупции в стране, и Стеффенс занимался расследованиями этого социального явления в тех местах, где он прибывал по долгу службы. Статьями «Позор Миннеаполиса» и «Питсбург - опозоренный город» он завоевал любовь и признание читателей. Эти материалы имели большой резонанс в широких общественных кругах. После их опубликования, редакция газеты была буквально завалена письмами читателей из самых разных уголков страны. Они приглашали журналиста посетить и их города, чтобы «вывести на чистую воду» местных чиновников-коррупционеров¹⁹. Успех был поистине оглушительным, имя Стеффенса стало широко известным, а пример оказался заразительным и действенным.

В то время наряду с журналом «Арена», «трибуной для журналистов, представителей расследовательно-критического направления в журналистике (разгребания грязи), были массовые журналы «Космополитэн», «Кольерс», «Саксес»,

¹⁸ Качалин А., Урбан А. Папарацци - следствие или причина? // Эхо планеты, 1997. №38.

¹⁹ Нестеренко Ф.П., Ирнарзоров К.Т., Маматова Я.М. Труд журналиста: профессионализм, творчество, мастерство. Учебное пособие. Часть 1. – Т.: Зар калам, 2002. – С.136.

«Эврибодиз», «Макклюрс», «Мансиз», «Леслиз» и др. Темы были самые разные. ... «Кольерс» активно выступал против шарлатанства в медицине. ... в номере от 7 октября 1905 года Сэмюэль Гопкинс Адамс опубликовал статью «Великий американский подлог», нанеся тем самым серьёзный удар по фабрикантам лекарств. С фактами в руках он доказывал, патентованные лекарства, так широко рекламируемые в печати, не только не приносят облегчения больным, но и разрушают здоровье людей, ибо содержат алкоголь, опий, морфий, кокаин и другие наркотики. В результате само название статьи стало одним из популярных лозунгов времени.

В 1909 году журнал «Кольерс» выступил против правительственных спекуляций природными ресурсами Аляски. Эффект разорвавшейся бомбы вызвала, например, статья К.П.Конолли «Большие работы для отбеливающей кисти», в которой автор обвинял сенатора Баллинджера в чудовищных спекуляциях землями Аляски. Журнал «Саксес» начал печатать роман Э.Синклера «Джунгли» об ужасающих условиях труда на чикагских скотобойнях. Серия статей Ч.Э.Рассела под названием «Величайший в мире трест», опубликованная в 1905 году в «Эврибодиз», поведала миру о том, как заправили бизнеса наживаются на медяках бедняков. Выход в этом же журнале серии Лоусона «Бешеные финансы» в 1907 году способствовал мгновенной распродаже издания – его тираж достиг полумиллиона экземпляров. На страницах «Хэмптонс» по вопросу о женском равноправии выступила Рета Чайлд Дорр, взбудоражив своей статьёй не только женское, но и мужское население страны²⁰.

Классическим примером журналистского расследования принято считать «Уотергейтское дело». Для большинства людей события, связанные с «Уотергейтом», - это, прежде всего, отставка президента Никсона, упоминания в прессе о процедуре импичмента. В 1976 году Алан Пакула снимает в Голливуде фильм «Вся президентская рать», в основу которого положены материалы Карла Бернштейна и Боба Вудворда. Именно этим двум журналистам по отдельным фрагментам удалось собрать разоблачительные факты, касающиеся проникновения агентов Белого дома в предвыборный штаб демократической партии. Оставив в стороне вопрос о степени достоверности изображения в картине подробностей уотергейтского скандала, можно с уверенностью утверждать: гигантский труд журналистов-расследователей показан в картине очень хорошо²¹.

Это дело достаточно хорошо изучено специалистами в области классических расследований и по праву считается примером чисто журналистской работы в изучаемом направлении. Д. Рэндалл, к примеру, даёт следующее описание «Уотергейтского дела»:

«Темы для расследований поступают в газеты всеми возможными путями: намеренная или случайная проговорка в разговоре, статья, кажущаяся ничем не примечательной, но вдруг по-новому высвеченная событиями, личные наблюдения репортёра, банальный сюжет, необычно раскручивающийся или случайный вопрос, тянущий за собой вереницу всё более важных.

К последней группе относится случай с самым, пожалуй, знаменитым журналистским расследованием – уотергейтским скандалом.

Всё началось в июне 1972 года с ограбления штаб-квартиры демократической партии в гостинице «Уотергейт» в Вашингтоне. Закончилась же эта история два года спустя отставкой самого влиятельного человека в мире, президента Ричарда Никсона. Роль президента и его аппарата в том давнем ограблении, прослушивание телефонов, и,

²⁰ Тертычный А.А. Указ. соч. – С.50.

²¹ Журналистское расследование: История метода и современная практика / Под общ. ред. А.Д.Константинова. – СПб.: ИД «Нева», 2001. – С.34.

что самое главное, прикрытие для этих незаконных действий - всё это никогда бы не выплыло наружу без журналистов. Большую часть расследования провели Карл Бернштейн и Боб Вудворд из «Вашингтон Пост».

Когда они, косо глядя друг на друга, начали работать над статьёй, она казалась обычным уголовным репортажем. В штаб-квартире демократов были схвачены пять человек, проникшие туда, чтобы установить подслушивающее устройство. На следующий день Вудворд отправился в зал суда и заметил, что один из выдающихся юристов заинтересован ходом слушания. Почему? Вудворд также узнал в суде, что часть обвиняемых работала на ЦРУ. В момент ареста у них были обнаружены большие суммы наличных денег, а у двоих - записные книжки с номером телефона некоего сотрудника Белого Дома.

С этих ниточек начал раскручиваться цикл статей, которые в конце концов доказали, что Никсон и его администрация замешаны в целой куче незаконных действий. Бернштейн и Вудворд стали героями дня, написали бестселлер, на основе их расследования был снят фильм. Но всё это было после, а сначала были сотни разочарований, оскорбления со стороны тех, кто поддерживал Никсона, и со стороны перепуганных и подозрительных чиновников, впустую потраченные дни, недели и месяцы следования по ложным путям, ошибки (часть из которых попала и в печать), бесконечные часы поисков единственного жизненно необходимого факта, сомнения в собственной правоте, критика и зависть коллег, вечера, ночи и выходные, потраченные на расследование.

Из их опыта можно почерпнуть очень ценные знания. И в самом деле, их книга «Вся президентская рать» - едва ли не лучшее из написанного по-английски о журналистской работе. Она повествует о двух репортёрах, шаг за шагом продвигавшихся к правде, ступая не всегда в верном направлении, и одержимых благородной страстью к точности»²².

На протяжении всего 1972 года «Уотергейтское дело» фигурировало в американских СМИ не более как невинная политическая шалость. Газеты предпочитали воздерживаться от публикации материалов, обвинявших администрацию в нарушении закона. По утверждению одного из репортеров «Вашингтон Стар», ответственный сотрудник Белого дома Ч.Колсон заявил ему: «Как только выборы кончатся < ...> мы собираемся вломить «Посту»... На Л-стрит (там расположена редакция «Вашингтон Пост». – Авт.) ещё пожалеют, что услышали об «Уотергейте»...»²³.

Но уже ничто не могло остановить Карла Бернштейна и Роберта Вудворда, прирождённых журналистов, бросивших, по сути, вызов самой системе американской власти. Они довели своё расследование до конца, шаг за шагом выясняя всё новые шокирующие подробности, скрытые детали, имена всех тех, кто имел отношение к этому скандалу. Им придётся проделать титанический труд, прежде чем все американские газеты начнут соревноваться между собой за право первыми опубликовать на своих полосах 1254 страницы расшифрованных телефонных разговоров президента, которые устраняли последние сомнения в его причастности к скандалу.

«Уотергейт» многое изменил в судьбе американской прессы. После него СМИ Америки получили реальную возможность претендовать на роль «четвёртой власти» в стране. «Уотергейтское дело» именовалось величайшим триумфом журналистики XX века. Вудворд и Бернштейн стали национальными героями, авторами двух нашумевших

²² Рэндалл Д. Универсальный журналист. Пер. с англ. – Алматы: 1996. – С. 124 -125.

²³ Иванян Э.А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. Белый дом и пресса. – М.: ИД «Эксперт», 1991.– С.254.

книг, которые принесли им миллионные состояния, а профессия журналиста сделалась в Америке модной и исключительно популярной. С 1973 по 1977 год количество учебных заведений, где обучали этой профессии, увеличилось вдвое. Если в 1964 году здесь было 11 тысяч студентов, изучающих журналистику, то в 1977 году их стало 64 тысячи. «Феномен Вудстайна» не давал покоя американской молодёжи: чем мы хуже двух этих юнцов, которым удалось разоблачить и изгнать из Белого дома шайку мошенников?²⁴

Однако не только американская журналистика имеет древние и прочные традиции проведения журналистских исследований. В истории российской журналистики XIX и XX веков также имеются примеры достаточно профессиональных расследований и творческий опыт, накопленный мастерами жанра прошлых лет, в значительной степени отражается в расследовательской деятельности современных российских журналистов.

Для русской журналистики XIX века очень важно было достучаться до умов современников, донести волнующие общество проблемы. Высот, выразившихся в блестящих журналистских расследованиях, она достигла в репортажах, корреспонденциях, судебных очерках, которые в России принято было обобщать словом «публицистика».

«Именно такими качествами обладают произведения, возникшие в результате расследований, проведённых в разное время и в различных ситуациях этими предшественниками современных российских «очистителей» общества от скверны А.С.Пушкиным («История Пугачёва»), А.П.Чеховым («Остров Сахалин»), Ф.М.Достоевским («Пожары»), В.Г.Короленко («Мултанское жертвоприношение»), В.А. Гиляровским («Трущобный человек», «Москва и москвичи»), М.Е.Салтыковым-Щедриным («История одного города») и другими выдающимися авторами»²⁵.

В.Г.Короленко по праву считается автором одного из первых профессиональных расследований в истории российской журналистики, а его расследование в связи с так называемым «мултанским жертвоприношением» - ярким примером борьбы с общественным злом, клеветой и несправедливостью.

«Мултанское дело», которым Короленко занимался почти девять месяцев (с сентября 1895 года по июнь 1896 года), - это судебный процесс над группой удмурдских крестьян, жителей села Старый Мултан, по обвинению их в убийстве человека с целью принесения жертвы языческим богам. По выражению Короленко, процесс был организован «шайкой полицейских разбойников» с целью разжечь национальную вражду²⁶.

Суть же была в следующем: 5 мая 1892 года неподалёку от небольшого удмурдского села Старый Мултан Вятской губернии был обнаружен обезглавленный труп. Полиция арестовала группу удмуртов из этого села, полагая, что они совершили ритуальное убийство.

«Мултанское дело» было основано на клеветническом обвинении. Изначально следствие приняло характер одностороннего поиска доказательств виновности мултанцев. Для подтверждения истинности выдвинутой версии принимались во внимание абсолютно несостоятельные доказательства – различные слухи, сплетни и домыслы. Кроме того, полиция подвергла пыткам свидетелей и подозреваемых. Следствие продолжалось 29 месяцев, после чего дело трижды прошло перед судом, причём дважды оно заканчивалось приговором невинных людей к пожизненной каторге.

²⁴ Иवानян Э.А. Указ. соч. – С.259.

²⁵ Тертычный А.А. Расследовательская журналистика. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С.10.

²⁶ Есин Б.И. История русской журналистики XIX века. Учебник. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С.177.

Короленко, заинтересовавшийся процессом, присутствовал в качестве корреспондента на втором разбирательстве в городе Елабуге осенью 1895 года. Он и два других журналиста сумели провести запись судебного заседания со стенографической точностью. Короленко был потрясён раскрывшейся перед ним драмой. «Люди погибают невинно, совершается вопиющее дело, - писал он редактору «Русских ведомостей», - я не могу сейчас ни о чём больше думать»²⁷. По материалам дела был составлен отчёт, который предполагалось опубликовать. Но этим расследование не ограничилось. Используя печать и личные связи, Короленко добился пересмотра дела. Сразу же после суда он едет в село Старый Мултан, расследует на месте все детали преступления, встречается с людьми и т.д. Причём изучение фактов ведёт самым тщательным образом. Такое детальное и непосредственное ознакомление с фактами не только обогатило писателя материалом, но и укрепило его веру в невинность осуждённых, раскрывало картину полицейского произвола, зверских методов ведения следствия. «Когда мои товарищи, провинциальные корреспонденты прислали мне первый газетный отчёт, где несколько десятков свидетелей обвинения, подбиравшиеся полицией в течение двух с половиной лет, говорили довольно мрачные вещи, то вначале я и сам усомнился в невинности вотяков. Но затем, изучив тщательно характер обвинительного акта, переполненного непозволительными и доказательными впоследствии «неточностями», а также познакомившись на месте со всеми обстоятельствами дела и перечитав не особенно богатую литературу вопроса, я пришёл к глубокому убеждению в том, что обвиняемые – сами жертвы своего рода «человеческого жертвоприношения» и что религия их «не требует человеческой жертвы», - писал позже Короленко²⁸. Выступив на суде в качестве защитника, он доказывает ложность обвинений и добивается оправдания крестьян. Выяснилось, что труп Матюнина, в убийстве которого обвинялись удмурты, был обезглавлен полицейским для того, чтобы создать «ритуальный процесс».

В 1895-1896 годах «Мултанское дело» было предметом оживлённой дискуссии в мировой печати. Короленко принял в ней самое активное участие, защищая честь и достоинство всех народов, населяющих просторы России. По сути, писатель проводит настоящую кампанию по освещению реальных обстоятельств «мултанского дела» и реабилитации доброго имени удмурдской народности. В октябре-ноябре 1895 года в 12 номерах «Русских ведомостей» был напечатан отчёт о процессе с предпосланным ему письмом Короленко в редакцию «К отчёту о мултанском жертвоприношении». В ноябре того же года в «Русском богатстве» появилась другая серия статей Короленко под заглавием «Мултанское жертвоприношение», рисующая картину суда в Елабуге. В 1896 году Короленко отредактировал свой отчёт и выпустил его отдельной брошюрой. И в том же году, 9 октября, в «Русских ведомостях» напечатан ответ журналиста елабужскому уездному врачу Крылову на его возражения по поводу отчёта о судебном процессе. Кроме того, в феврале в Петербурге он выступает на публичном заседании Антропологического общества с докладом «Дело о мултанском жертвоприношении»²⁹. Если ещё учесть тот факт, что на самом процессе Короленко выступал в качестве и адвоката-защитника, и стенографиста, и журналиста, становится очевидно какой колоссальный объём работы проделал писатель, сколько потратил времени и сил, чтобы распутать клубок позорного заговора и беззакония.

Исследование и глубокий анализ общественной жизни, её извращений и пороков всегда были главной задачей М.Е. Салтыкова-Щедрина, а жизнь первого

²⁷ Тертычный А.А. Расследовательская журналистика. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 23.

²⁸ Цитированно по кн.: Тертычный А.А. Указ. соч. – С. 30.

²⁹ Есин Б.И. Указ. соч. – С. 182.

пореформенного десятилетия давала ему в руки материал для поразительных сопоставлений. И если американские исследователи с гордостью пишут о том, что школу «разгребателей грязи», «сочетающую в себе сильную критику с углублённым пониманием проблемы», прошли Теодор Драйзер, Джек Лондон, Эптон Билл Синклер и Ирвин Стоун³⁰, то какую же школу должен был пройти М.Е.Салтыков-Щедрин, чтобы подняться до уровня социальной критики в «Истории одного города»?

Новое сочинение Щедрина произвело сложное впечатление на русское общество. Часть критиков была согласна с тем, что «это мастерски написанная сатира на градоначальников», и советовала «нашим влиятельным людям познакомиться с ним, прежде чем они решаться подать свой голос за проект о рассмотрении губернаторской власти». Иные обвиняли писателя в стремлении «поглумиться» и «позлословить» над народом. Но абсолютное большинство дореволюционных критиков сочло, что зеркало сатиры в глуповской эпопее обращено «не к настоящему, а к прошлому». Очевидно, их ввело в заблуждение то, что рассказы смиренных глуповских летописцев содержали в себе намёки на некоторые подлинные события русской истории. Но не историческую, а совершенно обыкновенную сатиру имел в виду, по собственному его признанию, Салтыков-Щедрин. Острие этой сатиры было направлено против тех черт русской действительности, которые, по мнению писателя, «делали её не совсем удобной».

«История одного города» остаётся самой совершенной сатирой Салтыкова-Щедрина. Причудливо переплетая настоящее и минувшее, писатель создаёт блестящий образец литературного произведения, жанр которого определить затруднительно. Что это – роман? антиутопия? исследование? В одной из наиболее обстоятельных работ, посвящённых истории журналистских расследований, - коллективной монографии, подготовленной группой учёных Северо-западного университета под руководством профессора Дэвида Протеса, сказано: «Выбор сюжета, подбор и организация фактов в процессе написания расследовательских материалов служат нравственной задаче - вызвать сочувствие к жертве, которая может, не вполне безгрешна, но достаточно невиновна для того, чтобы вызвать возмущение действиями властей»³¹. С этой точки зрения «Историю одного города» вполне можно назвать журналистским расследованием.

Другая знаковая фигура в истории русской журналистики - Владимир Алексеевич Гиляровский - выдающийся российский репортёр– исследователь конца XIX - начала XX века. Репортёр, что называется «от бога», - Дядя Гиляй (такое ласковое прозвище дали ему друзья и коллеги) - владел различными профессиями и обладал многими способностями. Есть фотография, где стоит Гиляровский, а рядом толпа оборванцев в невообразимых лохмотьях, и все улыбаются. А он на обороте написал: «Я и мои корреспонденты»³².

Благодаря широкой «агентурной сети» работает Гиляровский очень оперативно. Об его оперативности ходили даже легенды. Известен, в частности, такой случай. Во время обеда в доме управляющего Московско-Курской железной дороги (куда журналист был приглашен), курьер принёс трагическое известие: возле деревни Кукуевка сошел с рельсов московский почтовый поезд. Управляющий тут же поспешил на вокзал: оттуда на место катастрофы была готова отбыть комиссия. Однако ещё раньше чиновника из дома выскочил Гиляровский, и знакомый извозчик мгновенно домчал его на вокзал. Там он сумел пробраться в поезд для начальства и спрятаться в

³⁰ Венйер Д., Нойс Д. Противоядие от аллергии. // Журналист.– 1994. №5. – С.35-36.

³¹ Уиллмен Дж. Журналистские расследования: современные методы и техника. Пер. с англ. – М.: Виоланта, 1998. – С.220.

³² Васильева Л.А. Делаем новости! – М.:Аспект Пресс, 2002. – С.49.

туалете. Когда под утро поезд был на месте крушения, репортёр, незаметно выбравшись наружу, осмотрел место трагедии и соседней станции отправил первую телеграмму в редакцию. Газета «Московский листок», на которую он тогда работал, стала, таким образом, первой и единственной газетой в городе, которая рассказала в этот день о катастрофе. И ещё целых два дня ни один журналист не смог добраться до места трагедии – к разбившемуся поезду никого не допускали. А Гиляровский тем временем отправлял всё новые и новые сообщения с места события, тем самым, подтвердив высокую репутацию фантастически оперативного журналиста³³.

Журналистику Гиляровский любил бесконечно и гордился тем, никогда ни одно его сообщение не было опровергнуто, поскольку, по его словам, всё было строгой, проверенной правдой. Это относится и к бесчисленным расследовательским публикациям. В них журналист обращался к событиям неординарным, любопытным. Его внимание привлекали дела покрытые завесой тайны и секретности. О своей журналистской профессии он писал так: «Эта работа была как раз по мне. Бродячая жизнь, полная приключений, выработала во мне необходимые качества для репортёра. Я не знал страха, опасности, усталости. На мой взгляд, для такой работы у человека должно быть особое «призвание»³⁴.

Репортажи Гиляровского неизменно вызывали общественный резонанс. И всё же до полноценного расследования они не дотягивали в силу специфики жанра репортажа и того, что Чехов, говоря о Гиляровском, называл «трескучими описаниями»³⁵.

В современной отечественной прессе жанр расследования стал активно развиваться в семидесятые годы прошлого века. Вопреки строгим цензурным ограничениям, изобретательно и филигранно обходя запреты партийной номенклатуры, в "Литературной газете" два десятилетия печатались "*Эксперименты ЛГ*", которые были поддержаны миллионами читателей.

В истории узбекской журналистики также можно обнаружить элементы расследования. Известно, что в Андижане в 1898 году произошло восстание против царского режима под руководством Мухаммадали Эшона (Дукчи Эшон). Это движение не обладало какой-либо организованной силой или военной мощью. Действовали повстанцы довольно стихийно, что и привело, в целом, их к поражению. Дукчи Эшон и 19 его сторонников были казнены, многие арестованы и сосланы в Сибирь. Об этом в 1898 году документальную книгу «История Дукчи Эшона» («Дукчи Эшон тарихи») написал андижанский историк Фозилбек Отабек оглы. Она впервые была опубликована в издательстве «Чулпон» в 1992 году.

Это произведение по многим параметрам близко к расследовательскому материалу. Поскольку автор – сам свидетель казни Дукчи Эшона. Подробности восстания описаны в мельчайших подробностях, что позволило автору развёрнуто восстановить исторический контекст жизни в крае. Панораму того времени автор воссоздаёт за счёт свидетельств очевидцев, участвовавших в собраниях по подготовке к восстанию, выдержек и документов, принятых царским правительством в связи с данным событием. Кто были непосредственными организаторами восстания? В чём состояли их цели? Почему подготовленные в определённой мере люди вдруг стали терпеть поражение? Как сложилась судьба Дукчи Эшона и его сторонников? На все эти вопросы автор отвечает, опираясь на исторические свидетельства и документы. В ходе

³³ Тертычный А.А. Указ.соч. – С.36.

³⁴ Морозов Н. Сорок лет с Гиляровским. – М.: Просвещение, 1963. – С.19.

³⁵ Журналистское расследование: История метода и современная практика / Под общ. ред.А.Д.Константинова. – СПб.: ИД «Нева», 2001. – С.65.

работы над книгой автор использовал такие основные методы расследования, как интервью, наблюдение, работа с документами и другие.

Элементы расследования встречаются и в джадидской печати 1910-х годов. Так, в газете «Садои Фаргона» за 30 апреля и 7 мая 1914 года, был опубликован цикл статей «Сельское хозяйство и дехканство в Туркестане». В них на основе анализа реальных фактов и экономических показателей сделана попытка исследовать причины углубляющегося упадка сельского хозяйства и тяжелого положения дехкан. При этом автор опирается на мнения самих дехкан, которые говорят, что хозяева вместо положенных 100 сумов, выплачивают лишь 40-50 сумов. Присоединяясь к таким свидетельствам, автор дополняет, что причина отставания в сельском хозяйстве ещё и в том, что в крае не используются передовые технологии. Причём ситуацию в сельском хозяйстве края он сравнивает с положением в Америке: «Американцы, используя инструменты, выполняют работу за десять часов, которую мы вдесятером делаем за 10 дней»³⁶. При подготовке материала, как видно, автор использует данные и традиционных, и нетрадиционных источников, непосредственно беседует с дехканами, лично изучает отдельные аграрные процессы.

В публикации известного адвоката и журналиста Убайдуллы Ходжаева в газете «Улуғ Туркистон» за 12 августа 1917 года речь идёт о финансовых махинациях русских инвесторов в отношении дехкан края. В другом материале под заголовком «Городские налоги у нас» («Бизда шаҳар солиқлари») этот же автор исследует налоговую политику царского правительства, ложившуюся тяжёлым бременем на плечи народа. Работая с данными наблюдениями, различными документами (указами, уставами и т.д.), автор довольно развёрнуто исследует актуальную экономическую проблему. Такие примеры можно найти в творчестве Махмудходжи Бехбуди, Абдуллы Кодыри, Шокиржона Рахими, Мирмухсина Шермухамедова, Мунавваркори Абдурашидханова и других³⁷.

В этой связи особое место в истории национальной журналистики занимает Махмудходжа Бехбуди. В статье «Слово сарт неизвестно»³⁸ М.Бехбуди предпринял едва ли не первую в истории национальной журналистики попытку проведения настоящего журналистского расследования. В ней он использовал различные методы сбора и обработки информации, начиная от опроса населения, изучения документальных первоисточников, и, кончая критическим анализом современной ему литературы по теме исследования.

М.Бехбуди не случайно обращается к этой «больной» теме: этот вопрос уже давно дискутировался в туркестанском обществе и неоднозначно воспринимался разными его слоями. Для того, чтобы создать солидную доказательную базу для своих утверждений, он, как всегда, оперирует к истории, к памяти аксакалов, верно хранящих былое народа, его традиции, обычаи, и в том числе и различного рода названия. При этом М.Бехбуди продельывает огромный по объёму масштаб исследовательской работы. Автор пишет: «...на протяжении более чем 20 лет я занимался юриспруденцией и иногда налогообложением населения кишлаков вокруг Самарканда, и тогда я беседовал с самыми различными людьми в различных местностях Туркестана и выяснил множество названий племён, которые привожу в статье, но ни один из стариков не знал слова «сарт»». Для того, чтобы внести ещё больше ясности в изучаемый вопрос, Бехбуди обращается к трудам известных учёных, занимавшихся разработкой истории, этнографии и литературы края. Но этим он не ограничивает своё исследование: автор

³⁶ Садои Фаргона, 1914, 7 мая.

³⁷ Абдуазизова Н. Туркистон матбуоти тарихи. – Т.: Академия, 2000. – С.139.

³⁸ Ойна. 1914. №22, 24.

обращается и к официальным источникам – результатам переписи населения 1898 года, прежде чем информировать об итогах своего расследования.

Эти примеры показывают, что писатели, публицисты как исследователи жизни общества, психологии человека, можно сказать, заложили основы расследовательской журналистики в крае.

У современных СМИ имеются более широкие возможности для развития этого трудного, но столь необходимого всему обществу жанра. Появились и энтузиасты, которые самостоятельно «разгребают грязь в конюшнях». Все чаще в СМИ мелькает название рубрики «Расследования». Однако, публикуемые материалы не всегда соответствуют смыслу рубрики. По большей части, это публикации готовых судебных расследований, к проведению которых журналисты не имеют никакого отношения.

Тревожней всего то, что рукой журналиста иногда пользуются нечистоплотные люди, которые под рубрикой «Расследование» сводят счеты с конкурентами. Беда в том, что нет ясного представления о существовании рубрики, особенно об этической и юридической ее природе. Только в последние годы появилась специальная научная и учебная литература, освещающая технику и приемы жанра, методы и виды расследований, правовые и этические аспекты их проведения. Следующая глава как раз и посвящена рассмотрению этих и некоторые других вопросов.

Завершая исторический обзор, следует ещё раз обратить внимание на то, сколь различны были условия развития жанра журналистского расследования в мировой практике и в Узбекистане. Процессы демократизации общественной жизни создают предпосылки для активизации развития журналистского расследования в нашей стране. В силу чего ныне важным представляется освоение позитивного опыта СМИ тех стран, где расследование выступает главным инструментом обеспечения гласности, средством широкого оповещения населения о фактах злоупотреблений служебным положением, стяжательства, чиновничьего произвола, тем самым способствуя дальнейшему развитию гражданского общества, в котором каждый человек имеет свои права и реально влияет на происходящие общественные процессы.

ГЛАВА 2. ПРЕДМЕТ И СУЩНОСТЬ ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Журналистское расследование – это не репортаж в обычном понимании

Что такое журналистское расследование? Как оно проводится? Почему следует им заниматься? По прошествии почти полувека с Уотергейта, ставшего поворотным моментом в истории жанра, ни общественность, ни сами журналисты не могут прийти к единому мнению по заданным вопросам. Аккумулируя наработанный мировой опыт, можно полагать:

Журналистское расследование предполагает разоблачение прежде скрытых явлений жизни – тех, которые намеренно скрывались лицами, наделенными властью, либо были таковыми по воле случая. Для его проведения необходимо использование как открытых, традиционных, так и нетрадиционных, в том числе скрытых источников и документов.

Освещение новостей в традиционном смысле в значительной степени, а иногда целиком и полностью, зависит от материалов, предоставленных другими лицами (например, представителями органов государственной власти и правопорядка, организаций, компаний, предприятий и т.п.). По своей сути этот процесс является реактивным, если не сказать – пассивным. В противоположность ему, журналистское расследование зависит от материалов, собранных или сгенерированных по собственной инициативе журналиста. По этой причине данный метод часто именуется «инициативной журналистикой» (enterprise journalism).

Освещение новостей нацелено на создание объективной картины мира как таковой. Журналистское расследование использует объективно правдивый материал – то есть факты, с достоверностью которых согласится всякий разумный наблюдатель, ради субъективной цели-реформирования мира. Это не означает разрешения на ложь ради высокой цели. Это означает ответственность в установлении истины с тем, чтобы мир смог измениться.

Автором одного из наиболее популярных определений журналистского расследования является бывший заместитель редактора-распорядителя газеты «Ньюс дэй» Роберт Грин: «Это журналистский материал, основанный, как правило, на собственной работе и инициативе, на важную тему, которую отдельные лица или организации хотели бы оставить в тайне. Три основных элемента: журналист проводит расследование, которое не проводил кто-то другой; тема материала достаточно важна для читателя или телезрителя; другие пытаются скрыть затронутые в расследовании факты от общественности»³⁹.

Дэвид Рэндалл, в недавнем прошлом ведущий сотрудник лондонской газеты «Обсервер» считает, что журналистское расследование отличается следующие особенности: это исследование, проводимое репортёрами, которые в ряде случаев работают с «сырым» материалом. Им может быть проведение множества интервью или подбор и сопоставление фактов и цифр. Возможно также, что объём работы требует усилий не одного репортёра. Журналистское расследование начинается там, где заканчивается повседневная работа. Оно игнорирует скрытность чиновников и их отказ давать информацию. Обязательное получение нужной информации - цель журналистского расследования. Оно возможно по любой теме и в любой сфере общественной жизни. Особенно плодотворны для него две обширные сферы. Первая – организации и виды деятельности, разными путями скрытые от взора общественности. Вторая - люди и учреждения, которые внезапно оказываются в зоне повышенного внимания общественности, мгновенно обрастая множеством слухов,

³⁹ Уиллмен Дж. Журналистские расследования: современные методы и техника. Пер. с англ. – М.:Виоланта, 1998. – С.12.

скандальных историй, а то и легенд. Компании и финансовые учреждения, входящие в разряд «скоробогатых»- чрезвычайно богатая почва, которую стоит копнуть журналисту⁴⁰.

При всём уважении к процитированным выше авторам, следующая формулировка журналистского расследования, приведённая в одной из программ российского телевидения, представляется нам более точной и убедительной: «Под журналистским расследованием в рамках программы «Чистые перья» мы понимаем подробное и полное исследование по актуальной теме, связанной с злоупотреблениями властью и коррупцией в наиболее широком смысле слова. Журналист, проводящий независимое расследование по такой теме, действует от лица гражданского общества, чьим инструментом являются средства массовой информации. Цель расследования – придать гласности скрываемые и незаконные связи между структурами власти и бизнеса, организованной преступности, сделать более прозрачной политическую и финансовую ситуацию в стране, регионе, отрасли, в органе власти, на крупном объекте производства или бизнеса.

Расследование должно быть привязано к конкретным объектам и лицам, доказано ссылками на факты, проверенные журналистом лично в пределах его возможностей. Вместе с тем, журналистское расследование не может подменять собой следствие и суд. Журналист может, опираясь на известные ему факты, ставить перед органами власти вопросы о привлечении к ответственности тех или иных должностных лиц, но не вправе делать выводы об их виновности»⁴¹.

Верно, обе формы журналистской работы главным образом концентрируют внимание на таких элементах, как «кто», «что», «где» и «когда». Но пятый элемент традиционной журналистики «почему» в журналистском расследовании становится элементом под названием «как, каким образом». Остальные элементы получают развитие не только в количественном, но и качественном выражении. Элемент «кто» становится не просто именем или названием должности, а личностью, наделенной чертами характера и стилем поведения. «Когда» – это не настоящее время, отмеченное в новостях, это – исторический континуум, повествование. «Что» – не обыкновенное событие, одно из множества, а явление, имеющее свои причины и последствия. «Где» – не просто адрес, это – обстановка, в которой те или иные вещи становятся более или менее возможными.

Именно эти элементы и детали наделяют журналистское расследование в его лучшем исполнении мощным эстетическим качеством, усиливающим его эмоциональное воздействие.

Исходя из этого можно заключить, что, хотя на протяжении своей карьеры журналисты могут заниматься как ежедневным освещением новостей, так и расследованиями, обе эти роли предполагают наличие подчас совершенно различных умений, навыков работы, методик и целей. Различия между ними приведены в приведенной ниже таблице. Эти различия не следует понимать как четкие и непримиримые противоположности. Скорее, они говорят о следующем: например, когда конкретная ситуация больше соответствует критериям, представленным в левом столбце, это означает, что журналист занимается обычным репортерством; по мере приближения ситуации к параметрам правой стороны таблицы действия журналиста начинают в большей степени походить на расследование.

⁴⁰ Рэндалл Д. Указ.соч. – С.145.

⁴¹ Положение о программе «Чистые перья». // Шум Ю.А. Журналистское расследование. Методические рекомендации. – М.: Фонд защиты гласности, 2000. – С.103.

ТРАДИЦИОННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА	ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ	
Информация собирается и сообщается в определенном темпе (ежедневно, еженедельно, ежемесячно)	Информация не может быть опубликована прежде, чем будет установлена ее связность и полнота
Исследование производится оперативно. По завершении составления материала дальнейшее исследование не проводится	Исследование продолжается до тех пор, пока не будет подтверждена вся история, и может также продолжаться после ее публикации
Материал основывается на необходимом минимуме информации и может быть очень коротким	Материал основывается на максимуме доступной для получения информации и может быть очень длинным
Заявления источников информации могут заменить собой документы	Материал требует наличия документов, способных подтвердить или опровергнуть заявления источников информации
ВЗАИМООТНОШЕНИЕ С ИСТОЧНИКАМИ ИНФОРМАЦИИ	
Исходит из презумпции достоверности источников, зачастую без их проверки	Исходит из презумпции достоверности источников, зачастую без их проверки
Официальные источники свободно предоставляют журналисту информацию с целью собственного продвижения или преследования собственных целей	Официальная информация скрывается от журналиста по той причине, что ее раскрытие способно скомпрометировать интересы органов власти или институтов
Журналист обязан принять официальную версию темы, хотя и может противопоставить ее комментариям и утверждениям других источников	Журналист может открыто усомниться или отвергнуть официальную версию темы, исходя из информации, поступившей из независимых источников
Журналист распоряжается меньшим количеством информации, чем большинство источников или все источники	Журналист распоряжается большим количеством информации, чем большинство источников или все источники, вместе взятые
Источники названы практически всегда	Зачастую источники не могут быть названы в целях обеспечения их безопасности
РЕЗУЛЬТАТЫ	
Репортаж рассматривается как отражение мира, принимаемого как данность. Надежды журналиста на результат не простираются дальше информирования общественности	Журналист отказывается принимать мир как данность. Материал нацелен на проникновение в суть конкретной ситуации или ее раскрытие с целью ее преобразования, обличения или, в ряде случаев, предложения в качестве примера более достойной альтернативы
Репортаж не требует личной вовлеченности журналиста	Без личной вовлеченности журналиста материал никогда не сможет быть завершен

Журналист стремится быть объективным, беспристрастным и воздерживаться от суждений в пользу той или иной стороны – участницы репортажа	В отношении фактов истории журналист стремится быть честным и скрупулезным и на этом основании он может определять жертв, героев и правонарушителей в рамках своего расследования. Кроме того, журналист вправе предложить суждение или выводы по данной теме
То, насколько эффектно построен репортаж, не играет большой роли. История не имеет концовки, поскольку новости сменяют одна другую непрерывно	Эффектное построение материала целиком влияет на степень его воздействия, а также подводит к заключению, вынесенному журналистом или его источником
Журналист может допускать ошибки, которые, впрочем, неизбежны и обычно не играют особой роли	Допущенные ошибки подвергают журналиста риску различных санкций, официальных и неофициальных, и могут подорвать доверие к журналисту и средству массовой информации

Из вышеприведённой таблицы следует вывод, что расследование предполагает гораздо больший объем работы, чем обычная журналистика. Это действительно огромный труд на каждом его этапе, скрупулезный, кропотливый и, вместе с тем, одновременно и опасный, и увлекательный. Кроме того, расследование приносит гораздо большие результаты и для общественности, и для конкретных каналов СМИ, и для самих журналистов. Выясним какие именно:

Для общественности:

Аудитория любит материалы, содержащие информацию, которую нигде больше не найти, которой можно доверять, а также дающую им возможность влиять на свою жизнь. Это может быть информация из области финансов, социальной сферы, политики или просто касаться продукции, которой люди пользуются в быту. Главное, что их жизнь способна измениться от того, как мы выскажемся по тому или иному вопросу. Поэтому следует помнить: журналистское расследование – это не только и не столько продукт, сколько деятельность, направленная на то, чтобы сделать жизнь людей более защищенной, значимой и переменить ее к лучшему.

Для конкретного канала СМИ:

Те СМИ, которые на должном уровне проводят расследования, грамотно ими управляют и используют для упрочения своих позиций, способны быть весьма прибыльными (еженедельники «*Канар Аншене*» (Canard enchaîné) во Франции и группа «*Экономист*» (The Economist Group) в Великобритании являются двумя очень разными тому примерами). Более того, такие СМИ приобретают большое влияние и престиж в обществе, что дает им больший доступ к информации и таким образом еще более укрепляет их конкурентоспособность.

Для журналиста - расследователя:

На различных семинарах и встречах с журналистами нередко приходится слышать: «Я ведь наживу себе врагов?!» На самом деле, если действовать правильно, то можно приобрести гораздо больше друзей, нежели врагов. Кроме того, можно сделать свое имя намного более известным как в профессиональных кругах, так и в аудитории. Умения расследователя будут цениться высоко; вне зависимости от того, останется ли он в журналистской профессии или нет, он всегда будет при деле. Это не относится к тем журналистам, которые недостаточно владеют навыками: они очень легко заменимы, с их умениями в среде коллег многого не добиться.

Но самое главное – это то, что такая журналистская работа самым невероятным образом меняет журналиста. Он становится сильнее, потому что убеждается в собственной способности самостоятельно добираться до истины вместо того, чтобы ждать, пока ему в готовом виде преподнесут её другие. Он учится преодолевать страхи, прислушиваясь к собственным сомнениям. Он начинает смотреть на мир новым, более глубоким взглядом. Журналистика иногда делает некоторых журналистов циниками. Опыт расследований поможет избежать такой участи. Одним словом, вознаграждение настолько велико, что если журналисту небезразличны профессия и долг перед обществом, он не лишит себя, свою аудиторию и своих коллег тех дополнительных преимуществ, которые несёт в себе журналистское расследование.

Выбор темы для расследования

Как выбрать тему для расследования? Нередко поиск темы даётся с большим трудом. Однако, как ни парадоксально, материал есть повсюду. Проблема состоит в том, чтобы его увидеть. К счастью, есть много способов убедиться, что та или иная тема требует проведения расследования.

К примеру, очевидно, что одного знания того, что терроризм существует, журналисту явно недостаточно, чтобы заняться конкретным расследованием по этой теме. Чтобы подобное расследование было начато, необходим некий, более конкретный, информационный «посыл». Эти данные могут соответствовать действительности, или могут оказаться вымыслом, но пока их нет, журналисту нечего расследовать, нечего проверять. Как они появляются? Иногда – в результате «слепого» поиска сведений по теме, основанного на обычном любопытстве. Чтение книг, газет, журналов, просмотр документальных фильмов и телепередач, знакомство с библиографическими обзорами, другими библиотечными источниками, компьютерными изданиями и базами данных, могут подсказать журналисту достаточно определенный адрес вполне конкретного поиска. Но гораздо чаще подобные адреса подсказывают телефонные звонки или поступающие в редакцию письма, жалобы. Иногда повод для подготовки расследования возникает как бы сам собой, на основе той информации, которая постоянно циркулирует в профессиональной журналистской среде.

Еще один возможный путь получения первоначальной информации - анонимное анкетирование. С этой целью в издании, в котором работает журналист-расследователь, может быть опубликована анкета, содержащая вопросы, ответы на которые могут натолкнуть его на вполне определенный адрес дальнейшего поиска.

В целом неплохо отслеживать происходящее в определенной сфере, чтобы со временем увидеть некие типовые сценарии развития событий, благодаря которым можно будет сразу понять, когда произойдет нечто необычное.

Если журналист завершает материал и спрашивает себя «Почему это произошло?», весьма вероятно, что ему есть что расследовать.

Ещё один способ – обращать внимание на то, что изменяется в окружении, не воспринимать события вокруг себя как данность. Великий бельгийский журналист *Крис де Ступ* начал своё эпохальное расследование торговли женщинами после того, как обратил внимание на то, что «ночные бабочки»-бельгийки в том районе города, по которому он проходил по пути на работу, уступили место иностранкам, и задался вопросом: почему это произошло?

Третий способ – это прислушиваться к жалобам людей. Почему это происходит? Неужели нельзя ничего с этим сделать? В любом месте скопления людей – на рынках, интернет-форумах, собраниях – можно услышать такое, что покажется странным, шокирующим или интригующим. И, наконец, не следует в поисках темы обращать внимание только на те вещи, которые предполагают какие-то нарушения, злоупотребления.

К примеру, расследовательский материал М.Орлова «Горькая «правда» или сладкая ложь»⁴² посвящён незатейливому вопросу – качеству мёда, продаваемого на рынках столицы Узбекистана. Что заставило автора обратиться к этой, казалось бы, бытовой проблеме? По прочтении материала понимаешь, что журналиста подтолкнуло взяться за перо то обстоятельство, что на рынках Ташкента на самом деле часто фиксируются факты реализации недоброкачественного продукта. И этому виной обыкновенное незнание пчеловодами порядка сертификации собственной продукции в соответствующих органах, что порождает случаи мошенничества на этой почве.

Зачастую намного труднее на должном уровне осветить событие, которое совершается по всем правилам – например, оценить по достоинству новый талант или проект по внедрению разработок, успешно достигший поставленных целей, либо компанию, повышающую благосостояние и создающую рабочие места. Выявление примеров успеха, которые могут быть воспроизведены другими, так называемых «передовых практик», является ценной услугой для аудитории СМИ.

Важно понимать, особенно в начале подготовки материала, –малозначимых, мелких расследований не бывает. Навыки, необходимые для проведения расследования в далекой деревне – это те же навыки, которые используют и столичные журналисты. Иными словами, темы возникают там, где их журналисты ищут и находят, чтобы начать развивать в себе эти умения. Не следует ждать момента, когда расследование будет уже «на колёсах», в котором на карту поставлено все, чтобы мимоходом, в процессе учиться необходимым вещам.

Самый последний совет, он же самый первый: будьте верны себе и последовательны до конца. Этот принцип имеет два аспекта.

Первый состоит в том, что называется «синдромом поломанной ноги». Он образно назван так, потому что до тех пор, пока сам не сломаешь ногу, не обратишь внимания на то, сколько людей вокруг хромает. Вообще людям свойственно не замечать тех явлений, к которым они изначально не имеют отношения. Поэтому следует позволить своим пристрастиям настроить себя на изучение таких тем, которые вряд ли кто-либо другой воспримет серьезно.

Второй аспект проявляется в следующем: если тема «не зацепила», в ней что-то не возмутило и не вызвало острого желания перемен, скорее всего журналисту следует отдать эту тему кому-то другому. То же самое можно сказать и в отношении редактора: ему важно следить за тем, насколько интересна тема расследования самому журналисту. Если для него

⁴² Правда Востока, 2012, 7 сентября.

это лишь обычное рядовое задание, то есть резон передать тему другому сотруднику, более заинтересованному предложенным заданием.

Расследование требует дополнительного труда, и поэтому осилить его может лишь тот журналист, который серьёзно мотивирован темой. Конечно, для выполнения работы ему придется задействовать свой критический ум. Несомненно, его действия должны оставаться профессиональными при любых обстоятельствах. Но если тема не затрагивает расследователя «изнутри», то он вероятнее всего провалит эту тему, так или иначе.

Тема расследования: насколько она значима?

Слишком много расследований проведено по неверным причинам. Проведение расследования – это нелёгкий труд; некоторые из них осуществляются только по той причине, что поднимают самые легкодоступные темы. И слишком многие журналисты, ведущие расследования, ни разу не задаются вопросом о том, представляет ли данная тема важность для их аудитории, и если да, то почему.

Размышляя о том, стоит ли выбранная тема усилий по ее разработке, следует задаться следующими вопросами:

- сколько людей в потенциале она охватывает?
- насколько сильно она влияет на жизнь людей? (в данном случае равное значение имеют и количество, и качество. Если жизнь даже одного человека меняется радикально, то такая тема будет представлять важность);
- носит ли это влияние положительный характер?
- каким образом возможно повторить прецедент в других обстоятельствах?
- стали ли люди жертвами чьей-то халатности?
- можно ли было избежать их страданий и пояснить каким образом?
- имеются ли виновные, которые обязаны понести наказание или, по крайней мере, изобличены?
- важно ли рассказать о случившемся с тем, чтобы оно не произошло вновь?

Старайтесь ставить на первое место цель служения людям, а не стремление просто воспользоваться расследованием для продвижения своей карьеры. Важно не забывать, что расследование – это оружие, и этим оружием журналист способен навредить людям – намеренно или по собственной неосторожности. Скажем, мало кто обращает внимание на тот факт, что Вудворд и Бернстайн, развивая знаменитый уотергейтский скандал, фактически способствовали разрушению карьеры нескольких ни в чем неповинных людей, отправившихся в отставку вслед за президентом Ричардом Никсоном.

В своей профессиональной деятельности журналист неизбежно станет для одних людей наибольшим благом, а для других – наибольшим злом, произошедшим в их жизни. Нужно внимательно следить за тем, какую роль он играет, для кого и почему. Трезво оценивать собственные мотивы, прежде чем начать расследование других. Если для других людей тема не представляет большую важность, чем для журналиста, то ему, вероятно, не следует ею заниматься.

ГЛАВА 3. ГИПОТЕЗА РАССЛЕДОВАНИЯ

Журналисты часто жалуются на то, что редакторы отвергают их замечательные идеи в отношении темы материала. Да, конечно, такое случается. Но зачастую то, от чего отказываются редакторы – вовсе не отказ от истории как таковой. Это отказ от участия в заведомо провальной затее – плохо спланированном расследовании, которое поглотит уйму сил и времени ради достижения крайне сомнительного результата.

Например, заявление «хочу расследовать коррупцию» не является заманчивым предложением с точки зрения редактора. Безусловно, коррупция существует всюду, во всем мире. Если как следует присмотреться, ее можно везде обнаружить, так или иначе. Однако коррупция как таковая – это не предмет исследования. Она не является историей, а журналист занимается ничем иным, как рассказывает истории. Если цель журналиста – исследовать предмет, а не поведать историю, есть вероятность, что в данном предмете он станет экспертом, но при этом огромное количество времени и сил будет потрачено впустую. По этой самой причине рассудительный редактор скажет ему «нет». Если же журналист заявит, к примеру, «коррупция в системе высшего образования подорвала надежды родителей на лучшую жизнь для своих детей», это значит, что он берется за вполне конкретную историю. И это уже звучит намного интереснее.

Сознавая это или нет, но исследователь также выдвигает некую гипотезу – по той причине, что он еще не дал подтверждения правдивости своего рассказа. Он высказывает предположение, что коррупция в вузах существует и оказывает разрушительное воздействие на, по меньшей мере, две группы людей – родителей и студентов. Возможно, это верно, а возможно, и нет; автору все равно необходимо предоставить факты.

А пока его гипотеза определяет ряд конкретных вопросов, ответы на которые должны быть даны, если он хочет выяснить, имеет она смысл или нет. Нужно внимательно рассмотреть саму гипотезу и проанализировать, какие отдельные, конкретные утверждения она в себе несет. Затем можно проверить каждое из этих утверждений по очереди. Кроме того, можно уяснить значение слов, используемых в освещении темы, потому что для достижения поставленной цели следует обязательно выяснить и точно сформулировать их значение.

Выдвижение гипотезы является одним из важных этапов расследования. Её выдвижение важно, прежде всего, в силу того, что она подсказывает, в каком направлении следует двигаться, чтобы ответить на поставленные вопросы, связанные с предметом журналистского расследования.

Анализируя выдвинутую выше гипотезу (назовем её рабочей), исследователь может задаться следующими вопросами:

– на какие специальности был наибольший конкурс в последний приём в конкретном вузе?

– кто, кому и за какие услуги сколько заплатил?

– как организована коррупционная схема передачи взятки за поступление?

– кто из сотрудников данного вуза реально участвует в данном процессе?

– кто из родителей и/или абитуриентов передал искомую сумму и кому?

– каков размах данной схемы в конкретном вузе, и как всё это влияет на качество подготовки будущего специалиста?

На самом деле, в каждом конкретном случае таких гипотез может быть одна, две и даже несколько. Соответственно, количество вопросов, требующих ответа, может быть неограниченным. Всё зависит от целей и задач будущего расследования.

Как правило, у расследования следующие цели:

1) выявление конкретных участников; 2) описание механизма произошедшего; 3) определение мотивов, побудивших участников расследуемой ситуации совершить преступление; 4) установление причин; 5) прогнозирование возможных последствий развития исследуемой ситуации.

Обладая исходной информацией, журналист должен, хотя бы примерно, определить конкретную задачу расследования. Для этого ему следует, прежде всего, очертить сферу деятельности и круг тех лиц, чьи действия могут оказаться подпадающими под определение того явления или проблемы. Далее ему необходимо, исходя из реальных возможностей, существующих в данном конкретном случае, конкретизировать общие цели расследования как такового, то есть, «сузить» до уровня реально достижимых целей.

Этот процесс можно представить графически.

Можно отвечать на данные вопросы в любом порядке, но практически всегда разумнее всего исходить из того, в каком порядке находить ответы легче всего. Любое расследование рано или поздно станет нелегким, поскольку оно включает в себя множество фактов, множество источников, что предполагает большую работу по

организации материалов, и множество тревог и волнений по поводу того, правильно ли вы раскрыли тему до того, как решили рискнуть своей репутацией.

В нашем гипотетическом раскладе самым удобным представляется начать с бесед с родителями и студентами об их надеждах и огорчениях.

После того, как журналист найдёт, по меньшей мере, четыре источника, которые подтвердят, что коррупция в вузах действительно существует (наличие менее четырех источников – слишком рискованная основа для будущих построений), он может приступать к рассмотрению того, как функционирует система высшего образования. Для этого необходимо будет изучить ее правила, процедуры, декларируемые идеалы и миссию.

В процессе изучения функционирования данной системы, им обнаружатся те “серые” и “черные” зоны, в которых может иметь место коррупция. И только затем можно сопоставить реальность услышанного и выявленного с тем, что декларируется системой.

Для чего необходима гипотеза?

Может показаться, что приведенный выше пример предполагает большой труд. Так происходит потому, что это действительно большой труд в сравнении, например, с тем, как создается большинство новостных материалов, а именно путем бесед с одним-двумя источниками или переписывания пресс-релиза. Если же сопоставить метод на основе гипотезы с большинством прочих методик ведения расследования, преимущества в плане экономии усилий станут очевидными:

1. Гипотеза это то, что следует проверить.

Под расследовательской гипотезой понимается предположение о том, почему, например, произошло то преступление, которое заинтересовало журналиста, что может быть его причиной, кому это выгодно, кто может являться его участником.

2. Наличие гипотезы повышает шансы журналиста в раскрытии скрытых аспектов исследуемой темы.

Многое из того, что принято именовать «тайнами», является всего лишь фактами, которые «не лежат» на поверхности. Гипотеза обладает психологическим эффектом, под действием которого читатель становится более восприимчивым к материалу и поэтому может задавать такого рода вопросы. Как сказал французский журналист-расследователь Эдви Пленель, «если вы хотите что-то найти, нужно это искать». В дополнение к этому можно добавить, что если журналист действительно ищет что-то, то непременно найдет его и больше того, что ищет.

3. Гипотеза облегчает управление журналистским замыслом.

Определив, что именно расследователь ищет и с чего начинает поиски, можно приблизительно просчитать, сколько времени потребуются на начальный этап расследования. Это первый шаг на пути выработки отношения к расследованию как к проекту, управление которым находится в руках журналиста.

4. Гипотеза (или гипотезы) – это инструмент, которым можно пользоваться многократно.

Выработанные журналистом рабочие гипотезы, возможно, и ошибочны. Однако, выявление их ошибочности и есть путь к определению наиболее вероятной гипотезы. Отвергнутые же – лишь этапы на пути к продвижению к истине. Более того, они могут быть использованы впоследствии при разработке других тем и проблем.

5. Гипотеза – это фундамент, на котором зиждется профессиональное журналистское расследование, а не просто набор сведений.

Редакторы хотят быть уверены, что в конце определенного периода времени – определенного вложения ресурсов – появится материал, готовый к публикации. Наличие

гипотезы многократно повышает вероятность такого результата. Гипотеза позволяет предвидеть минимальный и максимальный положительный результат журналистской работы, а также то, что может случиться в наихудшем случае.

Наихудший случай – это когда проверка гипотезы быстро покажет, что никакой истории не существует и проект можно прекращать без напрасной траты времени и усилий.

Минимальный положительный результат состоит в том, что изначально выдвинутая гипотеза оказалась верной и может быть быстро подтверждена.

Максимальный положительный результат – если первоначальная гипотеза оказалась верной, остальные будут логически вытекать из нее, что ознаменуется созданием цикла взаимосвязанных материалов или одним очень большим расследованием.

Гипотеза: плюсы и минусы

Начинающие журналисты очень переживают о том, что произойдет, когда у них получится раскрыть тему. А вдруг кто-то захочет им отомстить? А вдруг на них подадут в суд? Опытные журналисты знают, что самое худшее происходит, когда опубликованный материал не соответствует действительности. Конечно, на них могут подать в суд, вне зависимости от того, правы они или неправы. Менее очевидно то, что публикация недостоверного материала искажает действительность и более того, служит поводом для серьезных обвинений в отсутствии профессионализма, добросовестности и этичности, которые всё еще продолжают звучать в адрес журналистов.

В связи с этим уместно помнить следующее:

– если просто пытаться доказать любой ценой истинность гипотезы, несмотря на доказательства, то можно пополнить ряды профессиональных лжецов, которых в мире предостаточно;

– расследование есть обнаружение истины. Поэтому при выработке гипотезы следует быть предельно честным и осторожным. Следует не только постараться подтвердить гипотезы, но и опровергать их.

Как работают гипотезы?

1. Почему не важно, верна ли первая гипотеза?

Процесс построения расследования как гипотезы привнесен в журналистику как метод лишь недавно. По сути, этот метод основывается на логических умозаключениях. Журналист выдвигает утверждение о том, что, по его мнению, может быть реальностью, исходя из всей имеющейся в его распоряжении информации, а затем ищет дальнейшую информацию, способную подтвердить или опровергнуть его утверждение. Это называется процессом проверки.

Если гипотеза не может быть подтверждена целиком, ее отдельные составляющие, тем не менее, могут быть подтверждены. В противном случае необходимо вернуться на исходную позицию и выдвинуть новую гипотезу. Гипотеза, которая не может быть подтверждена полностью или частично, является не более чем вымыслом. Если утверждение подкрепляется доказательствами, значит, есть тема для последующего освещения.

2. Структурирование гипотезы

Первоначальная гипотеза должна включать в себя не более трех предложений по двум очень весомым причинам. Её краткость гарантирует доступность понимания другими.

Гипотеза формулируется собственно как история. Журналист занимается не просто сбором фактов, но и повествует историю в надежде на то, что она откроет истинную подоплёку описываемых событий.

Здесь уместно привести пример из практики газеты «Хуррият», которая достаточно долго вела расследования о перекосах в системе правоохранительных органов. Так, в публикации «Бировларнинг хатоси катта жиноятни фош этишга кўмаклашган мутахассиснинг шаънига доғ туширди» (“Ошибка других бросила тень на репутацию специалиста, содействовавшего раскрытию большого преступления”) речь идёт о нарушениях при вынесении судебных решений. Здесь автор изначально выстраивал свою гипотезу на логическом основании «справедливость не бывает большой или маленькой» и именно такой подход к исследованию собранных фактов помог журналисту определить степень неправомерности в работе следователя, а также судьи. В процессе структурирования гипотезы он приходит к заключению, что истина не может быть частичной, а наказание должно быть соразмерным содеянному.

Один из наиболее сложных моментов в расследовании заключается в том, чтобы удерживать нить повествования и не оказаться погребённым под грудой фактов. Гипотеза же поможет в случае, когда автор почувствует, что переполнен информацией.

Здесь не следует пренебрегать советами и консультациями людей, связанных с проводимым расследованием и которые уже пытались искать вариант решения проблемы.

3. Четыре способа сделать гипотезу эффективной

Для выработки наиболее эффективной гипотезы есть смысл следовать четырём правилам, которых придерживаются именитые расследователи во всём мире. Это:

а) Раскрепостить своё воображение

Обычно журналисты освещают увиденное, услышанное или прочитанное или же анализируют вчерашние новости. Расследователь пытается открыть то, что еще никому не известно. Такой журналист не просто освещает события, он их создает. Поскольку именно творческое воображение позволяет журналисту выйти за рамки обыденного и представить историю в многомерном пространстве.

б) Быть предельно точным

Если в гипотезе используется слово «преступление», то что это за преступление – бытовое, уголовное, хозяйственное? Ответ имеет значение. Чем точнее представления о предполагаемом факте, тем легче будет его проверить.

в) Использовать свой творческий, профессиональный опыт

Каждый специалист в процессе своей жизни вырабатывает определённый багаж знаний, навыков и представлений, который со временем становится профессиональным опытом. В этом смысле расследователю важно опираться на свой профессиональный багаж, который обогащался за долгие годы кропотливого труда.

Пример:

Известный узбекский исследователь Т.Акбаров, проработавший многие годы в газете «Хуррият», при проведении очередного расследования опирался исключительно на свой профессиональный опыт скрупулезного анализа юридических документов,

сравнительного и сопоставительного анализа фактов, собранных им материалов дела, а также свидетельств очевидцев.

г) Быть объективным

Под объективностью здесь подразумевается три параметра.

1. Журналист обязан признать реальность фактов, которые можно доказать. Если факты говорят о том, что гипотеза неверна, то гипотезу меняют. Факты невозможно игнорировать.

2. Расследователь должен приступать к работе с пониманием того, что может оказаться неправым. В этом случае ему может понадобиться помощь извне, которой не следует пренебрегать.

3. Объективное расследование – мечта профессионала, который, к сожалению, в процессе работы часто подвергается опасности стать субъективным в оценке фактов и событий, поскольку он уверен, что от его работы зависят судьбы многих людей, состояние определённой сферы деятельности, и даже будущее всего общества. В силу чего журналисту важно придерживаться баланса логики и эмоций, что и позволит ему быть объективным до конца.

д) Смелее выдвигать новую гипотезу в случае, если факты вступят в противоречие с рабочей гипотезой

Если факты идут вразрез с гипотезой, есть смысл отбросить сомнения и выдвинуть новую гипотезу, которая позволит журналисту выйти на верную тропинку. Это даст журналисту шанс выверить свои последующие шаги и идти к намеченной цели.

Использование официальной версии в качестве гипотезы

В качестве гипотезы могут служить также официальные заявления или же подсказки специалистов. Как правило, большинство расследований посвящены различиям между обещанным и тем, как в реальности это было выполнено или не выполнено. Таким образом, прозвучавшее на официальном уровне обещание часто служит гипотезой, и проверка показывает, было ли оно выполнено.

Пример:

Один из величайших репортажей в истории журналистских расследований, разоблачение «Дела о зараженной крови», началось так: к репортеру Анн-Мари Кастере (Anne-Marie Kasteret) обратились представители общественной организации по защите прав больных гемофилией. Эти люди страдают от наследственного заболевания, при котором подавляются факторы свертываемости крови, и даже малейший порез на коже способен причинить непрекращающееся кровотечение и смерть от кровопотери. По словам представителей этой организации, в самом начале эпидемии СПИДа одно государственное агентство Франции намеренно и умышленно продало больным гемофилией и членам их семей специальные препараты крови, зараженные вирусом СПИДа.

Кастере отправилась на встречу с руководителем этого органа, который ей сказал следующее: «Да, действительно, больные гемофилией были заражены вирусом СПИДа, содержащимся в наших препаратах. Но...

– На тот момент никто не знал о том, что вирус СПИДа содержался в сырье, которое использовалось при изготовлении препаратов.

– Никто не знал, как изготовить более безопасные препараты, поэтому на рынке таких не имелось.

– Самое лучшее, что можно было сделать – это принять меры для дальнейшего нераспространения вируса, то есть не допустить введения зараженных препаратов лицам, не подвергшимся инфицированию».

Такова была официальная версия, и она звучит вполне последовательно и логично. Но когда Кастере начала проверять ее как просто гипотезу, постепенно выяснилось, что ни один из перечисленных фактов не мог быть подтвержден. Напротив,

– Изучение научной литературы показало, что проблема наличия вируса СПИДа в препаратах крови была известна на тот момент. (На самом деле, это правительственное агентство было предупреждено о наличии вируса в его собственном сырье).

– Ряд фармацевтических компаний и других правительственных агентств обладали знаниями о том, как изготавливать безопасные препараты, но к ним не стали прислушиваться.

– Агентство, продавшее зараженные вирусом препараты, не знало о том, здоровы или больны люди, использовавшие инфицированные препараты, поскольку у них не было тестов на выявление вируса СПИДа. И в любом случае, такая медицинская практика, при которой заражаются уже страдающие от заболевания люди, просто ужасна.

– В конце концов, когда имелись неопровержимые доказательства того, что все продукты заражены вирусом СПИДа, этот орган принял решение продолжить их продажу до тех пор, пока не были израсходованы все запасы зараженного материала.

На то, чтобы свести воедино все элементы, у Кастере ушло четыре года. Стоил ли результат четырехлетних усилий? Судите сами: публикация репортажа привела к тому, что несколько высокопоставленных преступников отправились за решетку, некоторые из жертв испытали облегчение от осознания того, что они не одиноки, правительство, пытавшееся скрыть скандал, потерпело поражение на выборах, а также было положено начало реформам в системе здравоохранения, к тому моменту превратившейся в машину убийства. Если вы не способны на то, чтобы потратить столько времени, сколько потребуется для подобной работы, то вы, конечно, можете оставаться журналистом, но расследователем вам становиться не стоит.

Возможно, вас удивляет, почему никто, кроме Кастере, не пожелал тратить время на такой долгосрочный проект. Главная причина – помимо того, что по меньшей мере один из ее конкурентов работал на стороне тех самых людей, которые совершили преступление – состоит в том, что никто поверить не мог, что уважаемые люди могли бы совершить такое. Мы будем повторять вам некие вещи неоднократно, и это удачный момент для начала: гораздо больше расследований саботируется самими журналистами, отказывающимися принять правдивость выявленных ими фактов, нежели объектами расследования, стремящимися защитить себя.

В Узбекистане также наблюдается подобная практика. Часто основой расследований становятся официальные заявления или версии представителей органов госуправления, таких общественных движений и организаций, как Экологическое движение Узбекистана, Фонд «Соғлом авлод учун», «Меҳр нури» и многих других.

К примеру, по следам официальных выступлений генпрокурора Р.Кадырова или же известного правозащитника А.Саидова были проведены расследования, посвященные таким серьезным проблемам, как злоупотребление чиновниками должностным положением. А по заявлениям экспертов экодвижения расследования ведутся систематически и в специализированной, и в общественно-политической прессе.

Анализ конкретного случая в рамках расследования, основанного на гипотезе (Трагедия Крошки Доу)

Рассмотрим расширенный пример из международной практики того, как работает основанное на гипотезе расследование. Все началось с того, что редактор поручил журналистам расследовать проблему, на которую намекнул ему один его приятель. Этот друг сказал: «Врачи убивают недоношенных младенцев, чтобы не выросли люди с различными отклонениями и уродствами». Шеф дал понять сотрудникам, что если материала не получится, то они будут уволены.

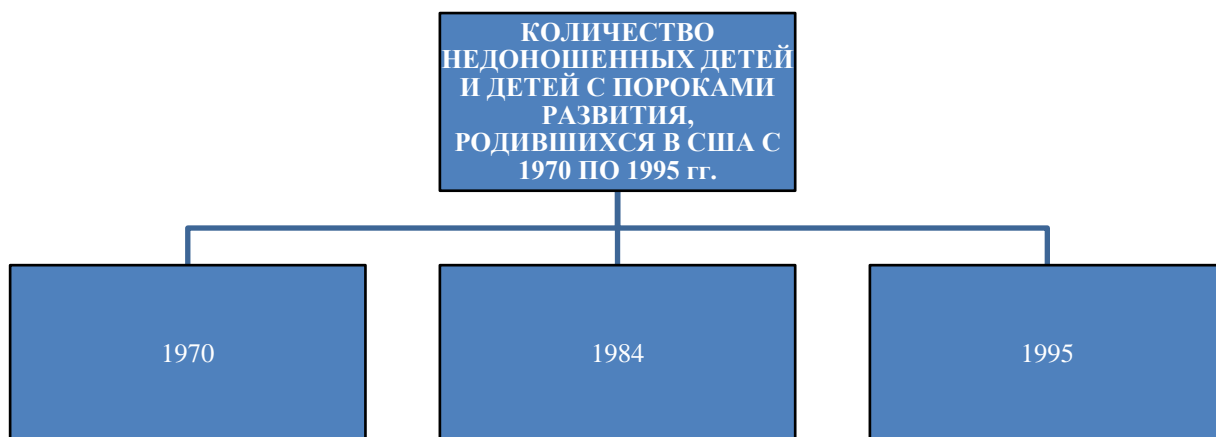
1. В первую очередь, журналисты обратились к открытым источникам информации

Во всей этой проблеме труднее всего проверить, каким образом можно убить младенца в родильном доме. Поэтому этот вопрос был отложен сразу. Вместо этого была определена соответствующая отрасль медицины, которая позволила внимательно изучить новейшую медицинскую литературу, а также найдена статистика по недоношенным детям и отклонениям и уродствам. Все это находилось в свободном доступе в местной библиотеке – классическом примере открытого источника.

2. Первичный анализ на предмет состоятельности гипотезы

Следующим этапом стало сведение данных воедино с тем, чтобы проверить, подтверждают ли они выдвинутую гипотезу. На основе национальной статистики по весу новорожденных, стандартных параметров недоношенности, а также научных исследований по уровню наблюдаемых у таких младенцев отклонений и уродств, была выявлена следующая тенденция:

Иными словами, с 1970 г. по 1984 г. количество детей, родившихся недоношенными, резко снизилось. Поскольку недоношенность также ассоциируется с отклонениями и уродствами, количество детей с пороками развития также снизилось. С 1984 года это количество стало неумолимо расти вновь.

Это подтверждает или опровергает гипотезу? Ни то, ни другое. Эти данные не говорят о том, что где-то кто-то убивает детей. Возможно, тот факт, что после 1984 года количество недоношенных детей с отклонениями в развитии стало расти вновь, побудил каких-то безумцев встать на путь противодействия этому. Это было неизвестно. Понятно только то, что в 1984 году что-то изменилось.

3. Дальнейшая проверка

Автором пришлось снова вернуться в библиотеку, чтобы собрать по-больше научных статей, посвященных детям с отклонениями в развитии, родившимся недоношенными. В одной из статей говорилось о некой «Крошке Доу». Журналисты позвонили автору статьи и спросили, что означает «Крошка Доу». Она ответила: «*Это закон, предписывающий нам предпринимать все возможные меры для спасения жизни недоношенных детей, вне зависимости от отклонений в развитии и пожеланий родителей.*»

Этот единственный факт мог разрушить выдвинутую ими гипотезу – то есть в случае, если закон был приведен в действие. Поэтому авторы спросили, соблюдают ли врачи этот закон. «*Мы обязаны, – сказала она. – В каждой больнице имеется телефон горячей линии, по которому можно связаться с прокурором. Если кому-то покажется, что вы не выполняете свои должностные обязанности, вас арестуют.*»

Они спросили, известны ли ей такие места, где происходили подобные случаи и узнали, что таковые известны, а также поинтересовались о том, когда закон вступил в силу. Оказалось, что в 1984 году.

И тогда первоначальная гипотеза приобрела весьма жалкий вид. Но при этом была сформирована новая гипотеза: «*Закон, принятый в 1984 году, запрещал врачам допустить естественную смерть при родах детей, рождающихся недоношенными и отмеченных*

тяжелыми пороками развития. Результатом стала новая популяция людей с отклонениями в развитии».

Последующие несколько дней были потрачены на поиск документальных сведений об этой популяции, потому что необходимо было оценить потенциальный масштаб темы. Сначала были подсчитаны дополнительные данные по недоношенным детям, оставшимся в живых благодаря этому закону, с 1984 по 1995 гг., то есть детям, которым в прежние времена позволили бы умереть своей смертью. Это было просто: отняли данные по недоношенным детям, родившимся в 1983 году (последнем году перед тем, как закон вступил в силу), от численных данных последующих лет. Потом посчитали, какое количество людей могло бы родиться с отклонениями и уродствами на основании научных исследований, коррелирующих недоношенность и пороки развития.

После этого авторы обратились к эпидемиологам, поскольку не являются врачами и математиками и могли ошибиться. А главное, они не могли поверить полученным в результате подсчета цифрам. Ситуация выглядела так, будто в результате принятия этого закона на свет появилось не менее четверти миллиона детей с тяжелыми отклонениями – слепых, парализованных, умственно отсталых. Эксперты сказали, что цифры выглядят правдоподобно. Но в данном исследовании настал критический момент, который потребовал новую гипотезу. И это подводило авторов к ключевой части всего процесса.

4. Выдвижение новых, вспомогательных гипотез

Глубокое расследование практически всегда выявляет новые возможности развития темы, не известные на момент начала работы. Зачастую они требуют выдвижения новых гипотез, которые в свою очередь могут быть проверены. Если они не связаны с первоначальным расследованием, то можно какое-то время не обращать на них внимания. Но бывает так, что новое открытие становится важнее того, что изначально было определено. Кроме того, новые гипотезы проливают свет на первоначальную гипотезу, освещая ее под невыслышим ракурсом. Если такое происходит, то есть вероятность потерять возможность создания материала, если оставить их без внимания.

В данном конкретном случае имелись внушительные статистические доказательства того, что четверть миллиона детей с отклонениями в развитии остались жить из-за какого-то малопонятного закона. Но в связи с этим возникает вопрос: что же случилось с этими детьми?

Было замечено, что к тому моменту в США как раз провели реформу социального законодательства, в результате чего стало труднее получать пособия. Население, получающее пособия, также несоразмерно страдает от количества преждевременных родов. Поэтому новая гипотеза была такой: *«Реформа системы социальной защиты затруднит заботу о детях, родившихся недоношенными и с пороками развития».* Очень быстро было получено подтверждение этому из открытого источника. Можно было привлекать все больше и больше фактов, но тема, которая расследовалась, сложилась в цельную картину.

Журналисты отправились к редактору и сказали, что не могут доказать правдивость заданной темы. Но они могут доказать другое: *Закон, принятый в 1984 году, запрещал врачам допускать естественную смерть при родах детей, рождающихся недоношенными и отмеченных тяжелыми пороками развития. В результате на свет появились четверть миллиона детей-инвалидов, социальную помощь которым мы урезали. Один закон дал детям-инвалидам жизнь, а другой вышвырнул их на улицу. И желает ли редактор в таком случае изменить эти законы?»*

Первоначальная гипотеза, которая была развалена, исходила от редактора. Недобросовестные журналисты попытались бы подогнать факты под гипотезы. Истинные

профессионалы меняют гипотезы, чтобы те соответствовали фактам, независимо от того, нравятся им факты или нет.

Использование гипотезы для управления расследованием

Управление означает не что иное, как формулировка целей и приложение усилий путем постоянных проверок к тому, чтобы эти цели были достигнуты. Это стандартная процедура в любой организации мира с отлаженной системой управления, при этом сфера журналистики традиционно является исключением.

После того, как была выдвинута гипотеза и получены доказательства ее достаточной убедительности, необходимо составить перечень следующих параметров проекта:

1. Конечные продукты:

Каков тот минимум, к которому вы можете стремиться в плане выдачи готового материала? Каков максимум?

***Рекомендация:** Пусть минимумом будет один оригинальный материал, основанный на первоначальной гипотезе или же иной гипотезе, выявленной в ходе проверки. Если гипотеза обладает достаточной содержательностью, ее можно развить в серии материалов или в развернутом повествовании.*

2. Этапы проекта:

Первоначально следует определить, сколько времени понадобится, чтобы проконсультироваться с первыми открытыми источниками и когда можно обратиться к ним. Когда можно быть готовым к тому, чтобы начать составлять черновой вариант материала?

***Рекомендация:** Пусть журналист и участвующие в расследовании коллеги подводят еженедельные итоги работы. Главные вопросы – проверка гипотезы и выявление новых данных, однако немаловажно также следить за тем, чтобы развитие проекта шло в соответствии с заданными временными рамками. Задержки, ставящие под угрозу будущее проекта, неприемлемы. Лица, не выполняющие свои обязательства, должны быть исключены из команды.*

3. Оценка возможности продвижения материала:

Кого заинтересует этот материал? Как можно донести до широкой общественности его содержание? Потребуется ли это дополнительных усилий (в том числе личного времени и времени коллег)? Какие преимущества для себя и своей редакции можно будет извлечь из них?

***Рекомендация:** Важно быть уверенным в том, что канал СМИ заинтересован в публикации данного расследования. Случается, что этими процессами злоупотребляют. Например, конкуренция на рынке информации может привести к тому, что аналогичным расследованием занимаются и коллеги из конкурирующего издания. В таком случае есть смысл убедить редактора в необходимости скорейшего продвижения материала в свет. Также имеет смысл мысленно выйти за рамки самого материала и представить себе, как его воспримет аудитория. Ваша гипотеза, несколькими предложениями представляющая суть расследования, является инструментом, позволяющим вам заинтересовать окружающих.*

Придерживаться ключевой линии расследования

Каждая гипотеза, выдвинутая журналистом, должна быть изложена как повествование, которое может оказаться достоверным. Она содержит в себе новость, ее причину и вариант решения проблемы. Это означает, что, четко держа в поле зрения гипотезу, журналист сосредотачивает все внимание на ней, а не просто на отдельных фактах.

Факты могут служить основой вашего сюжета, но сами по себе они не рассказывают его. Это сюжет представляет факты. Никто не вспомнит и трех строчек из адресной записной книжки, но каждый помнит какую-то историю, связанную с каждым именем, фигурирующем в этой книжке. Когда с самого начала задумывается расследование как повествование, то не просто облегчается восприятие материала целевой аудиторией. Самое сложное в расследовании – излагать сюжет по мере поступления все новых фактов.

ГЛАВА 4. МЕТОДЫ ПРОВЕРКИ ГИПОТЕЗЫ

Открытые источники: виды, преимущества и недостатки

В фильме под названием «Харпер» актер Пол Ньюман играет частного детектива, который загородил дорогу мальчишке, стремящемуся доказать свое упорство. Он канючит: «Пропусти, ну пропусти!». «Да, пожалуйста», – говорит детектив. Мальчишка с размаху бросается вперед и едва не ломает себе плечо. Харпер спокойно подходит к двери, поворачивает ручку и открывает ее.

Как показывает практика, часто встречаются люди, ведущие себя подобно тому мальчишке, пытаясь сокрушить барьеры, которые на самом деле не закрывают ему путь, или те, которые можно легко обойти стороной. Как правило, эти люди находятся в плену заблуждения: они считают, что все, что не составляет тайну, не стоит того, чтобы об этом знать. Поэтому они тратят время, пытаясь заставить людей открыть им какие-то тайны. Даже профессионалы, весьма успешно действующие на этом поприще, обязаны передвигаться по такой неровной местности медленно и осторожно.

Очевидно, что большая часть того, что принято считать «тайнами» – это просто факты, на которые мы не обращали внимания. Большая часть этих фактов – в среднем 90% – может быть изучена по открытым источникам информации, то есть по тем, к которым у нас имеется свободный доступ.

Часто приходится слышать, что в той или иной стране информация, доступная через открытые источники, является неполной и обладает низким качеством. Возможно, в той или иной степени это так. Но мы также заметили, что всегда в открытых источниках содержится больше информации, чем используют журналисты.

Пример из международной практики

В 1980-х годах молодому французскому журналисту еженедельника «Канар Аншене» по имени Эрве Лиффран (Hervé Lifffran) было поручено освещать деятельность мэрии Парижа, но он узнал, что чиновникам приказано не разговаривать с ним. Единственным отделом, куда он мог беспрепятственной войти, была библиотека административных документов города, где хранились копии всех внутренних отчетов и контрактов. Одной из его первых сенсаций стало разоблачение того, что город подписал контракты, неслыханно обогащающие крупные водопроводные компании и возмутительно бьющие по карману налогоплательщиков. Когда чиновники мэрии поняли, что Лиффрана не остановить, они начали разговаривать с ним. Позднее он воспользовался доступными данными по результатам голосования и разоблачил фальсификации на выборах в Париже, проверив списки избирателей: действительно ли они живут в муниципальных зданиях, которые значатся их официальными адресами.

Вот пример из практики прессы Узбекистана. В парламентской газете «Халк сўзи»⁴³ было опубликовано расследование «Маънавиятга қарши жиноят ёхуд тафаккурга салбий таъсир этувчи унсурлар» («Преступление против нравственности или о факторах негативного воздействия на сознание»). В нём автор пытается выявить причины увеличения порнографических изданий в Ташкенте. На самом деле тема очень интересная и актуальная. Однако автор, вынося на обсуждение такую актуальную проблему, не удосужился обратиться к открытым источникам информации, которой владели представители таможни, налоговых и внутренних органов. Ведь, по сути,

⁴³ Халк сўзи, 2003, 5 февраля.

незаконный ввоз порнографической продукции представляется весьма опасным противоправным действием. Вместо того, чтобы внимательно изучить информацию, содержащуюся в документах указанных учреждений, автор ограничился лишь заключением о том, что его телефонные переговоры с ними оказались безрезультатными. Если бы журналист в действительности был бы заинтересован в проведении расследования до конца, он обратился бы в эти организации письменным образом и получил бы соответствующую информацию. А поскольку этого не случилось, то и публикация в итоге оказалась лишь общими личными рассуждениями журналиста о нравственных преступлениях.

Не следует думать, будто информация является устаревшей, малоценной или уже известной только потому, что она открыта для общественности. Настолько же часто бывает, что она способна вызвать эффект разорвавшейся бомбы, о котором никто никогда не задумывался. Не нужно просто вести поиск какой-то конкретной информации по тому или иному вопросу: так поступают непрофессионалы. Вместо этого следует искать такие виды источников и находить такие подходы, которыми можно воспользоваться вновь и вновь. Способность журналиста использовать этот материал станет решающим фактором в формировании его репутации.

Какие виды источников являются открытыми?

В современном мире количество открытых источников практически бесконечно. Они включают в себя следующее:

1. Информацию

– опубликованную в любом СМИ, находящемся в свободном доступе. Обычно к следующим источникам можно получить доступ в публичной библиотеке или в архивах соответствующих СМИ:

- новостным СМИ (газеты, журналы, ТВ, радио, Интернет);
- специализированным изданиям (союзы, политические партии, отраслевые ассоциации и т.п.);
- научным изданиям;
- СМИ заинтересованных сторон (таким, как форумы пользователей Интернета, финансовые аналитики, новостные бюллетени или журналы различных объединений, протестные группы и проч.).

Примеры:

- сообщения о смерти могут помочь отыскать родственников интересующих журналиста лиц;
- протестные группы могут быть заняты отслеживанием тех или иных изменений законодательства или судебных дел;
- штабы политических партий могут предоставить не только партийную литературу, но и новостные бюллетени, брошюры, независимые публикации членов партии и т.д.;
- подборка новостей может послужить средством для установления контакта с собеседником в ходе интервью; журналист может попросить источник информации подтвердить правильность информации, изложенной в этих сообщениях, и с этого начать строить дальнейшую беседу.

2. Библиотеки образовательных центров

В том числе библиотеки государственных или частных университетов, медицинских колледжей (или базовых больниц при медицинских учебных заведениях), бизнес-школ и т.п. Эти учреждения часто располагают более современным обору-

дованием и более широкими ресурсами, чем публичные библиотеки, в том числе они бывают оснащены новостными базами данных.

Пример:

Расследование бойкота потребителей, который, по словам представителей компании-объекта, закончился провалом, а на самом деле нанес катастрофический урон рыночной капитализации этой компании, было основано на отчетах финансовых аналитиков, находившихся в базе данных библиотеки школы бизнеса INSEAD.

3. Государственные органы

которые обычно производят больше информации, чем любой другой источник. Практически всегда от них можно получить больше информации, чем можно себе представить.

Некоторые примеры:

– *доклады о происшествиях: госорганы имеют четко обозначенные правила, которым обязаны следовать. Однако сотрудники совершают «ошибки». Случаи, когда по факту таких ошибочных действий или инцидентов должен быть составлен отчет, обязаны быть подробно перечислены в уставе или правовом кодексе того или иного органа. Истребуйте эти доклады;*

– *отчеты о проверках: многочисленные органы, ответственные за все, что угодно, от ресторанов до автодорожных мостов, составляют отчеты о проверке тех или иных процедур или установок. Отыщите эти отчеты и их авторов;*

– *особенно в случае, если произошло какое-нибудь чрезвычайное происшествие. Если отчета не имеется, вот готовый репортаж: почему данный орган произвел такое упущение? Если отчет существует и прогнозирует катастрофу, почему ничего не было сделано для ее предотвращения?*

– *жалобы: граждане высказывают жалобы, и случается, что их жалобы обоснованы. Кому эти жалобы направляются? Предпринимается ли что-нибудь в этой связи? Что именно?*

4. Библиотеки органов государственного управления

Органы государственного управления всех уровней, как правило, также имеют собственные библиотеки и архивы. В таких библиотеках хранятся, главным образом, парламентские вестники, официальные бюллетени, официальные издания нормативно-правового содержания и другие материалы.

5. Суды

В судах как минимум сохраняются протоколы и судебные решения. В этих документах можно найти сведения в отношении объекта расследования.

Пример:

Ставшее классическим расследование деятельности Нефтяного треста «Стэндрд Ойл» (Standard Oil Trust), осуществленное Идой Тарбелл (Ida Tarbell), в значительной степени опиралось на архивы судебных разбирательств по данной компании.

6. Учреждения, содействующие развитию экономики

Торгово-промышленная палата обычно публикует массу материалов по республике, в которых представлена разнообразная информация по занятости населения, отраслям экономики, предприятиям и проч.

Пример:

При расследовании смерти новорожденного в больнице из торгово-промышленной палаты был получен рекламный листок, в котором значилось название группы граждан, подавших иск против этой больницы в связи с принятыми там

правилами организации работы в родильном отделении. Судебный иск повлек за собой публикацию отчета одного государственного учреждения, содержавшего необходимую информацию о данной больнице.

7. Кадастровые учреждения

Эти учреждения и связанные с ними бюро собирают данные о собственниках имущества, а зачастую также о непогашенных кредитах в отношении этого имущества.

Пример:

Во Франции информация об имуществе, принадлежащем политикам, была использована для демонстрации того, что эти люди нажили гораздо больше богатств, чем может быть объяснено их опубликованными декларациями о доходах.

8. Отчеты акционерных компаний,

а также пресс-релизы. Годовые отчеты, данные обязательной отчетности и аналогичные документы, содержат много любопытной информации о компаниях. То же относится к пресс-релизам, обычно сообщающим о принципах, лежащих в основе стратегической деятельности компании. Если фирма занимается внешнеэкономической деятельностью, ее обязательная отчетность за рубежом может содержать больше информации, которую легче получить, нежели отечественные отчеты.

Пример:

Годовые и другие обязательные отчеты, поданные в Комиссию по ценным бумагам и биржам США одним скрытым финансистом из Франции, позволили провести реконструкцию портфеля облигаций, приобретенных при спорных обстоятельствах, общей стоимостью в несколько миллиардов долларов. Данные отчетности содержали имена связанных лиц, входивших в советы директоров компаний-эмитентов.

9. Трибуналы или реестры компаний

В каждой стране есть учреждение, ведущее учет собственников компаний, независимо от того, реализуют они ценные бумаги или нет. Объем информации, подлежащий разглашению владельцами фирм, может варьироваться, но он, как правило, больше, чем предполагают журналисты, которые никогда не используют эти ресурсы. Например, во Франции разглашаемая информация включает в себя количество сотрудников, доход и задолженность, маржу прибыли и проч. Также предоставляются имена директоров компании.

Пример:

Используя эту информацию, один из нас продемонстрировал, что веб-сайт, заявлявший о себе как об организации по защите прав потребителей, на самом деле принадлежал фирме, специализировавшейся на промышленном шпионаже в пользу крупных компаний.

10. Международные организации

предоставляющие техническую помощь или информацию о ситуации в определенных странах (такие, как ЮНЕСКО, ООН, ЮНИСЕФ и проч.).

Пример:

Газета, издаваемая в Кот-д'Ивуар, воспользовалась аудитом Европейского Союза и показала, что правительство этой страны не по назначению израсходовало десятки миллионов долларов международной помощи.

Стратегия использования открытых источников для расследования

Значение открытых источников состоит в следующем: вместо того чтобы заниматься поиском источников, сулящих доступ к тайнам, гипотеза логическим путем выводится из доступных фактов, в чем может состоять эта самая тайна. Весь процесс выглядит таким образом:

Пример:

Национальный Фронт Франции, ультраправая политическая партия, предложил программу «национальных предпочтений», согласно которой французским гражданам будут в первую очередь предоставляться трудоустройство, государственные пособия и прочие права, оставляя позади даже легальных иммигрантов. Такая политика противоречит как французскому, так и европейскому законодательству.

Однако один официальный представитель Фронта сообщил нам, что стратеги движения считают, что ее можно будет легализовать с помощью «серых зон» в законе Франции об управлении муниципалитетами. Когда его попросили рассказать поконкретнее, он тут же замолчал.

1. Первоначальные факты или зацепки

2. Гипотеза: тайна состоит в том, что в такой-то момент такой-то человек сделал то-то..

4. Мы подтверждаем гипотезу у источников информации – живых людей, исходя из более сильной позиции

3. Открытые источники подтверждают или опровергают определенные элементы гипотезы, позволяя нам с большей точностью определить тайну методом дедукции

Шаг 1:

Французские журналисты выдвигают гипотезу о том, что в городах, контролируемых мэрами от Национального Фронта, эта противозаконная программа «национальных предпочтений» легализуется посредством умелого обращения с неоднозначностями в соответствующих законах.

Шаг 2:

Они обращаются к предвыборным платформам Национального Фронта, доступному документу, который можно приобрести в книжных магазинах – чтобы определить соответствующие параметры «национальных предпочтений».

Шаг 3:

Далее они обращаются к сообщениям СМИ, муниципальным бюллетеням, интернет-форумам и информационным бюллетеням и отчетам групп граждан для получения первого подтверждения того, что эта программа претворяется в жизнь в городах, руководители которых были избраны от Национального Фронта.

Шаг 4:

Журналисты продолжают выполнять предыдущий шаг, проводя интервью с источниками – людьми – как с представителями Фронта, так и его оппозиции. Также они берут интервью у правоведов, выясняя, как можно претворить в жизнь программу Фронта без нарушения законодательства.

Результат:

Журналисты не только проверили правильность гипотезы и получили подтверждение действиям, перечисленным в пошаговом списке; официальные представители Фронта, когда их просили подтвердить выявленные ими факты, вдруг почему-то начинали говорить и о других. Но почему? Ответ следует ниже.

Преимущества открытых источников

Открытые источники имеют преимущества по сравнению с другими источниками. Ведь есть существенная разница между вопросом «Что произошло?» и вопросом «Верно ли, что это произошло?».

Использование открытых источников демонстрирует людям, что:

- журналист заинтересован в предмете расследования;
- журналист в состоянии взять всю ответственность на себя;
- он не зависит от источников в плане получения информации;
- журналист обладает информацией, которой может поделиться;
- у журналиста выработан навык отправляться за информацией в открытые двери, прежде чем хватать телефон и делать звонок.

Находим открытые источники

1. Необходимо определить границы предмета расследования.

Первая задача – определить рамки расследования. Этот процесс также называется изучением контекста (backgrounding), поскольку предполагает обнаружение того, что находится позади и вокруг предмета расследования, находящегося на переднем плане.

Задача эта включает в себя:

- определение главных действующих лиц (индивидуумов и организаций);
- определение основных вопросов, имеющих отношение к действующим лицам;
- понимание основных дат и событий в истории и до настоящего момента.

Отправной точкой служат те факты, которыми журналист уже обладает. Если он начинает с имени действующего лица или названия организации, необходимо искать материал, связанный с этим элементом. Затем, используя прямые указания или намеки в этом материале, следует идентифицировать другой материал.

Пример:

В газете «Халқ сўзи» расследование «Эгасиз бинолар» (2003 год 8 июля) начинается со звонка в милицию, в котором сообщается о том, что в заброшенном здании найдено тело неизвестного человека. Это интересная зацепка послужила отправной точкой работы журналиста с открытыми источниками. В ходе подготовки расследования он общался с руководителями учреждений, которые имеют определённое отношение к теме, а также, с жителями домов, расположенных неподалёку от заброшенных зданий. Журналист провёл скрупулёзную и терпеливую работу по поиску и сбору информации. В частности, в материале оглашены факты, которые скрывались некоторыми организациями. Так, он озвучил адреса организаций, которым принадлежали заброшенные дома, в которых совершались подобные преступления.

В случаях, когда возникает препятствие, ставшее на пути поиска, необходимо определить суть данного препятствия. В таких случаях целесообразно собрать сведения о действующих лицах, организациях или событиях, которые находятся на шаг в сторону от непосредственного объекта исследования. Такая информация способна дать видение ситуации в перспективе и открыть дорогу к новым источникам. Очень часто бывает так, что принципиально не идущий на контакт «уникальный» источник вдруг увидит, что все, так или иначе имеющие отношение к материалу, общаются с журналистом – все, кроме него. И он меняет свое мнение. Очевидно, что такой подход способен привести к быстрому накоплению огромного массива сведений.

2. Целесообразно использование источников общего характера, которые направят расследователя к экспертным источникам.

Источники общего характера, описанные выше, безусловно, имеют значение, однако открытые экспертные источники тоже необходимы. Например, опубликованная в прессе статья о каком-нибудь научном открытии является источником общего характера. Оригинальное научное исследование, вероятно, опубликованное в специализированном журнале, является экспертным источником, который содержит более подробную информацию. Для успеха расследования такие подробности могут иметь решающее значение, и не только потому, что сами факты способны вызвать большой интерес, но также и потому, что знание подробностей позволяет вести диалог с источниками более уверенно. Источники признают в журналисте человека, прилагающего усилия для того, чтобы понять исследуемую им тему, а не просто копирующего чужую работу.

Самый лучший способ отыскать открытые экспертные источники – это получить о них информацию у профессионалов в данной области. Так,

– правительственные чиновники могут сообщить, кто хранит отчеты, в какой форме и в каком месте;

– избираемые чиновники могут сообщить, как происходит процесс законотворчества и какие документы создаются на разных его этапах;

– риэлторы по продаже собственности знают, в каких учреждениях ведется учет данных о той или иной собственности.

3. Следует вести учёт этих источников и их координат.

Здесь имеет смысл обращаться к ним достаточно часто с тем, чтобы не забыть, как это делается. К примеру, если в вашем распоряжении имеется бесплатная онлайн-база данных о компаниях, проверьте текущий статус компаний.

4. Есть смысл собирать документы буквально всюду.

Журналисту важно выработать в себе привычку собирать детальную информацию буквально везде. Информация, которая самым непосредственным образом связана с той или иной деятельностью, практически всегда находится именно там, где эта деятельность происходит. Вот почему следует собирать всю информацию, попадающую в поле зрения, каждый раз, когда журналист наведывается куда-либо в качестве репортера.

Пример:

Если вы пришли в какое-либо учреждение, где на видном месте расположены документы, возьмите эти документы, ознакомьтесь с ними, чтобы вас не приняли за вора, а затем попросите разрешения оставить их у себя. Когда расследователи освещали деятельность Национального Фронта, они еженедельно наведывались в их штаб-квартиру и брали там выставленные для всеобщего обозрения журналы. Многие из них невозможно было заполучить иным способом, поскольку их публикация осуществлялась какими-то малоизвестными группами или лицами в составе этой партии. Некоторые материалы выдавались только членам партии по предъявлению партбилета, однако предоставлялись и журналистам, когда он об этом просил. Все это было бесценным источником информации по деятельности движения на местном и региональном уровнях – той деятельности, которая никогда не обсуждалась в СМИ событийного характера.

Привлечение экспертов для эффективного использования источников

1. Как пользоваться архивами?

Тот факт, что источник является открытым, не означает, что журналист знает, как эффективно воспользоваться им, особенно в тех случаях, когда речь идет о специализированных библиотеках или архивах. Что делать: выяснить, кто заведует данным архивом, и попросить этого человека о помощи. На самом деле целесообразно взять за правило при посещении библиотеки выяснять имя сотрудника и наладить с ним связи.

Примеры:

При продолжении расследования дела о зараженной крови во Франции первой задачей было собрать всю научную литературу по переливанию крови и СПИДу до того, как разразился скандал. Заведующая библиотекой базовой больницы при одном из ведущих медицинских учебных заведений Парижа предоставила полный список статей по данной теме, обратившись к базе данных своего учреждения, и оказалось,

что в библиотеке имелись в наличии практически все журналы из этого списка. Задача была выполнена за половину рабочего дня.

Занимаясь расследованием дела об одном парижском арт-дилере, журналисты позвонили в Министерство культуры, чтобы попросить предоставить информацию о субсидировании арт-рынка, и их перенаправили к одной чиновнице. Во время телефонного разговора с ней было слышно, как стучат клавиши компьютерной клавиатуры. Авторы поинтересовались у собеседницы, что за текст она печатает, и она ответила, что ведет поиск по министерской базе данных. В этой базе данных были перечислены все получатели субсидий Министерства, и доступ в нее можно было получить в публичной библиотеке, куда и направила журналистов эта чиновница.

2. Как разобраться в том, что обнаружено?

Заполучить документ и разобраться в нем – не одно и то же. Язык официальных отчетов и докладов, применяемый как в государственном, так и в частном секторе, часто специфичен и требует интерпретации.

Это относится к самым различным открытым источникам – таким, как ежегодные отчеты или же протоколы собраний. При ознакомлении с подобным документом, важной задачей становится поиск квалифицированного интерпретатора языка этого документа и его содержания.

Пример:

Чтобы разобраться, каким образом Национальный Фронт манипулировал средствами городского бюджета для уничтожения оппозиционных групп, журналисты достали находившийся на свободном доступе отчет о муниципальных субсидиях из города, контролируемого представителями Фронта, а затем изучили его – строку за строкой – с бывшим сотрудником муниципалитета того города, который работал с бюджетными вопросами.

Работа расследователя не терпит суеты

Любое расследование по мере продвижения становится более сложным и трудным. Но если так обстоит дело с самого начала, здесь, скорее всего, что-то не так. В частности, если ни один из элементов гипотезы не находит подтверждения в открытых источниках, это признак того, что либо она содержит серьезные ошибки, либо кто-то очень старается скрыть эти материалы. И, наоборот, если первые проверки окажутся успешными, это признак того, что можно ускорить и расширить расследование. Когда наступит такой прорыв, следует воспользоваться им. Из открытых источников можно почерпнуть все данные, какие только возможно. Методом дедукции следует сделать выводы об их значении и приобщить их к гипотезе. На следующем этапе журналист входит туда, где истина не прописана в документах.

ГЛАВА 5. ЛЮДИ КАК ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Самая ценная информация обычно содержится не в открытых источниках, а у людей. Как найти их? Как заставить их рассказать нам о том, что им известно? Не стоит недооценивать важность этих навыков и злоупотреблять ими тоже не стоит. Не следует забывать, что журналисты могут навредить людям, оскорбив их чувства, поставив под угрозу их средства к существованию и даже их личную безопасность. Ни в коем случае нельзя допускать того, чтобы причинить человеку вред по той лишь причине, что он по собственному желанию согласился на беседу с журналистом.

Как правило, большинство репортеров находят людей, которых можно процитировать по тому или иному поводу: читают первую попавшуюся публикацию по нужной теме, отбирают имена упомянутых в ней людей, а потом этим людям звонят. Возможно, этим нескольким людям поступит сто звонков в день. Скажут ли они что-то новое сотому звонящему, если вообще поднимут трубку? Нет. Так почему бы не найти того, с кем еще никто не беседовал?

Работа с открытыми источниками даст список гораздо более интересных имен, которым стоит позвонить. Например, для расследования деятельности какой-либо компании:

- можно начать с ознакомления с отчетами финансовых аналитиков, в которых описывается положение компании и ее самые серьезные конкуренты;
- после этого следует поговорить с аналитиками, затем – с конкурентами;
- через них и отраслевые СМИ можно выйти на связь с людьми, уволившимися из компании в связи с переходом на новую работу или выходом на пенсию;
- через этих людей можно выйти на нынешних сотрудников компании, которые не откажутся от общения. Здесь важно как можно скорее составить простую карту-схему источников. Это будет графическим отображением всех людей, являющихся или способных стать непосредственными фигурантами материала. Карта-схема выглядит как домики в деревне, где каждый знает каждого, а деревня располагается там, где происходят расследуемые события. Можно усложнять и обогащать карту-схему подробностями, в соответствии с дальнейшими изменениями в ходе расследования.

Как убедить людей пойти на контакт с исследователем?

Случается, что люди, способные поведать интересные факты или истории, имеют весомые причины не отвечать на вопросы журналиста. В большинстве случаев они не уверены в его профессионализме, а также в ответственности и порядочности как человека. Кроме того, сам факт использования журналистом их информации способен повредить их карьере, отношениям с другими людьми, а бывает, что и поставить под угрозу их личную безопасность.

Удивительно не то, что люди отказываются разговаривать с журналистами, а то, что большинство из них зачастую все же идет на контакт.

Почему все-таки это происходит?

Тому есть две основные причины:

- люди будут разговаривать, будучи взволнованы чем-либо. Например, когда откроют в себе какой-либо талант, необычное явление или нечто прекрасное, когда они пережили успех или только предвкушают его, когда создали план спасения мира.

Обсуждение таких вопросов дает им ощущение счастья, осознания собственной важности или же и то, и другое;

– либо, как известно врачам, люди высказываются потому, что испытывают боль и очень хотят, чтобы им помогли. Вообще, кто соглашается на разговор в большинстве случаев расследования – это жертвы, те, кому довелось так или иначе пострадать, или люди, чьим ценностям было нанесено глубокое оскорбление в связи с увиденным или услышанным.

Пример:

В материале «Трагедия в подвале»⁴⁴ из «Правды Востока», в котором автор продолжает расследование причин гибели людей на различных объектах, предприятиях, фирмах вследствие халатности и непрофессионализма их руководителей, также присутствуют элементы интервью: «Да разве только дело здесь в том как безответственно и халатно относятся к вопросам охраны труда – рассказывает государственный технический инспектор по труду Б.Низомов,- приведу такой пример. По распоряжению Кабинета Министров от 30 ноября 2005 года все руководители строительных организаций и промышленных предприятий независимо от форм собственности перед началом нового строительства, реконструкции или генерального ремонта того или иного объекта обязаны получить заключение нашей инспекции о соблюдении закона об охране труда. Увы, оно всеми игнорируется».

Кроме того, есть ещё одна, вполне конкретная причина, по которой человек станет разговаривать: вера в то, что поступая так, он ничего не ставит под угрозу. Чтобы это произошло, и не единожды, между журналистом и его источником должны завязаться взаимоотношения. В таких взаимоотношениях каждый будет рассчитывать на то, что другой будет поступать определенным образом, с большей или меньшей степенью надежности. И тот, и другой, возможно, будут снабжать друг друга информацией и брать на себя определенные обязательства.

Первые контакты: как подготовиться к ним?

1. Подготовка к встрече

Процесс общения не должен быть стихийным. Поэтому важно готовиться к нему заранее. Подготовка включает в себя широкий круг вопросов, в частности, предварительное изучение темы интервью и личности собеседника, разработка плана и программы беседы и многое другое.

Самый безопасный вариант общения с источником информации – это встреча лицом к лицу. Цель первого контакта – сделать так, чтобы эта встреча произошла. До этого самого первого звонка журналисту следует побольше разузнать об этом человеке и связанных с ним вопросах в открытых источниках.

Касательно человека:

Необходимо как минимум поискать информацию об этом человеке в Интернет-источниках. Следует обращаться ко всем сообщениям печати и прочим публикациям, в которых упоминается этот источник; если таковых слишком много и ознакомиться со всеми нет возможности, выбрать несколько. Цель в том, чтобы продемонстрировать интерес к источнику, а также знания о его профессиональной деятельности. Никогда не следует просить источник с публично известной биографией, перечислить детали его

⁴⁴ Правда Востока, 2006, №116.

карьеры. Журналист обязан узнать об этом до его прихода. Если источник публиковал статьи в новостных СМИ или специализированных изданиях, следует найти и прочитать их. Даже скрытные и застенчивые натуры раскрывают свой характер, ценности и тревоги при написании чего бы то ни было. Такие материалы способны предоставить гипотезы, которые можно будет проверить позднее в ходе интервью.

Пример:

Изучив опубликованные статьи и речи одного высокопоставленного чиновника Франции, журналисты выдвинули гипотезу о том, что этот человек ненавидит ложь, но при этом является виртуозом в искусстве избегания тем, которые он считает деликатными или опасными. Таким образом, наблюдая за тем, как и где он меняет тему разговора, расследователи смогли выявить конкретные моменты, которые он хотел оставить в тени, а затем подвергнуть их дальнейшему расследованию. Когда они в соответствии со своей гипотезой в отношении его характера, напрямую обратились с просьбой подтвердить их выводы, чиновник не солгал.

Касательно вопросов, связанных с ним:

Следует быть в курсе последних новостей и публичных заявлений, сделанных в связи с расследуемыми вопросами, а также быть в курсе определенных формулировок, постоянно звучащих в дискуссиях по этим вопросам, по которым можно попросить разъяснения у источника. Необходимо продемонстрировать свою осведомленность по ключевым формулировкам языка, на котором говорят в среде источника, а в лучшем случае – их понимание.

2. Установление контакта

Контакт можно установить по телефону или отправив письмо, но только по домашним координатам этого человека. Никогда не следует звонить людям на работу, если нет стопроцентной уверенности, что это не представляет опасности. То же относится к электронной почте, даже если содержание сообщения совершенно безобидно. Работодателю нетрудно выяснить, кто получил электронное послание от журналиста. Следует продумать и то, как представиться до момента установления контакта. Необходимо представиться и сообщить источнику, чем занимается исследователь.

А теперь пример того, как поступать правильно, а как – неправильно:

Неправильно: «Я хочу задать вам кое-какие вопросы, если только это не доставит большого беспокойства ...».

Что именно неправильно: *Вы не просто хотите задавать вопросы – вы их задаете. Вы не подаете источнику мысли о том, что разговор с вами причиняет беспокойство и что вам неловко обращаться с вопросами.*

Правильно: «Здравствуйте, меня зовут... Я журналист из редакции (название СМИ)... и работаю над материалом по... Тема важная, ее необходимо раскрыть во всей полноте. Когда мы могли бы встретиться, чтобы ее обсудить?».

Что именно правильно: *Вы полностью называете себя и свою цель, а также даете источнику хороший повод для беседы с вами. Вы не спрашиваете, могли бы вы встретиться, вы спрашиваете «когда». Вы не используете слова «интервью», которое может вызвать у источника мысли о собственном имени в заголовке статьи и полном тревог будущем.*

Следует помнить: *важно не то, на кого работает журналист, а как он работает.*

Основной принцип: Всегда следует исходить из того, что журналист – человек, занятый важной работой, и что любой будет просто счастлив повстречаться с ним. Если это слишком сложная для вас задача, имеет смысл озаботиться поиском другой работы.

3. Где проводить встречу

Если нет возможности определить местонахождение источника для того, чтобы попросить о встрече, или источник отказывается встречаться, вновь и вновь откладывает встречу по непонятным причинам, необходимо подумать, куда следует отправиться, чтобы источник не смог просто повернуться и уйти. Если источник – подсудимый, следует идти в зал судебного заседания. Если источник – профессор, целесообразно отправиться на лекцию. Если источник желает встретиться с журналистом, надо идти к нему домой или в такое место, где он (она) чувствует себя комфортно. Если расследование имеет отношение к работе источника или организации, в которой он работает, в таких случаях, как правило, лучшее место встречи – это рабочий кабинет источника. Рабочий кабинет сообщит немало информации об источнике – что этот человек читает, какие у него вкусы, как он выстроил взаимоотношения с коллегами по работе и т.п.

Формирование взаимоотношений: цели и роли

Взаимоотношения с источниками информации по своей природе нестабильны. Это особенно справедливо в случае катастрофы, когда на место трагедии репортеры прибывают толпами, грубо “топчутся” по всему, что попадает в их поле зрения, а затем убираются восвояси после заявлений о том, как плохи местные еда, напитки и нравы. В силу чего начало взаимоотношений является ключевым моментом, во многом определяющим их будущее.

1. Обеспечение конфиденциальности источника

Самое важное в ходе расследования – это обеспечить конфиденциальность источников, которым может угрожать опасность ввиду самого факта общения с журналистом. Это требование действует особенно строго в случаях, когда источники сами просят об анонимности. Обещание сохранить анонимность означает, что журналист обязан сделать все, чтобы не оставить ни единого следа общения с источником.

Возможно использование следующих методов:

- а) не следует звонить источнику на работу;
- б) необходимо избегать контактов по электронной почте;
- в) целесообразно встречаться с источником в безопасных местах;
- г) следует хранить все материалы, связанные с источником, в безопасном месте.

2. Целеполагание

До момента первой встречи необходимо определить чего журналист желает достичь. Как минимум, его цели должны включать в себя:

- документы и информацию, которые он желает заполучить;
- что он желает открыть источнику в отношении своего проекта;

У журналиста должен быть готов ответ на вопрос: почему он занимается этим проектом, какую пользу он надеется принести общественности.

В этом смысле ему помогут классические правила дипломатии:

1. Никогда не лгать. Не сообщать ложных сведений. Помнить, что выявление лжи повлечет за собой всевозможные последствия.

2.Никогда не рассказывать всей правды.

3.Если у журналиста нет ответа на данный вопрос, то он должен открыто признать и сообщить, когда он сможет ответить на него.

Что нужно узнать журналисту о своем источнике:

- кто этот человек, какой он?
- на какие сигналы он откликается?
- каковы его цели при разговоре с журналистами?
- он просто испытывает желание или потребность высказаться или же использует журналистов в собственных целях?

Мотивы для сотрудничества

В отношении мотивации:

Не важно, какова мотивация. Важно, чтобы она была понятной и убедительной.

В отношении качества информации:

В новостной журналистике считается, что информация самого высокого качества исходит от источника самого высокого уровня. Расследователи же полагают, что источник самого высокого уровня менее озабочен истиной, нежели достижением собственных целей – для себя лично или организации, которую он представляет. Исходя из этого, можно считать, что информация более высокого качества будет исходить от тех людей, которые занимают более низкое положение в организации, выступающих против личных амбиций или целей организации.

В отношении доступа к информации:

Идеальный источник для большинства расследователей – это лицо, занимающее срединную ступень иерархической лестницы организации, на уровне эксплуатации или планирования. Такие люди имеют доступ к весьма важным документам, однако в очень незначительной степени влияют на формирование или реализацию политики организации. Соответственно, их положение в структуре организации делает их крайне уязвимыми.

Когда такой источник предоставляет журналисту конфиденциальную информацию, следует сразу же узнать у этого человека: «Кто еще знает об этом?». Источнику следует разъяснить почему это важно: вы не хотите цитировать информацию, которая будет прослежена напрямиком к источнику.

3. Выбор ролей

Существует две основные роли, которые журналист может играть в ходе интервью.

1. «Эксперт»

Заранее знает ответы на большинство вопросов и горячо приветствует иногда переполненную техническими деталями информацию, предоставленную ему равноценным по компетентности источником. Для эксперта беседы с источниками проходят на таком высоком уровне, что обычные люди с трудом смогут следить за разговором.

Если журналист выбрал роль «Эксперта», то он с самого начала должен быть уверен, что впоследствии в ходе интервью не настанет момент, когда он будет вынужден признать, что его познания не настолько обширны, как представлялись в начале и тогда есть риск потерять «лицо».

2. «Бесхитростный»

Такой вариант выбирается журналистом, в случае если он разговаривает с источником только потому, что сам знает очень мало и ему необходимы новые сведения. Это не означает, что «Бесхитростный» – это дурачок, хотя он и предпочитает быть недооцененным в глазах источника. Зрители телесериала «Коломбо» могли наблюдать «Бесхитростного» за работой. Наверное, это самая сильная из ролей, потому что позволяет задавать наивные, простые вопросы, равно как и более сложные. Поскольку «Бесхитростному» нужно спросить обо всем на свете, это позволяет ему избежать того, чтобы источник понял, к чему стремится журналист и как много он уже знает.

Часто исследователь начинает интервью как «Бесхитростный», а по мере продвижения беседы проявляет себя как «Эксперт». При этом варианте проведения интервью следует быть осторожным, чтобы у источника не создалось впечатление, будто журналист ему солгал, если только его цель не состоит как раз в том, чтобы создать эффект неожиданности для источника, с которым он никогда больше не встретится.

В ходе интервью журналист может использовать одну из ролей или обе роли. **Главное для него - ощущать уверенность в том, что он органичен в этой роли в данный момент.**

Роль, выбранная журналистом в общении с источником, может в ходе развития взаимоотношений претерпевать изменения. Многим источникам доставляет большую радость наблюдать, как «Бесхитростный» становится все более способным задавать вопросы на уровне «Эксперта», потому что это говорит о том, что исследователь прислушивается и учится.

Естественная эволюция взаимоотношений с источником со временем протекает именно в таком направлении.

Тактические приёмы проведения интервью

Каждый репортер обладает собственным арсеналом тактик проведения интервью, и многие репортеры никогда их не меняют, подобно соблазнительям, которым известна одна-единственная линия поведения. Выступая в роли исследователя, пообщайтесь с теми, кто по роду деятельности задает вопросы – не только с коллегами-репортерами, но также с сотрудниками правоохранительных органов, юристами, продавцами, аудиторами и проч. Спросите, как они реагируют на конкретные ситуации, или попросите их поделиться своим «боевым опытом». Самые лучшие тактические приемы проведения интервью отражают личность интервьюера, поэтому учитывайте это при формировании собственного репертуара.

Интервью, проводимое в ходе журналистского расследования, безусловно, отличается от традиционного журналистского интервью. Это отличие определяется спецификой самого метода журналистского расследования. Если журналист берёт обычное интервью, то собеседник, как правило, раскован и открыт для разговора. Когда же речь заходит о расследовании, то люди как бы «зажимаются», «уходят» от беседы или вовсе отказываются говорить, опасаясь за себя или своих близких.

При использовании метода интервью Майкл Берлин советует начинающим исследователям иметь в виду следующее:

«Некоторые расследования начинаются с документов, а затем проходят с привлечением людей, другие начинаются с людей, а затем переходят на документы. В любом случае интервью должно быть хорошо спланировано. Журналист должен знать, какие он задаст вопросы, какой психологический подход лучше использовать, как добиться расположения интервьюируемого.

Лучше всего брать интервью лично, а не по телефону, так как в ходе личного общения журналист помимо слов получает информацию, наблюдая за выражением лица человека и его поведением.

Использование диктофона поможет проследить ход мыслей человека и избежать в дальнейшем проблем, если свидетель откажется от своих слов. В некоторых случаях разрешается записывать разговор, не информируя об этом человека. В других случаях это противозаконно. Иногда свидетеля раздражает и сковывает то, что при нем делаются заметки. При записи на пленку свидетель, который согласился на беседу, сначала смущается, но затем забывает о диктофоне.

Спрашивайте всех, кого вы интервьюируете о номерах телефонов и именах тех, кого, по их мнению, еще нужно опросить. Спросите, смогут ли они представить документы или их копии, подтверждающие сказанное или кто их вам сможет достать.

Самым важным и самым деликатным делом является последнее интервью, в котором, после того как информация собрана и готова к изложению, предмету вашего расследования предоставляется возможность отреагировать на представленные свидетельства».⁴⁵

Вот несколько популярных тактических приемов проведения интервью, предлагаемые зарубежными практиками:

1. «Подарок из новостей»

Расследователи часто вторгаются в ситуацию в такой момент, когда события уже в разгаре и новостные СМИ уже многократно освещали эту тему. Однако эти публикации зачастую содержат множество ошибок. Для того чтобы начать интервью, а вместе с ним и завязать отношения, следует постараться захватить с собой на интервью подборку таких публикаций. Попросить источник просмотреть их совместно, чтобы стало понятно, какие из фактов верны.

2. Роль лидера

Если взглянуть на интервью как на борьбу за власть, чем оно обычно и является с психологической точки зрения, то важно понимать, что здесь не бывает мелочей. Важно всё: и место, где будет сидеть или стоять журналист, его перемещения, контроль над своим профессиональным инструментарием. Например, не следует позволять собеседнику брать в руки диктофон или блокнот.

3. Соблюдать дистанцию

Некоторые люди становятся журналистами, чтобы знакомиться с людьми и получать удовольствие от общения. Ничего дурного в этом нет, однако если исследователь так отчаянно нуждается в друге, то лучше завести, например, собаку. Стремление журналиста завязать дружбу с собеседниками чревато негативными для хода расследования последствиями.

4. Направить средства обороны источника против него самого

Классическое интервью Орианы Фаллачи (Oriana Fallaci) с Генри Киссинджером началось с унижительной встречи: он повернулся к ней спиной, а затем спросил, уж не собирается ли она в него влюбиться. Фаллачи пришла в ярость, а потом поняла, что у Киссинджера были определенные проблемы с женщинами. Она также пришла к

⁴⁵ Берлин М. Краткое руководство по проведению журналистского расследования. – М.: 1989. – С.23.

заклучению, что такой бессовестный человек, оскорбивший журналистку при исполнении служебных обязанностей, не достоин ее жалости. В последующем интервью она перемешала вопросы, направленные на выяснение конкретных фактов, вопросами, построенными с помощью чисто женских уловок, с тем, чтобы одновременно, и спровоцировать собеседника, и польстить ему (например: «А сейчас я спрошу вас о том же, о чем спрашивала астронавтов: что вы можете сделать после того, как пройдёте по Луне?»). Киссинджер, который в ходе беседы утрачивал душевное равновесие все больше и больше, терял контроль над разговором, а в конце концов и над самим собой. Последовавшие в результате этого разоблачения раскрыли дверь, ведущие к сердцу власти.

Правило Фаллачи можно успешно использовать в случае необходимости. Например, тогда, когда власть имущие ведут нечестную игру. Если журналист видит их слабости, то следует использовать их. Например, если сведения, собранные о каком-либо общественном деятеле, говорят о том, что этот человек предпочитает громкие заявления реальным фактам, можно заранее вооружиться на интервью подборкой фактов из его послужного списка, которые противоречат тем громким принципам, которые он любит повторять.

5. Удивлять источник

Если предполагается интервью у публичного лица, велика вероятность, что у него уже много раз брали интервью по одним и тем же вопросам. В этом случае можно использовать этот факт, чтобы подготовить такое интервью, которое пустит разговор по новому пути. Для этого элементарно следует посмотреть, что уже было сделано, и сделать нечто совсем другое. Иногда репортеры игнорируют поразительные вещи. Например, у известного музыканта и исполнителя Мика Джаггера брали интервью практически на все возможные темы, кроме одной: как он создает музыку. И он весьма обрадовался, когда ему предложили поговорить об этом.

6. Держать руку на пульсе диалога

Это важно делать особенно в тех случаях, где важна хронологическая последовательность событий. Хороший способ начать серию интервью – это вместе с источником вновь обратиться к тем событиям, которые обсуждались ранее, уточняя хронологическую последовательность и подробности каждого события (например, кто там присутствовал и что было сказано). Во время первого разговора источники редко вспоминают все детали события и с полной точностью. Нужно стимулировать воспоминания и дать выход ранее невысказанным болезненным ощущениям.

7. Обращать внимание на подтекст

В театральном языке слово «текст» означает формальный диалог, произнесенный на сцене; «подтекст» – это то, что находится за рамками этого диалога. Расследователю всегда следует помнить о том, что нельзя игнорировать подтекст в ходе интервью. В частности:

– не пропускать моменты, когда тембр голоса собеседника меняется – это явный признак напряжения;

– обращать также внимание на моменты, когда источник начинает изъясняться туманно и повторять одно и то же, не сообщая при этом ничего нового. Повторение сказанного помогает вспоминать, однако в результате должны раскрываться какие-то новые детали;

– быть начеку, когда собеседник начинает отвечать на незаданный вопрос. В этом случае велика вероятность, что эта область более всего нуждается в исследовании, сейчас или позднее. Используя диктофон, можно очень внимательно отнестись к таким моментам, когда будет проигрываться интервью.

8. Превратить источник в заинтересованного коллегу

Взаимоотношения с источником могут быть важнее конкретной информации, которую он сообщит в данном интервью. Со временем развивающиеся взаимоотношения порождают взаимные связи и обязательства. По мере того, как это будет происходить, может случиться, что начинающие расследователи, сами того не сознавая, станут испытывать чувство вины за то, что настолько глубоко проникли в переживания собеседника. И, сами того не сознавая, начнут избегать этого человека. Поступать так – в корне неверно. Напротив, поддерживайте регулярный контакт со своим источником. Звоните, чтобы поделиться информацией, поинтересоваться последними новостями или попросить его комментарий по известному ему вопросу. Не следует ждать момента, когда понадобится информация чрезвычайного характера, чтобы напомнить источнику о своем существовании. Поступая так, журналист превращает источник в соучастника, коллегу по проекту. Информировав его о продвижении расследования, о достигнутых успехах, спрашивая его мнение и информацию, которой он обладает, исследователь обеспечивает ему долю участия в результатах проекта. Фактически, источник становится консультантом по очень важному вопросу.

9. Просматривать и уточнять записи на месте

Следует взять за правило возможность заранее отвести немного времени сразу после интервью на то, чтобы быстро просмотреть свои записи на предмет того, не забыто ли что-либо. Впечатления о переменах настроения, неоднозначные высказывания собеседника и прочие детали проявятся, как только журналист выйдет из кабинета.

Нельзя пренебрегать конфиденциальностью информации

Источники очень любят говорить: «Это не для печати». Проблема состоит в том, что они обычно не знают, что говорят. К сожалению, многие репортеры тоже этого не знают. Различные категории анонимности или ссылок на источники могут быть сведены к следующему:

Не для печати:

Репортер обещает не использовать информацию, предоставленную источником, за исключением случаев, когда вся эта информация поступает к нему из совершенно другого источника. При таких условиях источник не может запретить репортеру воспользоваться информацией.

Для опубликования без ссылки на конкретный источник:

Репортер может использовать информацию, однако напрямую сослаться на источник не может. Другие варианты именованья, например, «источник, близкий к судебным кругам», должны согласовываться между репортером и источником.

Для печати:

Репортер может использовать информацию и сослаться при этом на ее источник. Самое главное, что необходимо знать – когда многие источники говорят: *«Пусть это будет не для печати, я так хочу»*, они на самом деле имеют в виду *«Я хочу, чтобы вы использовали эту информацию, но только без ссылки на меня»*. Сохранять анонимность или не сохранять – это выбор источника. Едва ли журналиста будут снабжать информацией для использования под собственным именем, если это означает угрозу профессиональной деятельности или личной безопасности; люди обычно лучше разбираются в том, что именно им угрожает. Расследователи обязаны отнестись к выбору источника с уважением. Факты должны

быть использованы таким образом, чтобы проследить их связь с источником было невозможно. Также следует соблюдать осторожность и не задавать вопросов, основывающихся на таких знаниях, которые можно почерпнуть лишь из одного источника или очень ограниченного круга источников.

Использование анонимных источников переносит угрозы, связанные с использованием информации, с источников на самих журналистов. Если информация окажется ложной, их репутация окажется под ударом. Если на журналистов подадут в суд, они не смогут доказать ни свою добросовестность, ни точность своей информации. По этой причине не следует публиковать материал, основанный на анонимных источниках, за исключением случаев, когда это происходит при следующих условиях:

- документальное доказательство может быть найдено в других источниках;
- информация, предоставленная анонимным источником, вполне стыкуется с другой, проверенной информацией;
- источник ранее уже предоставлял достоверную информацию;
- если источник кладет в основу своей информации некий документ, и этот документ не будет ассоциироваться с источником, следует требовать этот документ. Не позволять источнику цитировать документ в отрыве от контекста (во Франции в ходе расследования дела об инфицированной крови карьера медицинского репортера «Ле Монд» дала глубокую трещину из-за того, что источник использовал против него именно этот прием).

Если нельзя найти таких документальных доказательств в других источниках, следует поинтересоваться у первоначального источника, согласится ли он, чтобы его имя было упомянуто для передачи его мнения по освещаемой теме.

Психология прежде всего

В ходе расследования журналист практически всегда сталкивается с людьми, обладающими различными эмоциями и психологией. Это особенно важно при ведении диалога с источниками. Вот некоторые аспекты вопроса.

1. Эмоция – это информация

Классическая ошибка репортеров, обученных в рамках канонов объективной журналистики, или торопящихся репортеров состоит в том, что они обращают внимание только на информацию от источников, а не на их эмоции. Эмоции рассматриваются ими как шумовые помехи, в том числе и их собственные эмоции. В своей классической работе «Власти предрешающие» Дэвид Хальберштальм (David Halberstam, *The Powers That Be*) высказывает мнение, что именно поэтому относительно неопытные репортеры «Вашингтон пост» раскрыли Уотергейт, а не их конкуренты. Молодые репортеры позволили себе ужаснуться тому страху, который испытывали их источники и сами испытали его: этот страх свидетельствовал, что тема имела первостепенное значение. Как минимум эмоция сообщает о том, что происходит нечто, и это нечто имеет значение. Как максимум – она показывает направление, в котором следует двигаться.

2. Не стать заложником чьих-то эмоций

Как уже говорилось выше, источники, которые быстрее всего идут на контакт, практически в любом расследовании, – это жертвы, отчаянно нуждающиеся в помощи и утешении. В той степени, до которой репортер откликнется на их рассказ, он впитает в себя их боль и ярость. Ни в коем случае нельзя предаваться нытью из-за этих

впитанных в себя болезненных ощущений, особенно вместе с источниками. Вместо этого следует признать, что, возможно, журналисту предстоит испытать состояние подавленности, которое обычно возникает перед тем, как он начнёт писать материал, который даст выход его чувствам. Один из составителей настоящего пособия, когда в 1991 году готовил материал о состоянии дел в некоторых домах для людей с ограниченными физическими возможностями, почти целый месяц на себе испытал все тяготы больных, находящихся в этом медицинском учреждении. Ему приходилось находиться в таком подавленном состоянии, что он не мог ни есть, ни пить три недели после испытанного морального и физического прессинга...

Один из способов справиться с этим синдромом – это работать в команде, члены которой могут поделиться друг с другом объективным восприятием ситуации и помочь вновь обрести душевное равновесие. Если редактор не понимает или отказывается признать наличие такого синдрома, это признак того, что он человек некомпетентный по части расследований; в таком случае следует искать поддержки в другом месте.

3. Как преодолеть своё бессилие?

Порой журналисту в ходе расследования кажется, что он вообще бессилён что-либо изменить. В таких ситуациях некоторые журналисты физически заболевают. Такого рода кризис случается как раз тогда, когда он задаёт себе вопрос, действительно ли у него есть абсолютно все необходимые факты, чтобы доказать это дело, и не пропустил ли он чего-то важного. С одной стороны, услышанного и увиденного достаточно для того, чтобы почувствовать себя плохо; с другой стороны, он по-прежнему хочет верить, что все это неправда, отчего начинает казаться, что у него никогда не будет достаточно доказательств. В таких случаях следует помнить: если не опубликовать материал, журналист может оказаться в худшем положении, чем если он опубликует его. Важно оставаться в рамках того, что было обнаружено, но вместе с тем проявить уважение к себе и опубликовать материал.

4. Уметь быть благодарным

Слишком часто журналисты забывают о своих источниках после публикации. Ни в коем случае нельзя так поступать. Поскольку разрыв контактов сразу после публикации материала, будет воспринят источником как предательство со стороны журналиста. Кроме того, поддерживание связи с бывшими контактами, позволит сформировать сеть источников для будущих исследовательских проектов.

И последнее: студенты – будущие журналисты – часто спрашивают: «Разве своими расследованиями мы не наживем себе врагов?» Конечно, вероятность этого велика. Но если журналист выполнит работу грамотно и будет общаться с людьми, проявляя уважение к их правам и к своим собственным, даже враги, наверняка, станут его уважать. И, что еще важнее, он приобретёт больше друзей, чем врагов, и эти друзья, наверняка, будут людьми более надёжными и порядочными.

ГЛАВА 6. ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МАТЕРИАЛА

Журналистское расследование порождает значительно больше материала по сравнению с другими. Поэтому такой материал должен быть эффективно организован. Его организация является частью систематического процесса подготовки и публикации. Этот процесс представляет собой неразрывную связь между проведением самого расследования, а затем организации его данных и, наконец, подготовки самого текста. Организация материала происходит по ходу расследования, а также подготавливает и запускает процесс написания его текста. Если не выделить время на организацию материала, в конце-концов на весь проект уйдет как минимум в два раза больше времени, и будет труднее выстроить и преподнести своё выступление. В мировой расследовательской практике выработано несколько простых универсальных правил организации материала.

Организация документов

Метод проработки документов - один из наиболее распространённых методов в деятельности журналиста. С его помощью «журналист получает уже имеющиеся в обществе сведения, хранящиеся в многообразных «информационных кладовых». Они могут быть самого разного свойства: от законов и решений властных структур, от фундаментальных положений науки до характеристик и описаний мест, людей, событий».⁴⁶ Понятие «документ» происходит от латинского *documentum* («доказательство», «поучительный пример»). Под документом в современном значении слова чаще всего понимается письменный источник.

В наиболее широком смысле это основной материальный носитель информации. Однако применительно к журналистской деятельности, в частности, журналистскому расследованию, точнее было бы определить понятие «документ» как письменный, устный или иной метод фиксирования и передачи общественно важной информации.

Обращение журналиста к документальным источникам информации начинается с их поиска. В условиях, когда приходится говорить об «информационном взрыве», дело это не такое простое: от журналиста требуется высокий уровень документоведческой, библиографической грамотности, широкое представление о типах и видах документов, бытующих в обществе.

Наиболее интересным с точки зрения объекта журналистского расследования представляется работа с материалами, посвящёнными террористическому акту в Беслане 1 – 3 сентября 2004 года. В качестве источников информации были использованы данные с Интернет-сайтов «Россия Антитеррор», «РИА-Новости», «Lenta.ru», издание «Rambler Media Group», книга «01.09. Бесланское досье», написанная корреспондентами немецкого журнала «Der Spiegel», фрагменты интервью с источниками, пожелавшими сохранить конфиденциальность, материалы статей издательств «Новая газета», «Российская газета».

Существует великое множество классификаций документов. Согласно общепринятой классификации, документы бывают письменные (справки, отчёты, приказы и др.), звуковые (магнитофонные записи, фонетические материалы) и изобразительные (видеозаписи, иконографические документы). Ко всем трем типам можно отнести и новые хранилища информации - компьютерные диски, но фактически они представляют собой особый класс документов⁴⁷.

⁴⁶ Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С.162.

⁴⁷ Муминов Ф.А. Указ. соч. – С.49.

Так, по мнению автора книги «Основы творческой деятельности журналиста» существуют следующие типы документов: государственно-административные, производственно-административные, общественно-политические, научные, нормативно-технические, справочно-информационные, художественные, бытовые.⁴⁸

Ведущими методами анализа документов, описываемыми специалистами, являются традиционный и формализованный методы.

«Традиционные составляют основу журналистского исследования документов. Эти методы преломляются в понимании исследуемого документа, фиксировании «извлечённых» из него сведений. Интерпретация осуществляется как сравнение содержания документа с определёнными критериями, соотносящимися с ними» - считает автор книги «Расследовательская журналистика»⁴⁹. Проще говоря, это качественная обработка документа, носящая углублённый, тщательный, всесторонний характер. Автор как бы выстраивает цепочку логических умозаключений, которая помогает ему выявить суть анализируемого материала.

Основу формализованного метода составляет контент-анализ, когда о качестве судят по количественным показателям. Такой метод предполагает изучение большого массива однотипных документов по определённым их параметрам. Использование формализованного метода в журналистском расследовании незначительно.

Глубина и масштабность журналистского расследования подразумевают использование, как правило, достаточно большого объёма самых разнообразных материальных источников информации. Поэтому едва ли не самым важным моментом в работе с документами является их тщательный подбор. Характеризуя процесс работы журналиста над документами, специалисты отмечают: «Работа с документами часто бывает сродни работе хорошего журналиста с фактами, когда из собранного может быть использована только его небольшая часть, подобно видимой части айсберга, автору надо быть к этому готовым. Надо, чтобы отобранные факты были типичными и наиболее яркими, характерными»⁵⁰.

Рассмотрим в качестве примера материал Л.Кислинской «Ещё раз о чёрных рейдерах»⁵¹. В нём журналист расследует причины рождения и процветания в России нового вида земельного бизнеса - недружественного поглощения, рейдерства и финансовые махинации в этом секторе экономики.

«Если вам приглянулась чужая компания, а главное, её недвижимость, смело развязывайте судебные войны, - так начинается расследование махинаций с приобретением собственности. – Несовершенство нашего законодательства всегда оставляет лазейки для предприимчивых граждан, которые из правового поля лихо скатываются к откровенной уголовщине».

Выводы автор делает, опираясь на разные основания, в том числе на документы. Им тщательно изучены не только документы законодательного плана, но и множество материалов уголовного и судебного характера. Так, в частности, изучив материалы уголовных дел по фактам незаконной скупки земли у колхозников, автор приходит к выводу, что в этих делах чаще всего фигурируют истории откровенного обмана владельцев земельной собственности:

«В уголовном деле №248509, возбуждённом по факту мошенничества в особо крупных размерах и легализации имущества, нажитого преступным путём, ... есть такой эпизод. Стариков-колхозников приглашают в клуб, где к какому-то празднику

⁴⁸ Лазутина Г.В. Указ. соч. – С.163.

⁴⁹ Тертычный А.А. Расследовательская журналистика. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С.125.

⁵⁰ Муминов Ф.А. Указ. соч. – С. 10.

⁵¹ Совершенно секретно, 2007. №1.

раздают подарки – коробку растворимого кофе и пачку сахара. Те и расписываются. Думают, что за кофе, а оказалось – за земельный пай».

Далее автор обращается к другим документам, проливающим свет на масштаб и размах незаконного захвата земель:

«По материалам Главного управления МВД РФ по ЦФО было возбуждено уголовное дело в отношении группы, объекты посягательства которой были расположены в Москве, Подмоскowie, Тверской и Рязанской областях и Краснодарском крае. Перечень этих объектов впечатляет: аэропорт г.Сочи, птицефабрики в Константиново, Раменском и Истринском районах Московской области, песчаные карьеры, пионерские лагеря, земельные участки вдоль автотрасс, лесной массив общей площадью 299 га и т.д.»⁵².

Таким образом, журналист использовал в данном тексте несколько типов документов, причём особое внимание обратил на те из них, которые создали легальную базу для многочисленных махинаций в земельном бизнесе.

В расследовательских материалах журналистов узбекистанской прессы метод проработки документов тоже используется, но пока не достаточно широко. К примеру, в публикациях «Оғир жазо холисликка исботми?» («Является ли тяжкое преступление доказательством объективности?», Хуррият, 2003, №51), «Тахминга суянган ҳукм» («Решение, принятое на основе предположения», Там же, 2003, №8), «Қарор қатъий эмас, шикоятга ўрин бор» («Решение не окончательное, обжалованию подлежит», Там же, 2003, №23) проработаны многотомные документы уголовных и гражданских дел, скрупулёзно изучены тексты досудебного и судебного расследования, для перепроверки множества документов проведены дополнительные интервью с экспертами.

Принципиально важной составляющей частью работы журналиста с документами является проверка их достоверности. Какие бы документы ни оказались в его руках, его задача, прежде всего, проверить, насколько они достоверны. Если возникает сомнение в подлинности документа (например, в действительности происхождения от указанного автора), специалисты советуют прибегнуть к методам специального анализа. Они включают в себя «внешнюю» и «внутреннюю» критику документа.

Нередко возникают ситуации, когда оказываются под вопросом и достоверность содержащихся в документе сведений. Чтобы не допустить ошибки, журналисты могут ориентироваться на правила, принятые при проверке документальных данных на достоверность в социологии. Согласно этим правилам при анализе документов необходимо:

- различать описание событий и их интерпретацию (факты и мнения);
- определять, какими источниками информации пользовался составитель документа; является ли представленная в них информация первичной или вторичной;
- выявлять намерения, которыми руководствовался составитель документа, давая ему жизнь;
- учитывать, как могла повлиять на качество документа обстановка, в которой он создавался.⁵³

Завершая рассмотрение сущности и значения метода проработки документов в журналистском расследовании, можно только согласиться с мнением специалистов в этой области, отмечающих, что это труд довольно сложный и рутинный. Горы отчётов, накладных, ведомостей, справок, докладов, протоколов, материалов средств массовой

⁵² Совершенно секретно, 2007, №1.

⁵³ См.: Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С.66.

информации и т.д. приходится «одолевать» журналисту-расследователю. На поиск одной единственной бумажки могут уйти часы, недели, месяцы, а результата может не быть вообще. Но, истинному терпению и кропотливому труду, как правило, сопутствует удача и успех. Тогда и коллеги, и конкуренты, и аудитория признают талант и мастерство журналиста. Ведь успех, как известно, хотят разделить все.

Организация материала может помочь избежать журналисту многих проблем. Она направлена на то, чтобы журналист:

- знал, какими документами он располагает, и какая информация в них содержится;

- знал, где находится та или иная информация и мог достать её немедленно;

- мог выстроить взаимосвязи между фактами, составляющими его активы.

Владение этими знаниями поможет журналисту быстро найти данные, позволяющие расследованию выстроиться в стройную систему.

Процесс организации материала состоит из двух частей

Первая - создание базы данных – упорядоченного архива, библиотеки документов, в которых можно вести поиск. В такую базу могут быть собраны папки для бумаг, электронные носители, визитные карточки, официальные отчеты, вырезки из газет, заметки, сделанные во время интервью, или его расшифровка и т.п. Эти базы необходимо систематически просматривать, выделять в них наиболее важные места. Есть смысл систематизировать документы по определенной схеме: либо нумерация сквозная, либо обозначение по отдельным темам или ключевым словам.

Документы можно рассортировать и в алфавитном порядке – в обычных папках или в электронном виде. Время от времени, просматривая документы, следует сгруппировать их по степени важности, оперативности, достоверности и другим основаниям.

При этом не следует забывать и о том, что на все случаи жизни важно иметь копии этих документов в надежном месте, кроме дома или рабочего кабинета.

Вторая – структурирование собственной базы данных. Это необходимо для создания четкой, хорошо продуманной структуры текста расследования. Главный архив журналиста – это своего рода универсальная база данных, куда он складывает практически все материалы:

- выдвинутые и проработанные, а также отброшенные гипотезы;

- проработанные и отобранные документы, тексты СМИ, имеющие непосредственное отношение к данному расследованию, тексты интервью с героями, свидетелями и другими «живыми» источниками, а также справки, экспертные заключения, выписки из различных протоколов и т.д.

Выстраивание взаимосвязей между данными

Сбор, отслеживание и изучение документов облегчают процесс выстраивания цепочек взаимосвязей между разными данными. Собственный архив журналиста поможет ему выявить следующее: какие данные ему нужны для того, чтобы дать материалу завершённый вид, новые данные, связанные с основной гипотезой, неожиданные стороны расследуемого дела.

Пример процесса выстраивания новых взаимосвязей

Шаг первый (иницирование):

Расследуя деятельность отдельных организаций, можно прийти к выводу, что их сотрудники нередко становятся виновниками коррупционных ситуаций, поскольку они являются цепочкой коррупционной схемы. Доказательством тому могут послужить материалы уголовных дел, как органов прокуратуры, так и судебной системы.

Шаг второй (диверсификация):

По мере увеличения числа материалов их можно рассортировать на:

- данные по обвинениям;
- свидетельства очевидцев;
- показания пострадавших и так далее.

Шаг третий (фокус):

Поскольку некоторые из подозреваемых в действительности совершали противоправные действия, то можно выдвинуть гипотезу о том, что, несмотря на отрицание ими этого факта, всё же на официальном уровне явление коррупции признаётся и более того, в отношении этих лиц выдвинуты конкретные обвинения. Тем не менее, журналист обязан встретиться с адвокатами обеих сторон.

Шаг четвертый (связь становится очевидной):

Из бесед с адвокатами можно почерпнуть много новой, ценной информации, которая позволит связать первоначальные предположения с полученными от них данными и укрепить основную гипотезу.

Шаг пятый (пересмотр и перегруппировка):

Собранный воедино материал по данному делу может вывести журналиста на четкое представление о работе коррупционного механизма в масштабах всей отрасли. Такое досье позволит расследователю обнаружить связь между клиентами, потребителями, посредниками, работниками организации и ее руководством.

Подготовка текста расследования

Подготовка текста – это, по сути, процесс изложения результата всей исследовательской работы автора или авторов. На этом этапе журналист должен использовать не только возможности средств художественных текстов, но и уметь чётко придерживаться хронологии и достоверности событий.

В мировой расследовательской практике текст создаётся, как правило, на основе одного из двух принципов его построения:

1. Хронологический принцип, когда сюжет представляется в соответствии с реальной хронологией события.

Пример:

В мае 2005 года прошла презентация книги «01.09. Бесланское досье». В книге была предпринята попытка максимально подробно воссоздать хронологию и обстоятельства трагедии. Немецким журналистам удалось установить, что «18 августа из Москвы, из МВД, поступила телеграмма всем областным управлениям милиции: есть сведения, что чеченские боевики планируют в Северной Осетии операцию по типу

той, что была проведена Басаевым в 1995 году в больнице Будённовска. Однако правоохранные органы меры не предприняли».⁵⁴

По данным Интернет-сайта Lenta.ru большинство террористов, участвовавших в теракте, находились в федеральном розыске, но со стороны милиции проблем у них не было, они свободно приезжали в свои родные селения.

Изучив материалы вышеуказанных изданий, представляется возможным буквально по минутам воссоздать события тех дней. А также сделать вывод, что террористический акт 1–3 сентября 2004 года - тщательно спланированная преступная акция. В интервью корреспонденту «Российской газеты», Эрик Бугулов, член Парламентской комиссии Федерального собрания РФ, высказал мнение о причинах произошедшего: «Я уверен, что теракт в Беслане – это следствие системного кризиса управления в стране в целом и отсутствия четкой государственной политики на Кавказе. Теракт в Беслане доказывает, что террористы ищут самые болезненные точки на Северном Кавказе, пытаясь «взорвать» регион изнутри».⁵⁵

Изучив и проанализировав материалы многочисленных статей представляется возможным проследить за подготовкой и проведением захвата школы. Подготовкой теракта руководили известные своей жестокостью сепаратисты Ш. Басаев, А. Масхадов, М.Х. Хашиев и их окружение. Активное участие принимают иностранцы, в том числе известный террорист Тауфик-аль-Джедани (Абу-Дзейт). В августе 2004 года группа террористов формируется в составе 34 человек (2 боевика потом останутся в лагере под Пседахом), определяется объект - школа №1 в городе Беслане Правобережного района Республики Северная Осетия - Алания, устанавливается дата акции - день массовых торжественных мероприятий, посвященных Дню знаний. Для сбора членов террористической группы подготовлен лагерь в лесном массиве на окраине села Пседах Малгобекского района Республики Ингушетия. Непосредственно исполнением теракта руководит Руслан Хучбаров, по кличке Расул, житель Ингушетии, его позывной - "полковник". План нападения объявляется Хучбаровым 31 августа. Доставка группы до места преступления поручается Цокиеву на автомашине ГАЗ-66. Другие члены банды, в том числе ныне подсудимый Н. Кулаев, должны двумя группами блокировать здание школы, захватить заложников и удерживать их. Две участницы банды - М.Ю. Габурова и Р.С. Катаева - носят так называемые "пояса смерти". Маршрут следования заранее выверен, включая данные о расположении милицейских постов. Ночь 31 августа - 1 сентября бандиты проводят в лесу близ села Инарки, утром 1 сентября выдвигаются к объекту теракта по дорогам, которые считаются непригодными, и милицией в это время не контролируются.

1 сентября.

2004 года 9 часов 5 минут. На двух автомобилях ГАЗ-66 и ВАЗ террористы внезапно въезжают во двор школы №1 города Беслана. Стреляют из автоматического оружия, окружают собравшихся во дворе людей, оттесняют их к стенам спортзала и окнам коридора, которые выходят на школьный двор, загоняют людей в здание школы. Хучбаров расстреливает в школьном дворе двух жителей Беслана - Р.Х. Гаппоева и Ф.А. Фраева. Сотрудник Правобережного РОВД из табельного оружия уничтожает одного из боевиков.

Все заложники сосредотачиваются в спортивном зале школы. Четкость действий бандитов указывает на отработанный сценарий. Террористы имеют при себе даже противогазы. Два боевика переводят людей, укрывшихся в котельной, в

⁵⁴ Нееф Кристиан. «01.09. Бесланское досье», Der Spiegel, 2005.

⁵⁵ Российская газета, 2005, 5 мая, №3762.

здание школы. Благодаря самоотверженности погибшего впоследствии оператора котельной И. Карлова, 20 учащихся и сотрудников школы освобождаются через пролом в стене котельной. Сотрудники органов внутренних дел обеспечивают безопасность их выхода, оказывают медицинскую помощь, проводят опрос.

9 часов 25 минут. Все заложники находятся в спортивном зале. Люди сидят с поднятыми вверх руками, вплотную друг к другу, из-за тесноты многие теряют сознание. Выстрелом из автомата на глазах у детей убит житель Беслана Р.Р. Бетрозов. Тело за ноги тащат через весь зал. Вскоре убит еще один заложник - Э.Д. Худалов. Под угрозой смерти отобраны все мобильные телефоны и видеокамеры.

Террористы баррикадируют спортзал и входные двери. Живым щитом служат дети. Минуруют зал. Взрывные устройства подвешивают к баскетбольным кольцам. Заложникам приказывают помогать минировать. Процесс минирования длится полтора-два часа и снимается на видеокамеру. Связь устанавливается только в 16.00 – 16.30, когда через ту же Мамитову повторно передается записка с изменившимся номером телефона. По этому номеру в контакт с террористами вступает профессиональный переговорщик - ответственный сотрудник УФСБ Республики Северная Осетия – Алания.

Вступивший в контакт боевик называет себя "шахидом" и заявляет, что расстрелял 10 заложников, а еще 20 - взорвал в одной из классных комнат. Сделал он это потому, что по ранее сообщенному номеру телефона никто не позвонил. Говорит, что вести переговоры террористы будут с Дзасоховым, Зязиковым и Рошалем одновременно, что спортивный зал заминирован и в случае штурма будет взорван.

Первые взрывы в школе действительно слышны раньше этого контакта - в 15.00 – 15.30. очевидцы свидетельствуют, что взрывам предшествует резкий разговор одной из женщин-террористов с боевиком в коридоре около спортзала на фоне стоящего на коленях "живого щита" из заложников. Раздается взрыв. Демонстрация жесткости продолжается и после установления контакта с представителями оперативного штаба - ведется беспорядочный огонь по околешкольной территории.

Во второй половине дня бегут еще шесть заложников. По их данным устанавливается ситуация в школе: большинство заложников - в спортзале, места размещения детей и взрослых - минированы. Команда на взрыв подается автоматически в случае утраты террористами контроля над системой. Смерть размыкающих цепь террористов вела к подрыву всех установленных устройств. Заложникам отказано в предоставлении пищи и воды, их расстреливают. Силовая акция неизбежно повлекла бы массовые жертвы среди заложников.

"Силовики" и руководители республики обсуждают варианты освобождения заложников за деньги: террористам предлагают десять автобусов "Икарус" для беспрепятственного выезда на территорию Чечни и Ингушетии. Прорабатывается вопрос об обмене заложников на арестованных участников вооруженного нападения на Ингушетию в июне 2004 года. Уточняются списки заложников. На 16.30 1 сентября, по докладу РОВД, количество заложников - 700 человек, в 16.30 сбежавший заложник А.Ш. Кудзаев сообщает, что в школе более тысячи заложников.

2 сентября 2004 года.

00.15 - в списках заложников около 1100 человек. Террористы выходят на связь с доктором Рошалем. Разговор продолжается до 3 часов по неопознанному номеру мобильного телефона, после чего связь прерывается. В разговорах с Рошалем и "переговорщиком" из ФСБ террористы вновь настаивают на одновременном участии в переговорах Дзасохова, Зязикова, Рошала, а также советника Президента

Российской Федерации Аслаханова. Одновременное прибытие в школу этих лиц отклоняется из-за опасности их физического уничтожения.

"Во второй половине дня к переговорам подключаются А. Аслаханов и Р. Аушев. В 16.00 руководитель Оперативного штаба генерал-майор В. Андреев и министр внутренних дел Республики Северная Осетия – Алания К. Дзантиев проводят прибывшего Р. Аушева к школе, куда он входит в 16.13. Террористы показывают ему из окна 16-го кабинета трупы убитых мужчин-заложников. Переговоры с Хучбаровым Аушев проводит на втором этаже в преподавательской комнате. Во время этих переговоров он коротко беседует с директором школы Л. Цалиевой. Хучбаров передает Аушеву адресованную Президенту России записку от имени Басаева, без его личной подписи, с требованием вывести войска из Чечни с предоставлением ей полного суверенитета.

Террористы соглашаются отпустить матерей с грудными детьми, выдать тела убитых заложников-мужчин при условии, что вывозом этих тел займутся четыре сотрудника МЧС России. По результатам переговоров с Аушевым освобождаются 26 заложников-матерей с грудными младенцами. Выводя Аушева из школы, Хучбаров говорит на прощание: "Больше никто отсюда не выйдет".

3 сентября 2004 года.

13.05-13.10. В спортивном зале звучат два взрыва, один за другим. Террористы немедленно открывают огонь по спасателям. Убит руководитель группы спасателей Дмитрий Иванович Кормилин, остальные трое - ранены. Впоследствии один из них, Валерий Валентинович Замираев скончался.

Способные передвигаться заложники начинают выбегать из спортзала. В дверях зала появляется террорист В. Ходов и несколько боевиков. Ходов приказывает оставшимся в живых заложникам двигаться в сторону столовой, на первый этаж, в конец коридора. Часть заложников перемещается в столовую, восточную часть школы, другая часть оказывается в тесной комнате учителя физкультуры И.Х. Каниди, возле выхода из спортзала. Каниди вырывает у одного из боевиков автомат, но тот убивает 74-летнего преподавателя четырьмя выстрелами из пистолета. Среди заложников - паника, они начинают выбегать из здания школы. Террористы открывают по ним огонь на поражение.

Эти пять минут оказываются решающими для дальнейшего хода событий. В этих обстоятельствах в 13.10 руководитель Оперативного штаба В.А Андреев отдает приказ оперативно-боевому подразделению Центра специального назначения ФСБ России о проведении боевой операции по спасению заложников и нейтрализации бандитов.

Снайперы, группы разведки и наблюдения открывают ответный огонь на поражение огневых точек террористов, чтобы прикрыть спонтанную эвакуацию заложников. Оцеплению дается команда нейтрализовать террористов, пытающихся прорваться сквозь кольцо. Оперативный штаб организует работы по эвакуации заложников, медицинскому обслуживанию и опросу. Организовано бесперебойное движение автомашин для эвакуации раненых и бывших заложников. Улица обстреливается террористами, и милиционеры стрельбой вверх берут огонь на себя.

Эвакуация происходит при активном участии жителей Беслана. Для вывоза раненых создаются группы работников милиции. Пострадавшие поступают в полевой педиатрический госпиталь и МЦРКБ города Беслана.

Создаются коридоры выхода заложников из школы в безопасную зону и за оцепление. Через эти коридоры к школе выдвигается часть местных жителей.

Вводятся в действие четыре фильтрационные группы из офицеров РОВД и ОМОН для контроля над пропуском заложников.

14.10. – 14.35. Начинается возгорание крыши спортивного зала. Террористы продолжают огонь, пожарные приступают к тушению очагов. Обрушивается крыша спортзала. Оперативно-боевой группой ЦСН задерживается Н.Н. Кулаев, который, пытается скрыться среди выходящих заложников.

15.00. Эвакуация заложников из спортивного зала в основном завершена. Начальник ЦСН дает команду проникнуть в здание школы, уничтожить террористов, освободить оставшихся заложников. Одновременно идет тушение пожара на территории школы.

После 19.00. По боевикам на крыше наносится огневое поражение из реактивных пехотных огнеметов в термобарическом снаряжении (РПО-А).

Спустя три года после трагедии, в этом деле остаётся ещё много загадок. В последнее время всё чаще стали выявляться новые подробности такого масштаба трагедии. Среди материалов расследования теракта в Беслане интересной представляется статья корреспондента «Новой Газеты» Е. Милашиной, в которой обнародованы расшифровки допроса сапёров, участвовавших в разминировании школы №1 в Беслане, который зафиксировал на видеоплёнку уполномоченный сотрудник республиканской прокуратуры». ⁵⁶

По итогам проведённого журналистского расследования можно сделать следующие выводы.

Одним из главных выводов является то, что трагедии такого масштаба можно было бы избежать, отреагируй правоохранительные органы на телеграмму. Очевидным представляется тот факт, что на момент совершения террористического акта, не было чётко продуманного плана по освобождению заложников. Для спецслужб (МВД и ФСБ) чёткие инструкции существовали только на случай выдвижения со стороны захватчиков требований политического или корыстного характера, чего в данном случае не было, бесланские террористы не выдвигали никаких требований. Поэтому со стороны освободителей не было единого мнения по вопросу о том, как должна проходить операция освобождения.

2. Драматургический принцип. Драматургический подход практически всегда нацелен на сохранение напряжения повествования и удержание внимания аудитории. Вот почему важно текст начинать с такого момента, который «поймает» зрителя на крючок – с самой мощной по воздействию сцены, которая имеется у журналиста. Это может быть рассказ о человеке, в данный момент испытывающем страдания. Это может быть момент в прошлом, когда все в одночасье и навсегда переменялось. Это может быть описание невыносимого будущего, надвигающегося на нас. Что бы это ни было, оно должно побудить читателя задаться вопросом: «Как это случилось?»

Здесь особо важно не подвергать аудиторию повторяющимся перемещениям по времени туда и назад. Если журналист ведёт читателя в прошлое, то ему следует остаться там на какое-то время, чтобы толком объяснить, что произошло, и только потом возвращаться в настоящее.

Сюжет в произведении, построенном на принципе драматургии, базируется на творческом осмыслении автором динамики события. При этом материал представляется чаще всего в детективном ключе, когда события переплетаются в неожиданных ракурсах.

⁵⁶ Новая газета, 2007, 30 июля, №57.

К примеру, в российской «Комсомольской правде» за 13 июня 2000 года был опубликован расследовательский материал «Как я работала секретарём в приёмной комиссии» с использованием метода смены профессии. Публикация начинается с описания портрета абитуриента, который поступает три года на один и тот же факультет, но не набирает проходной балл. Такая сюжетная «зацепка» сразу притягивает внимание читателя и фактически эта работа внимания сохранена на протяжении всего материала, в котором достаточно динамично и увлекательно описаны интереснейшие моменты работы приёмной комиссии вуза. Здесь и ёмкие характеристики на отличников, и оценка действий сотрудников, да и просто «живые» наблюдения автора.

К разряду таковых также можно отнести и расследования Г. Зотова из цикла «Секрет «чудес» Поднебесной»⁵⁷. Например, в части III данного цикла автор многократно использовал метод прямого наблюдения, что помогло ему лучше изучить природу «китайского феномена» и разгадать секрет бурного экономического расцвета современного Китая: «...На бурлящих улицах Шанхая – магазины, торгующие сумками от Версаче, спортивной одеждой «Найк» и телевизорами «Панасоник». Всё это – превосходно выполненные кустарными мастерскими подделки. «Левая» продукция совершенно свободно продаётся даже в шопинг-центрах: такого количества подделок как в Китае, я не видел нигде».

Драматургический подход присущ и публикации «Всё быстрее и комфортнее».⁵⁸ Журналист для исследования выбранного объекта и «...Чтобы прочувствовать на себе проблемы городского транспорта столицы... оставил дома редакционное удостоверение и на два дня стал активным пассажиром». Он лично становится участником движения общественного транспорта, дабы на себе испытать «все прелести» передвижения на этом виде пассажирского транспорта: «Маршруты 6 и 13, на которых я имел сомнительное удовольствие проехать до тракторного завода, отняли много времени и нервов. Два раза по 30 минут мы стояли из-за отсутствия электроэнергии. Зато, как только её подавали на контактный провод, вагоновожатые начинали выжимать из стареньких электродвигателей всё, на что они ещё способны. Дребезжа и раскачиваясь, трамваи развивали такую скорость, что казалось, должны были соскочить с рельсов. Однако обошлось».

Вообще, метод скрытого наблюдения является исходной отправной для раскручивания драматургического сюжета. Кстати, он был одним из самых излюбленных методов выдающегося немецкого журналиста-расследователя Гюнтера Вальрафа. Впервые Вальраф вводит этот метод в 1974 году. Объектом такого наблюдения расследователя становится страховой концерн, принадлежащий генеральному консулу Швеции в ФРГ Герлингу. Журналист, изменив внешность, внедряется на предприятие с целью получить объективную информацию. Первый эксперимент прошёл успешно, и о негласных порядках, заведённых на этом предприятии, расследователь рассказывает по телевидению Швеции и Германии. Впоследствии материал о концерне журналист включит в свою книгу «Вы там – вверху, мы здесь - внизу». После этого случая Вальрафа стали обвинять в незаконности получения информации. Сам журналист не оправдывал свои методы, считал их вынужденными и просил учесть то обстоятельство, что вводя в заблуждение отдельных людей, он выводит из него сотни и тысячи других.⁵⁹

⁵⁷ Аргументы и факты– Узбекистан, 2006. №26.

⁵⁸ Правда Востока, 2006. №119–120.

⁵⁹ См.:Тертычный А.А.Указ.соч.– С.111.

Выбор принципа изложения текста должен производиться с учетом особенностей материала. Каждый вариант имеет определенные преимущества. Структура драматургического подхода позволяет с большей легкостью определить масштаб и степень влияния той или иной ситуации, чем если бы использовался хронологический приём. Однако второй превосходит структуру первого по возможностям выявления корней той или иной ситуации.

Формируем и меняем хронологию

Согласно «Поэтике» Аристотеля, всякое повествование имеет начало, середину и конец. Знание это очень полезно, однако оно не решает основных проблем журналистского повествования.

Во-первых, журналист зачастую заранее не знает, чем закончится расследуемая тема, даже когда он готов написать текст. К примеру, журналист отыскал убийцу, но не ему решать, отправится тот за решетку или нет. Более того, исследователь работает на публику, которая главным образом желает и ждет от него актуальную и интересную сейчас историю. Таким образом, повествуя о расследовании, автор часто начинает с того момента, в котором находится сейчас (настоящее), затем показывает, как развивались события (прошлое), затем вновь переносит действие в настоящее (чтобы читатель ухватил суть материала), после чего говорит, что будет в дальнейшем (возможные варианты развязки в будущем).

Такая структура – настоящее, прошедшее, будущее – соответствует трем основным вопросам, ответов на которые потребует от журналиста всякий читатель или зритель:

- Почему меня должна волновать данная тема?
- Как произошло это событие?
- Чем оно завершится и как?

Распространенность данной структуры повествования, используемой в журналистике для подробных, развернутых исследований, и, факт её эффективности, ни в коем случае не обязывает журналистов придерживаться её. На самом деле, хронологический принцип обладает такой силой воздействия, что, при условии адекватного применения, его можно перенастроить в любом нужном направлении.

Композиционные приёмы подготовки текста расследования

При построении текста расследования важно соблюдать внутреннюю архитектуру, внутренние пропорции. Как правило, все это обозначается понятием композиционные приёмы. Их не так много.

1. «Ключевой» абзац

Успех материала во многом зависит от главного, ключевого абзаца, в котором сообщается суть, сердцевина или главная мысль материала (а шире - причина, по которой мы к нему обращаемся). Если гипотеза сформулирована и проверена, в большинстве случаев она будет служить такой сердцевиной. Если такового абзаца нет, читатели могут не понять, куда и почему автор ведёт их.

Вот один из примеров использования такого «ключевого абзаца», взятый из материала газеты «Комсомольская правда» «Корреспондент «Комсомолки» отправился бить лёд на дорогах», опубликованном в номере за 15 марта 2001 года: «Услышав утром во вторник по радио слова главы администрации Владивостока, что в гололёде виноваты дворники, которые должны колоть лёд весь день, а не только по утрам, пуская снежную пыль в лицо трудящимся, наш корреспондент проникся сочувствием к работникам метлы. И решил испытать на себе, а каково оно - за 700 рублей целый день биться об лёд».

Ключевой абзац можно свести к трем коротким предложениям. Если не уложиться в такой объем, значит, журналист сам не понимает сути повествуемого.

2. Персонафикация

Этот приём состоит в персонафикации ситуации через тот или иной персонаж. Данный приём часто используется в журналистике, потому что является мощным средством постижения основного смысла сюжета.

Как вариант можно начать с описания места события. Данный приём кинематографический: через восприятие среды можно добраться до сути действия. Если вы используете персонафикацию, следует обратить внимание на следующее:

- выбранный пример действительно должен соответствовать теме;
- использовать каждый пример один раз.

3. Показывать героев, а не себя

В процессе написания или съёмок материалов журналисты, бывает, в прямом или переносном смысле делают шаг вперед и, таким образом, заставляют читателя или зрителя обратить внимание на себя вместо того, чтобы стать свидетелями жизненных коллизий, проблемных ситуаций, и, даже, трагических моментов. При таких обстоятельствах журналист неосознанно избегает видения порой жестокой реальности и как бы пропускает это через себя. Однако за таким приёмом зритель или читатель скорее увидит репортера, чем реальную действительность. Поэтому важно показывать не себя в этой ситуации, а тех, кто оказался в центре освещаемых событий.

4. Дать слово источникам

Самый лучший приём – вплетать в ткань повествования слова источников так, будто журналист их зафиксировал, позволяя им тем самым двигать вперед его историю.

Пример:

В материале «Тадбиркорга «крыша» керакми?» («Нужна ли «крыша» предпринимателю?», Хуррият, 2003, 22 октября), посвящённом коррупции в сфере бизнеса, автор по ходу повествования несколько раз даёт слово героям – живым источникам, которые открыто рассказали журналисту о фактах их принуждения на дачу взятки представителям регистрирующих органов области.

Редактирование текста

Следующим этапом в ходе подготовки текста расследования является редактирование. Это особое искусство улучшать качество материала с целью обеспечения полноты и многомерности его восприятия зрителем или читателем.

Более того, редактор должен уметь оттачивать материал до совершенства. Вот почему важно выработать навыки моделирования текста в процессе редактирования.

Критерии редактирования

Редактирование призвано сделать материал более ясным и ритмичным. Использование данных критериев поможет увидеть в нем эти качества. Отредактированный материал должен соответствовать двум основным критериям:

1. Является ли он цельным, то есть, связываются ли все детали воедино? Были ли разрешены все противоречия, всплывшие в ходе представления доказательств?

2. Является ли он завершённым? Были ли даны ответы на все затронутые в материале вопросы? Приведены ли источники каждого из представленных в нем фактов? Есть ли движение? Если история замедляется или повторяет саму себя, можно потерять реципиента.

Самый лучший способ убедиться в том, что были соблюдены данные критерии – проверить текст на наличие моментов непонимания. Наиболее распространенные приёмы исключения таких моментов таковы:

– необходимо, чтобы текст стал общедоступным и менее узкоспециализированным;

– слишком длинные предложения следует разбить на несколько частей. При этом не следует забывать: слишком много предложений оказывают такой же замедляющий эффект, как и слишком длинные предложения;

– абзацы не должны быть слишком длинными. Когда меняется действующее лицо, место действия или идея, есть смысл продолжать повествование с нового абзаца.

Редактирование должно обеспечивать динамизм повествования

Качественная редакторская работа – залог ритмичности, последовательности и динамики повествования. Зритель и читатель должны быть увлечены текстом, ходом развития событий. Добиться этого можно не столько путём полного изменения всей структуры, сколько путем переработки проблемных частей материала.

Для этого целесообразно осуществить следующее:

– переписывать текст только там, где это необходимо. Это значит, необходимо провести реструктуризацию и перекомпоновку отдельных частей текста;

– выделить самые сильные моменты, о которых идёт речь, и повествование выстраивать вокруг них, оставляя все прочее в стороне;

– обычно самый лучший способ редактировать проблемное место, если оно не удовлетворяет автора, это вырезать его. В романе Э.Хэмингуэя «По ком звонит колокол» есть место, которое он переписывал более 60 раз. И все равно оно звучит не так. Если Э.Хэмингуэй не смог сделать так, чтобы оно зазвучало, то для современного журналиста это тем более непросто;

– устранять препятствия в тексте. Если то или иное место в тексте невозможно понять, есть смысл устранить его, поскольку это не даст желаемого эффекта;

– достигать ёмкости материала. Для этого журналисту необходимо уметь сокращать собственный текст, с тем, чтобы суть расследования всё-таки была опубликована;

– создать серию материалов. Если тема не укладывается в объём одного большого материала, есть смысл разбить его на куски и опубликовать серией, циклом. В этом случае изданию будет проще их опубликовать. Также будет легче и эффективнее их рекламировать, поскольку появление каждой части будет привлекать внимание ко всей серии. Кроме того, канал СМИ сможет переиздать серию публикаций целиком;

– использовать возможности всех СМИ. Вероятно, большой эффект даст публикация материала в разных медиа каналах. Возможно, в газете найдется место лишь для краткой версии. Однако веб-сайт сможет принять и более длинную. При этом важно сохранить за собой права на различные версии своей работы, и распространить ее как можно шире по самым разным СМИ.

Соблазн концовки

Искусство повествования требует и эффектной концовки. Однако между ней и заключением есть существенная разница. Концовка раскрывает все тайны повествования, заключение же может как прервать повествование, так и содержать посыл для дальнейшего развития темы, если она не исчерпана до конца в данном материале. К примеру, замечательный материал Альбера Лондра (Albert Londres) о французской исправительной колонии в Гайане завершился словами: *«Я закончил. Правительство должно начать».*

Целесообразно сообщить читателю о том, что должно быть сделано, изложить собственную версию. Можно привлечь тех, кто решал аналогичные задачи, и указать на тех, кто в данный момент несет ответственность за решение проблемы. Прием, который часто успешно работает, состоит в том, чтобы дать возможность источнику, человеку, чья жизнь оказалась сопряжена с освещаемой темой, сказать последнее слово.

Другой прием – это сознательно отбирать моменты, способные послужить в качестве концовки, по мере ведения расследования. Приведем ещё один пример из публикации, удостоенной награды, с которым журналисты столкнулись в ходе расследования скандального дела об инфицированной крови во Франции.

«Должны ли врачи быть лучше, чем все мы? Почему вина возлагается, например, вот на этого? Когда в ходе судебного процесса его спросили, почему он просто не подал заявления об уходе и не предал огласке происходившее, он сказал: «У меня есть дети, которых я должен обеспечивать». Позади него находился зал судебного заседания, заполненный людьми, у которых раньше были свои дети. Их сыновья теперь мертвы по той причине, что люди, подобные этому человеку, равно как и прочие, чьи имена мы, возможно, никогда не узнаем, предали их».

Вне зависимости от того, высказался журналист сам или его герой, важно чтобы заключительным словом в материале стало слово истины.

ГЛАВА 7. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МАТЕРИАЛА

Итак, тема расследована, материал организован и написан. Теперь важно убедиться, что работа выполнена качественно, пока она не стала доступна общественности. Следует обязательно провести оценку качества или, выражаясь профессиональным языком, «проверку фактов». Что это такое? Процесс оценки качества включает в себя четыре главных составляющих:

– необходимо убедиться в том, что изложена действительно правдивая история, в которой достоверен каждый отдельный факт, и все они вместе складываются в истину социальной значимости. Если альтернативная интерпретация фактов несет в себе больше смысла, чем авторское изложение, значит, что-то не так;

– нужно подтвердить наличие у журналиста источника или источников на каждый констатируемый в материале факт;

– в ходе проверки источников нужно выявить и исправить ошибки в изложении фактов;

– одновременно с этим необходимо удалить эмоциональные помехи в работе – необоснованные оскорбления, агрессивные или враждебные моменты в тексте, которые были написаны автором в состоянии усталости, безысходности или страха.

Ошибок не избежать. Иногда это происходит из-за элементарной невнимательности, торопливости или суеты. Так или иначе, это проблема. Умные люди проблемы устраняют, а дилетанты надеются, что никто их не заметит. Вероятно, что найдется такой человек, который обратит на них внимание. Если не исправлять их вовремя, велика вероятность того, что в редакцию начнут поступать опровержения. Во избежание таких прецедентов целесообразно:

– просмотреть весь материал целиком, чтобы получить общую картину;

– выяснить, всё ли высказано, нет ли предвзятости, нет ли ощущения, что чего-то не хватает;

– просмотреть все факты, от строки к строке, перепроверить их из источников - документов;

– только после этого можно позволить себе ещё раз перечитать материал. И если на все сомнения и вопросы найдены исчерпывающие ответы, то можно сдавать материал в секретариат.

Оценка этических моментов текста

Безусловно, в тексте расследования встречаются авторские отступления, не лишённые субъективного видения определённых процессов или поступков героев. При этом журналист может позволить себе проиронизировать или даже высмеять объекты своего расследования.

Однако в расследовании это может завершиться возможными обращениями героев публикации в суд с иском о нанесении им морального и даже материального ущерба. Вот почему журналистам следует быть очень и очень осторожными в плане злоупотребления этой силой. Если расследование приводит к серьёзным обвинениям против кого-либо, как правило, нет необходимости добавлять к этому личные оценки (особенно оскорбления). Нельзя быть наивным, думая, что этого может быть и не случится. Это может случиться с каждым. В силу чего нельзя ни в коем случае пропускать признаков этой опасности в тексте. Необходимо проследить, чтобы все, что содержится в тексте, было изложено с учетом соответствующих этических норм.

Объект имеет право на ответ

Никогда не следует в тексте выражать открытое неприятие позиции героев повествования, не предоставив им возможности ответить на приводимые автором доказательства. Возможно, данные ими объяснения будут абсурдными. Пусть так. Возможно, они откажутся от любых комментариев. Однако важно сообщить аудитории, что они решили не отвечать, не намекая, что это само по себе заслуживает порицания. Любой человек имеет право отказаться от разговора с журналистом, и отказ от этого не является признаком вины (и, наоборот, не следует считать, что человек, изъявивший желание говорить с журналистом, является по сути своей честным и искренним).

Журналисту, несмотря ни на что, по ходу расследования важно контактировать даже с враждебными источниками или объектами, за исключением случаев, когда у него есть основание считать, что он может подвергнуться опасности. Самая главная причина такой стратегии – это то, что зачастую, когда объект начинает объяснять свою точку зрения, гипотеза внезапно представляется совершенно ошибочной. Такое случилось со многими расследователями.

Корректность и уважение к источникам как профессиональная этическая норма

Нильс Хансон, руководитель отдела расследований шведской телевизионной сети SVT, просит своих репортеров следовать приведенным ниже правилам, чтобы убедиться в обоснованности критики:

- необходимо просмотреть материал и отметить любые критические замечания в адрес какого-либо человека, организации;
- знает ли критикуемая сторона об этом?
- есть ли у подвергнутой критике стороны ответ на доводы журналиста? Если нет, здесь что-то не так. Данный материал следовало бы собрать ранее;
- есть ли документальное подтверждение того, что репортер предпринял попытки получить ответ или отклик? Опять-таки, собирать такой материал необходимо в процессе работы;
- получила ли подвергнутая критике сторона в свое распоряжение достаточно времени для того, чтобы подготовить ответ? Чем сложнее вопрос, тем больше времени потребуется другой стороне, и она имеет на это право;
- человек, отвечающий на критические замечания – именно тот, кто должен это сделать?
- была ли подвергнутой критике стороне предоставлена возможность изложить свою версию? Если нет, то автор публикации попирает ее права, и, что немаловажно, также упускает важную часть расследования;
- вполне обоснованно требование источника попросить заранее сообщить, какие из его высказываний будут приведены в тексте журналистского материала, и иметь возможность проверить их на предмет точного соответствия сказанному (но не удалить сделанные признания или сообщенную информацию). В данном случае, как показывает практика, многие журналисты пренебрегают этой нормой, что зачастую приводит к порождению недоверия к ним;
- источник не вправе требовать ознакомления со всем материалом целиком. Никогда не следует давать источнику такого права, кроме тех крайне редких случаев, когда тема целиком посвящена этому источнику и предмет расследования настолько

технически сложен, что источник на законных основаниях опасается, что автор поймет его неправильно без его прямого вмешательства (это относится, например, к определенным научным темам).

Этика общения с опасными источниками

Для соблюдения этических норм расследователю следует придерживаться следующих принципов:

а) не нарушать права частной собственности и не пренебрегать собственной безопасностью;

б) освещать собранный материал так, каков он есть на самом деле, без приукрашиваний и преувеличений. Небрежность в сборе и анализе информации ведёт к тому, что журналист может дезинформировать читателей и нанести ущерб репутации людей. Зритель, читатель, слушатель, заметивший малейшую неточность, потеряет доверие ко всему материалу. Несоблюдение этого требования может, в конечном итоге, дискредитировать всё расследование, а журналист рискует навсегда лишиться доверия аудитории;

в) слухи и сплетни (так называемая информация из непроверенных источников) могут стать основой для дальнейшей работы и поиска, но никогда не должны становиться источником публикации или репортажа;

г) журналистское расследование не должно предполагать вступление корреспондента в конфликт с законом;

д) чтобы избежать однобокого или ошибочного освещения проблемы автору следует вовлечь в процесс журналистского расследования людей с различными убеждениями и мыслями, подчас такой простой приём может привести к тому, что у журналиста откроется новый взгляд на происходящее;

е) не стоит забывать, что сведения, полученные как из официальных, так и неофициальных источников информации, могут быть одинаково достоверными, но все они, в обязательном порядке, нуждаются в тщательной, подробной и разносторонней проверке. Также, согласно Закону Республики Узбекистан «О средствах массовой информации», журналист обязан сохранять конфиденциальность информации и/или её источник, если сотрудник СМИ раскрыл источник, которому пообещал сохранение тайны его личности, такой журналист, скорее всего, некомпетентен и доверие читательской и зрительской аудитории будет навсегда утеряно для него.

Известные расследователи, как правило, рекомендуют придерживаться отдельных правил общения с враждебно настроенными источниками в любом расследовании:

- разговаривать по телефону или встречаться в публичном месте;
- не сообщать им личных сведений;
- не доходить до фамильярности, не пытаться вести себя как друг, не умничать, не флиртовать, не пытаться шутить, вести себя харизматично и выдержанно, не обнаруживать своего страха;
- предоставлять возможность источникам связаться с автором, чтобы сообщить свои комментарии после публикации.

Роль главного архива в процессе проверки фактов

Ранее было сказано, что создание главного архива или серии архивов, посвященных разным аспектам расследования, может помочь журналисту в организации данных и их учёте.

Грамотно составленный главный архив содержит необходимые сведения по каждому факту. Конечно, необязательно включать все источники в повествование. Однако, в резонансных случаях есть смысл расположить документы-источники в таком порядке, который облегчает их проверку. Такой главный архив расскажет, где находится материал по конкретному факту. В таких ситуациях целесообразно делать новые копии каждого используемого документа и складировать в порядке их использования. Это имеет первостепенное значение в процессе перепроверки фактов, что позволит автору проверять себя на предмет того, не прорезюмировал или процитировал ли он того или иного источника некорректно.

Есть несколько приёмов, делающих создание ссылок и документирование менее утомительным занятием. Если источник расположен на странице в Интернете, можно отправиться по URL-адресу, помещённому в сноске (можно скачивать веб-страницы, которые могут понадобиться в качестве документального подтверждения). Также можно разместить свои документы на веб-странице или скопировать их на компакт-диск. При этом нужно убедиться в том, что все используемые электронные носители являются надёжными.

Возможные психологические последствия проверки фактов

Процесс сверки фактов обязательно окажет влияние на всех его участников, единственный вопрос – как именно. Последствия могут быть противоречивыми, но они никуда не денутся сами по себе.

Прежде всего, просмотр данных для проверки утверждений вновь вызовет к жизни те эмоции, которые были испытаны во время их сбора. Если в тот момент испытывались гнев, страх или подавленное состояние, можно почувствовать отголосок этих ощущений. Ещё более удивительно то, что, возможно, автор будет испытывать жалость по отношению к объектам расследования; обычно за этим чувством лежит страх. Будет мудро со стороны журналиста учитывать эти чувства. Так же, как в ходе журналистского процесса, запись эмоций превратит их в материал, которым можно манипулировать и которым нужно управлять. Иногда заметки, сделанные в подобные моменты, можно использовать в тексте повествования.

Зачастую журналист может почувствовать, что на том или ином этапе данного процесса что-то было им неправильно понято. Эта инстинктивная тревога может иметь нескольких причин, и не все они будут обоснованными.

Вполне вероятно, что им была допущена существенная ошибка; лучшее решение здесь состоит в повторной проверке своей работы на данном участке. Вместе с тем, также вероятно и то, что автор действительно отыскал истину, но она представляется настолько горькой или несущей в себе такие пугающие перспективы, что можно было бы ей не верить. Признание допущенной ошибки позволит вовремя устранить её. И ещё: проверка поможет отыскать в тексте другие ошибки. Многие ошибки происходят по той причине, что разум естественным образом стремится заполнить пробелы в материале собственными измышлениями (к примеру, зрители сериала «Коломбо»

хорошо знают, что один из коронных приёмов главного героя состоит в том, чтобы предложить подозреваемому домыслить ситуацию именно так, как он себе это представляет).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня средства массовой информации Узбекистана берут новые высоты. И не случайно одной из значимых среди них стало журналистское расследование. Повышенный интерес к этому направлению журналистской деятельности, как со стороны журналистов, так и читательской аудитории, объясняется, прежде всего, коренными изменениями в общественном сознании, когда журналистика стала рассматриваться как один из мощнейших инструментов процесса осуществляемых в стране в годы независимости широкомасштабных реформ.

Сегодня, когда у прессы появился реальный шанс стать способной влиять на умы и настроение общества, формировать отношение граждан к происходящим в стране процессам, активизировать их на дальнейшее участие в построении гражданского общества, к журналистскому расследованию растёт особый интерес и спрос у аудитории.

Трудно не согласиться с мнением автора пособия «Журналистское расследование», который отмечает, что «... настоящие журналистские расследования возможны при наличии двух основополагающих факторов: во-первых, соответствующей морально-правовой обстановки в обществе, обуславливающей потребность со стороны государства и общества в подобных публикациях, во-вторых, готовности журналистов к проведению серьёзных расследований».⁶⁰ Иначе говоря, речь идёт о подготовке самого общества адекватно воспринимать журналистские расследования, имея в виду особенности национально-исторического и общественно-политического развития страны и специфику национального образа жизни. В этой связи также важно отметить, что осуществить журналистское расследование возможно лишь при наличии поддержки со стороны государства, и, прежде всего, правоохранительных органов, других государственных структур и институтов гражданского общества. Именно они призваны оказывать помощь журналистам в осуществлении их профессионального долга.

Другая причина – преодоление барьеров в самой журналистской среде, которая всё ещё с опаской относится к проведению расследовательской деятельности. Эта проявляется в отдельных случаях в мелкотемье, в поверхностном подходе к исследованию темы, и как следствие этого, незавершённость, недоговорённость во многих публикациях. Исторический разрыв в национальных журналистских традициях, сложный период трансформации также тормозили активное развитие этого направления деятельности СМИ. Однако современная солидная законодательная база СМИ Узбекистана, практика известных исследователей и богатый зарубежный опыт дают надежду, что и в отечественной журналистике данное направление в СМИ станет инструментом для достижения большей открытости и транспарентности в стране, залогом успеха проводимых широкомасштабных реформ.

⁶⁰ Муминов Ф.А. Журналистское расследование. Учебное пособие. – Т.: Университет, 2002. – С.82.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И.А. Мировой финансово - экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. - Т.: Узбекистан, 2009.
2. Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития. Доклад на совместном заседании Олий Мажлиса, Кабинета Министров, Аппарата Президента Республики Узбекистан, посвящённом 16-й годовщине независимости Узбекистана, 30 августа 2007 года. // По пути модернизации страны и устойчивого развития экономики. Т. 16. - Т.: Узбекистан, 2008.
3. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан 12 ноября 2010 года. // Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий развития нашей страны. Т.19. – Узбекистан, 2011.
4. Каримов И.А. Энг асосий мезон – ҳаёт ҳақиқатини акс эттириш. // Ватанимизнинг босқичма - босқич ва барқарор ривожланишини таъминлаш – бизнинг олий мақсадимиз. Т.17. - Т.: Ўзбекистон, 2009.
5. Каримов И.А. Модернизация страны и построение сильного гражданского общества - наш главный приоритет. Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 27 января 2010 года. // По пути преодоления последствий мирового кризиса, модернизации страны и достижения уровня развитых государств. Т.18. - Т.: Узбекистан, 2010.
6. Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т.: Маънавият, 2008.
7. О средствах массовой информации (Новая редакция). Закон Республики Узбекистан. Принят 15 января 2007 года. // Народное слово, 2007, 16 января.
8. Абдуазизова Н. Туркистон матбуоти тарихи. – Т.: Академия, 2000.
9. Берлин М. Краткое руководство по проведению журналистского расследования. - М., 1989.
10. Васильева Л.А. Делаем новости! - М.: Аспект Пресс, 2002.
11. Есин Б.И. История русской журналистики XIX века. Учебник. - М.: Аспект Пресс, 2003.
12. Журналистское расследование: История метода и современная практика./ Под общ. ред. А.Д.Константинова. - СПб.: ИД «Нева», 2001.
13. Иванян Э.А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. Белый дом и пресса. - М.: ИД «Эксперт», 1991.
14. Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста. - М.: Аспект Пресс, 2000.
15. Марк Ли Хантер и др. Исследование, основанное на истории: учебное пособие по проведению журналистских расследований. – ЮНЕСКО, 2012.
16. Морозов Н. Сорок лет с Гиляровским. - М.: Просвещение, 1963.
17. Муминов Ф.А. Журналистское расследование. Учебное пособие. – Т.: Университет, 2002.
18. Нестеренко Ф.П., Ирназаров К.Т., Маматова Я.М. Труд журналиста: профессионализм, творчество, мастерство. Учебное пособие Часть 1. - Т.: Зар калам, 2002.
19. Рэндалл Д. Универсальный журналист. Пер. с англ. - Алматы: Центральноазиатская школа молодых журналистов, 1996.

20. Тертычный А.А. Расследовательская журналистика. - М.: Аспект Пресс, 2002.
21. Уиллмен Дж. Журналистские расследования: современные методы и техника. Пер. с англ. - М.: Виоланта, 1998.
22. Шум Ю.А. Журналистское расследование. Методические рекомендации. - М.: Фонд защиты гласности, 2000.
23. Якубов С.С. Ўзбекистон матбуотида журналист текшируви: шаклланиши, тематикаси ва ривожланиш муаммолари (“Хуррият”, “Халқ сўзи” ва “Ҳуқуқ” газеталарининг 2003-2007 йил материаллари мисолида). Магистр академик даражасини олиш учун ёзилган диссертация. –Т.:ЎзМУ, 2008.

Периодические издания

1. Аргументы и факты - Узбекистан, 2006, №№26, 42.
2. Der Spiegel, 2005, отдельные номера.
3. Журналист, 1994, №5.
4. Новая газета, 2007, 30 июля, №57.
5. Ойина, 1914, №22, 22 марта; №24, 5 апреля.
6. Правда Востока, 2006, №119-120, 2012, 7 сентября.
7. Российская газета, 2005, 5 мая.
8. Садои Фарғона, 1914, 7 мая.
10. Совершенно секретно, 2007, №1.
11. Эхо планеты, 1997, №38.

Учебное пособие

**В ПОИСКАХ ИСТИНЫ: ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ**

Составители: Я. Маматова, С. Сулайманова

Редактор - Р.Иногамов
Компьютерная верстка - Р.Шарипов

Лицензия изд.АИ № 222 от 02.05.2012г.
Подписано в печать 16.12.2014 г. Формат 60x84^{1/8}.
Гарнитура "Times New Roman". Усл. п. л. 10. Изд. л. 9,5.
Тираж 200. № дог. 78

Оригинал-макет подготовлен в издательстве
ООО «EXTREMUM PRESS».
г.Ташкент 100053, ул. Богишамол 576. Тел: 234-44-05
E-mail: Extremum-Press @mail.ru

Отпечатано в типографии ООО «YANGI FAZO PRINT»
г.Ташкент, ул. Афросиеб, 41. Тел: 252-60-80
E-mail: YangiFazo@mail.ru